

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра общей психологии и психологии развития

Е.В. Литягина

ПСИХОСЕМАНТИКА
Основы курса и фрагменты первоисточников

*Учебное пособие
для студентов высших учебных заведений
специальности Психология*

Самара
Издательство «Универс групп»
2009

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Самарского государственного университета*

УДК 159.964 (075.8)

ББК 88.4

Л64

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор К.С. Лисецкий
кандидат педагогических наук И.С. Пилипец

Редактор:

кандидат психологических наук, доцент Н.Ю. Самыкина

Литягина, Е.В.

Л64 Психосемантика. Основы курса и фрагменты первоисточников [Текст] : учебное пособие для студентов высших учебных заведений специальности Психология / Е.В. Литягина. – Самара : Универс-групп, 2009. – 260 с.

ISBN 978-5-467-00209-5

Учебное пособие предназначено для студентов психологических факультетов, изучающих курс дисциплины специализации «Психосемантика» и смежные дисциплины. Содержание пособия отражает основные разделы программы изучаемого курса, включает теоретический материал – лекции и выдержки из первоисточников, а также обзор психосемантических методов, методик и примеры экспериментальных исследований.

УДК 159.964 (075.8)

ББК 88.4

ISBN 978-5-467-00209-5 © Литягина Е.В., 2009

© Самарский государственный университет,
2009

АННОТАЦИЯ

Данное учебное пособие одновременно решает несколько задач. Во-первых, в нем представлена структура курса дисциплины специализации, разработанного специально для студентов-психологов. Во-вторых, пособие содержит необходимых лекционный материал по основообразующим темам курса. В-третьих, в пособие широко представлены фрагменты работ различных авторов, так или иначе раскрывающие темы изучаемого курса. Хрестоматийный материал, предоставляя необходимый минимум, значительно упрощает подготовку к семинарским занятиям. Для более глубокого и детального изучения дисциплины в конце каждой темы, кроме вопросов для самопроверки по представленному материалу, приводятся задания для самостоятельной работы, а также темы докладов. Выполняя задания сверх необходимого минимума (задания для самостоятельной работы и доклады), студент имеет возможность повысить рейтинг учебных достижений и, соответственно, может претендовать на более высокую оценку по изучаемому курсу.

Кроме основной литературы, в конце каждого раздела приведена дополнительная литература, изучение которой позволит студентам составить более полное и глубокое представление об изучаемой теме.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО КУРСУ:

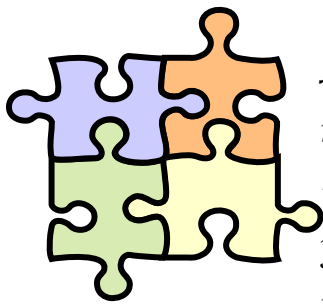
1. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики/ Под. Ред. И.Б.Ханиной. – М.: Наука; Смысл, 1999.
2. Баннистер Д., Франселла Ф. Новый метод исследования личности. – М., 1987.

3. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики: Учебник для студ. высш. учеб. заведений. – 4-е изд., испр. – М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2005.
4. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – СПб.: Питер, 2005.
5. Прохоров А.О. Семантическое пространство психических состояний. – Дубна: Феникс+, 2002.
6. Психология сознания. Хрестоматия. – СПб.: Питер, 2001
7. Серкин В.П. Методы экспериментальной психосемантики: Учеб. пособие для вузов. – М., 2005.
8. Шмелев А.Г. Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности. – М.: МГУ, 1983.

ЧАСТЬ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПСИХОСЕМАНТИКИ

РАЗДЕЛ 1. ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ИССЛЕДОВАНИЯ СОЗНАНИЯ

Тема 1. Введение в психосемантику

Содержание темы. Психосемантика как область психологии. Тезаурус психосемантики. Категории «идеальное», «сознание», «значение», «личностный смысл». Природа психического и учение о сознании. Проблема сознания в философии и психологии. Самосознание. Структура самосознания. Акты сознания: рефлексия и мысль. Акты самосознания: «Эго-состояния» и переживания.

Психосемантика (от греч. *semantikos* – обозначающий) – область психологии, изучающая генезис, строение и функционирование индивидуальной системы значений, опосредующей процессы восприятия, мышления, памяти, принятия решений и т.д.

Психосемантика (1) изучает различные формы существования значений в индивидуальном сознании (словесные понятия, символы, образы), (2) анализирует влияние мотивационных факторов и эмоциональных состояний субъекта на формирующуюся у него систему значений.

Понятие «сознание» в различных гуманитарных науках имеет несколько различный смысл в зависимости от понятийного тезауруса, в котором он используется (Назаретян, 1981).

1. В **социологии** антонимом сознательности выступает стихийность.

2. В философском плане сознание – форма отражения бытия. Философы говорят о представленности объективной действительности в сознании субъекта, отождествляя понятие «сознание» с имплицитной (внутренней) картиной мира субъекта, с его образом мира.

Можно выделить несколько основных концепций сознания в философии: диалектический материализм, концепция отождествления сознания со знанием, феноменологические концепции и др.

1) Философское решение вопроса о сознании дается диалектическим материализмом, который выдвигает следующие тезисы о сознании:

✓ Главный вопрос философии – вопрос об отношении сознания к объективной реальности; соответственно, главным тезисом о сознании является положение о том, что *сознание отражает объективную реальность*.

✓ *Сознание и материальная действительность*, которая им отражается, есть *противоположности* (но только в этом смысле). Но сознание не есть вещь вне – или надприродная. Дух и материя – это различные формы «единой и неделимой природы», следовательно, *их противоположность не абсолютна*.

✓ *Сознание и действительность* (бытие) образуют *единство*. Таким образом, будучи противоположностями, они «переходят друг в друга», «бывают тождественными». Понятно, что для материализма основным в этом диалектическом единстве, первичным является объективная реальность, бытие, а производным, вторичным – сознание.

✓ Сознание нельзя мыслить как замкнутый в себе мир. Отражение мира в сознании нужно мыслить в движении, в процессе возникновения и разрешения противоречий.

✓ Сознание и отражаемая им реальность связаны друг с другом реальными и содержательными процессами, в результате которых происходят превращения, «перевод» материального в идеальное, объективной реальности в факт сознания, как и обратный переход факта сознания, идей в действительность (сознание «творит мир»).

✓ Сознание есть продукт развития материи, есть продукт развития жизни. Это высшая форма отражения, форма специфически человеческая, возникшая в ходе исторического развития, в результате перехода к специфически человеческому образу жизни – к жизни в обществе, к общественным отношениям.

Таким образом, сознание не единственно возможная форма психического отражения.

✓ Сознание есть всегда сознание реального, материального субъекта, осуществляющего материальный процесс своей жизни. Не может существовать «ничьего» сознания, «ничьей» идеи.

1) Концепция отождествления сознания и знания (наиболее выпукло проявившаяся в картезианской традиции): **все, что мы знаем, – это сознание, и все, что мы осознаем, – знание.** Современная философия и другие науки о человеке столкнулись, однако, с фактом неосознаваемого, *неявного знания*. Это не только то, что я знаю, но о чем в данный момент не думаю и потому не осознаю, но что я легко могу сделать достоянием моего сознания: например, мое знание теоремы Пифагора, фактов моей биографии и т.д. Это также и такое знание, которым я располагаю и которым пользуюсь, но которое с большим трудом может быть осознано, если вообще может стать таковым. Это индивидуальное неявное знание, используемое, например, экспертами, но это также неявные компоненты коллективного знания: осознание всех предпосылок и следствий

научных теорий возможно лишь в определенных условиях и никогда не бывает полным.

2) Некоторые философы (прежде всего разделяющие позиции феноменологии или близких к ней концепций) в качестве главного признака сознания выделяют не знание, а *интенциональность* – направленность на определенный предмет, объект. Таким признаком, с этой точки зрения, обладают все виды сознания: не только восприятия и мысли, но и представления, эмоции, желания, намерения, волевые импульсы. Сознание может быть интенционально нацелено на физические предметы (реальные или мнимые), на идеальные предметы (числа, значения и др.) или же на состояния самого сознания. Однако понятие интенциональности не может объяснить многие факты «жизни сознания»: например, «настроение», которое сопровождает функционирование сознания, но не может рассматриваться как интенциональное состояние.

Таким образом, предметом философского рассмотрения сознания служит (1) вопрос о природе сознания (онтологический аспект); (2) вопрос об отношении сознания к объективной реальности (гносеологический аспект).

Можно сказать, что предметом философского, гносеологического, логического анализа является отношение сознания к познаваемому, идее, мысли, к действительности.

От философского вопроса о сознании необходимо отличать:

А. Вопрос об общественном сознании (является предметом исторической науки, исторического материализма);

Б. Вопрос о сознании (общественного) человека, который и является непосредственно предметом психологии.

Философское определение сознания как высшего уровня отражения действительности, фиксирующего вторичную при-

роду сознания по отношению к бытию, было дополнено в трудах отечественных психологов идеей *активности субъекта* по построению образа отражаемой действительности.

Идея активности отражения применительно к человеческой психике нашла свое дальнейшее развитие в представлении:

1. об «опережающем отражении» действительности, о моделях «потребного будущего» [Анохин, 1962; Бернштейн, 1966];

2. об опосредованности психического отражения формами социально-исторического опыта людей [Выготский, 1956; Рубинштейн, 1975; Леонтьев, 1983];

3. о «надситуативной активности» [Петровский, 1977], объяснении порождения новых мотивов деятельности в ходе ее самодвижения;

4. о пристрастности человеческого отражения [Леонтьев, 1975; Рубинштейн, 1946], раскрывающей его связь с мотивационной и потребностной сферой;

5. о целенаправленном характере психического отражения [Тихомиров, 1969; Назаретян, 1986];

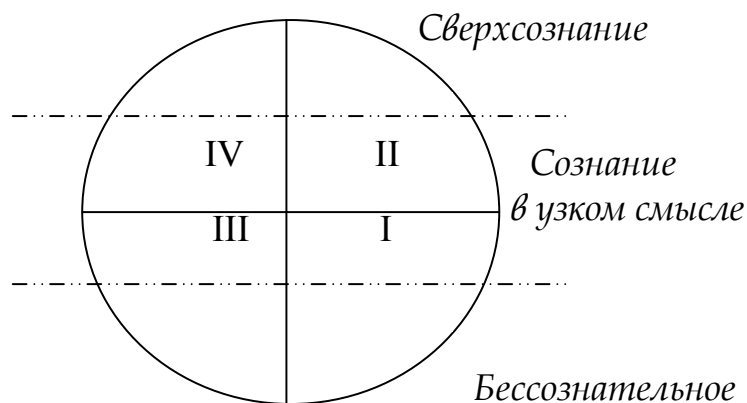
6. о психологических защитных механизмах, теоретически переосмысленных в отечественной психологии, обеспечивающих единство и целостность самоотражения личности [Васильюк, 1985; Столин, 1983].

Таким образом, обогатилось содержание категории отражения. Понятие стало шире, чем в философии. Следовательно, содержательно обогатилась и категория сознания.

1) Спиркин определял *сознание* как высшую, свойственную только человеку и связанную с речью *функцию мозга*, заключающуюся в обобщенном, оценочном и целенаправленном отражении и конструктивно-творческом преобразовании действительности, в предварительном мысленном построении

действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании поведения человека.

2) **Иванов А.В.** представлял «поле» сознания в виде круга (рис. 1).

Рис. 1

I сектор: сфера телесно – перцептивных способностей и получаемых на их основе знаний (ощущение, восприятие).

II сектор: логико – понятийные компоненты сознания. Это сфера общих способностей, аналитико – синтетических мыслительных операций и жестких логических доказательств.

I и II сектора образуют внешнепознавательную (или внешнепредметную) составляющую сознания, где субъективно-личностные и ценностно – смысловые компоненты психического мира находятся как бы в снятом, латентном состоянии.

III сектор: эмоциональные компоненты сознания, непосредственно не связанные с внешним миром. Это: 1) инстинктивно – аффективные состояния; 2) эмоции; 3) чувства. Главный регулятор – «принцип удовольствия».

IV сектор: ценностно – мотивационная (или ценностно – смысловая) компонента сознания. Это: 1) высшие мотивы деятельности; 2) духовные идеалы личности; 3) способности к формированию этих идеалов; 4) продуктивное воображение.

3) Иногда сознание отождествляется с вниманием. Эта позиция иногда разделяется философами, но особенно популярна у

некоторых представителей когнитивной психологии, пытающихся истолковать сознание (т.е. внимание при данном понимании) как некоторый фильтр на пути информации, перерабатываемой нервной системой. Сознание в подобной интерпретации играет роль своеобразного распределителя ограниченных ресурсов нервной системы. В этой связи предпринимались попытки измерения «поля сознания». Между тем ряд фактов психической жизни не поддается объяснению с подобной точки зрения. Современные американские психологи Дж. Лэкнер и М. Гэррет показали, что информация, воспринимаемая субъектом без внимания, тем не менее в какой-то мере осознается им и влияет на понимание того, что осознается при наличии внимания (напр., факты невнимательного сознания у водителя автомобиля, ведущего разговор, осознающего то, что происходит на пути его следования, но внимательно следящего далеко не за всем).

4) Одна из наиболее влиятельных в философии и психологии концепций сознания связана с истолкованием его как самосознания, как самоотчета Я в собственных действиях. Сознание при таком понимании выступает как специфическая реальность, как особый «внутренний мир», данный субъекту совершенно непосредственно и познаваемый с полной несомненностью путем интроспекции: так, согласно Декарту, самосознание – единственно достоверное, несомненное знание, которое поэтому является основанием всей системы знания.

Понимание сознания в качестве непосредственно данной в самосознании самостоятельной реальности порождает ряд трудностей. Отметим «классические» затруднения в этом плане: кто является воспринимающим *субъектом* в случае интроспекции? Где он «находится»? Как вообще возможно безоши-

бочное познание, каким считается самосознание, если само понятие познания предполагает возможность заблуждения?

В современной философии и психологии самосознание не считается чем-то непосредственным и «прозрачным». Так, например, самосознание наглядных представлений, т.е. рефлексия процесса чувственного восприятия – это, с точки зрения когнитивного подхода, не что иное, как осознание имеющихся у данного субъекта схем сбора перцептивной информации. Самосознание эмоций – это осознание реальной ситуации и оценка ее с точки зрения нужд субъекта и имеющейся у него системы ценностей, и т.д.

Сознание – высшая форма психического отражения, присущая человеку как общественно-историческому существу, выступает как сложная система, способная к развитию и саморазвитию, несущая в своих структурах присвоенный субъектом общественный опыт, моделирующая мир и преобразующая его в деятельности.

Анализ структуры этой моделирующей системы, ее генезиса и функционирования есть задача психологического исследования индивидуального сознания.

Сознание выступает как непрерывно меняющаяся картина чувственных и умственных образов. Образы сознания предстают перед субъектом в его внутреннем мире и выполняют важные функции в жизнедеятельности человека.

ИСТОЧНИК:

1. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – СПб.: Питер, 2005.
2. Краткий психологический словарь /под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990.

ХАНТ Гарри

Вокруг сознания, с разрешения

«Оксфордского словаря Английского языка» (С. 41-53)

<...> Первое и второе определения сознания в ОСАЯ (*Оксфордский словарь английского языка*) близко родственны и, как будто, отражают социальные символические основы, по всей вероятности, общие для всего человеческого осознания. Сознание-1, которое Томас Нэтсоулс называет «межличностным значением», определяется как совместное знание – «знание или общность знания чего-либо с другими» или «сопричастность к чему-либо вместе с другими». По существу, мы имеем здесь буквальный перевод латинской основы слова «сознание» – «знание» (scientia) «с» (con). <...>

<...> Я могу знать, что вы знаете, что я знаю, что вы знаете нечто, но наши повседневные социальные и политические реалии нередко определяются тем фактом, что мы можем идти намного дальше трех или четырех таких циклов. Как говорит психоаналитик У.Р. Байон (Bion, 1962): «У всех нас способность думать находится в зачаточном состоянии» (с.14). Самоотносительная структура нашего межличностного осознания позволяет нам чувствовать эти ограничения как таковые в те моменты, когда наши «вычисления» сталкиваются с неопределенностью. Несомненно, трудно представить себе орла, ощущающего, что его способности летать чего-то недостает. <...>

Даже самое обычное взаимоотношение может подводить нас к той «отрицательной способности», которая представляет собой способность высоко творческих людей чувствовать, что они чего-то не знают, и все равно оставаться открытыми к тому, чего они не знают, а не к тому, что они знают.

Вероятно, первое проявление этой рефлексивности обнаруживается в ранних играх отражения выражения лица между

новорожденным и матерью, которые психоаналитик У. Уинникотт (Winnicott, 1971) и когнитивные психологи Хайнц Вернер и Бернард Каплан (Werner & Kaplan, 1963) считают истоками развития символической способности. Младенец видит в лице матери свое собственное лицо и может – с восторгом – видеть, что она реагирует своим лицом на выражение его лица. <...> для определенных видов поведения эта способность присутствует уже сразу после рождения (при отсутствии родовых травм) (Meltzoff & Moore, 1989). Пожалуй, неудивительно, что мы обладаем специфически человеческими характеристиками с самого рождения, без какой бы то ни было промежуточной «животной» стадии, которую предполагали теоретические фантазии Фрейда и многих других. При таком воззрении на истоки развития рефлексивного сознания, мы снова видим, что основы человеческого познания лежат вне лингвистических форм и вербального выражения. Эти последние включаются в зрительно-кинестетические последовательности отражения лишь позднее.

Сознание-2, у Нэтсоулса – «личное значение», определяется в ОСАЯ как «внутреннее знание», как распространения сознания-1 на уровень индивида – это способность быть свидетелем своих собственных действий, знать о своей невиновности или вине. Здесь, по терминологии Г. Мида (1934), я «вхожу в роль другого» по отношению к самому себе, и таким образом, предстаю как *самость*. У Мида, равно как и в когнитивной психологии Выготского (1962), осознание самости возникает за счет «интериоризации» в воображении выражений других по отношению к нам. Фрейд сходным образом понимал ядро сверхэго (... «сверх-я») – до его более очевидной функции самооценки в моральном смысле – как способность к непосредственному самосознанию. Позднее Уинникотт (1971) и Кохут (1977) описы-

вали ощущение самости как результат «интериоризации» эмпатического взаимоотношения «отражения» с матерью, когда ребенок постепенно начинает «отражать» и «держат» сам себя.

Главное следствие этих двух первых определений состоит в том, что сознание символизирующего существа никогда не может быть подлинно личным и частным <...> Наше сознание приходит к нам полностью структурированным как внутренняя беседа. <...> сознание диалогично – хотя диалог не обязательно должен быть словесным, а может основываться на зрительно-кинестетических образах. <...>

Со следующими двумя определениями ОСАЯ мы переходим от специфически человеческих значений к тем, что потенциально могли бы быть у нас общими с несимволическими чувствующими существами. Сознание-6, означающее у Нэтсоулса «общее состояние», определяется как бодрствование, бдительность или внимательность. На самом деле изменение интенсивности или степени присутствия этой формы сознания, по-видимому, связано с реакцией организма на новизну, которую также называют «ориентировочной реакцией». Вовсе не ясно, можно ли это значение вообще отделять (кроме как в виде его поведенческого критерия с позиции третьего лица) от непосредственного чувственного восприятия, поскольку бодрствование и внимательность также предполагают чувственное присутствие в «мире жизни» или окружающей среде. Это подводит нас к сознанию-3, «значению осведомленности» у Нэтсоулса, как непосредственному сознанию чего-либо, чувствительности или моментальным содержаниям сознания. Нэтсоулс утверждает, что это значение осведомленности играет основополагающую роль для всех других определений и, в конечном счете, предполагается ими. Потенциально и, возможно, в самой

экономичной степени, оно имеется у всех чувствующих существ. <...>

Мы можем согласиться с Нэтсоулсом (1981) в том, что это непосредственное осознание имеет два аспекта. <...> Во-первых, существует интенциональность, или аспект «отнесенности», отраженный в ранних работах Brentano (1874), Джеймса (1890) и Гуссерля (1907). Существует нечто, к чему относится каждый момент осознания. По мнению Джеймса, сознание с необходимостью указывает на нечто отличное от его непосредственной самости. Сходным образом, Джильберт Райль (1949) говорит об указательном пальце, который может указывать на что угодно, кроме себя самого. «Отнесенность» означает, что наш доступ к собственному непосредственному субъективному состоянию всегда слегка опережает сам себя. Наше осознание вот этого самого момента всегда бывает чуточку *post factum*. Эта задержка, сколь бы малой она ни была, снова следует из самосоотносительной основы человеческого сознания. И значит, второй аспект представляет собой именно этот безошибочный, непосредственно переживаемый аспект соотнесенности – «непосредственно-чувственный» аспект, который часто называют «ощущением» или «чувственными данными». <...>

Сознание-4, которое определяется как «рефлексивное осознание», представляет собой... способность к... непосредственной осведомленности о своем текущем субъективном опыте и к его распознаванию. Она ясно показывает необходимость существования дополнительной эмерджентной* способности для получения прямого доступа к качественной стороне сознания-3. В этом подлинно интроспективном аспекте фокусом самосознания становится непосредственное субъективное состояние

---

* Эмерджентная способность (– *Е.Л.*) – способность, возникающая у действующей системы и отсутствующая у любого из составляющих ее элементов.

или «специфическое» качество опыта. Именно здесь люди не могут иметь того же доступа к опыту другого в тот момент, когда не имеют доступ к своему собственному. <...> Рефлексивное осознание непосредственного субъективного состояния – это особое следствие нашей способности «входить в роль другого» по отношению к себе, как личного осознания (сознание-2). Однако рефлексивное осознание себя является преимущественно оценочным и связанным с суждением (то есть, социально ангажированным), тогда как наша непосредственная чувствительность может проявляться только при выработке радикально отстраненной позиции наблюдателя. Эта потенциальная возможность открывает путь к разворачиванию тех более радикальных преобразований сознания, которые часто называют «измененными состояниями». <...>

<...> сознание-5 (у Нэтсоулса – «объединяющее значение») и сознание-7 – «разобщающее значение» – судя по всему, оказываются двумя сторонами одной и той же человеческой потенциальной способности. <...> Сознание-5 определяется как «вся совокупность впечатлений, мыслей и чувств, составляющих сознательное существо человека». Это похоже на своего рода объединение всех других определений, и, в то же время, такое сознание тоже должно варьироваться в степени. Иными словами, этот аспект объединенного сознания будет значительно различаться у разных людей и у одного человека в разные моменты. Оно связано со своей противоположностью – сознанием-7, которое определяется как «двойное сознание» множественной личности – существование двух отдельных потоков мысли или чувства у одного и того же человека. <...>

Обязательная, но меняющаяся асимметрия между межличностным и личным/рефлексивным сознанием, понимаемая как следствие «вхождения в роль другого, предполагает, что наш

опыт самих себя будет непрерывно меняться в измерении «объединение – разделение и раскол». По мнению Мида, рефлексивность никогда не бывает полной. Мы не можем полностью оборачиваться на самих себя и охватывать себя целиком, поскольку постоянно находимся в процессе и нам некуда выйти из рекурсивной* спирали когнитивного символизма. Мид подчеркивает неизбежную способность различных частичных «объективных "я"», которые мы автоматически конструируем в качестве персонификаций** самих себя, исчерпать спонтанно выражающееся «я» как субъект наших чувств, действий и персонификаций. «Я» невозможно охарактеризовать иначе, как поток самого сознания. <...>

Тут мы приходим к когнитивной основе сформулированного психоаналитиком Жаком Лаканом (Lacan, 1973) понятия «вычеркивания субъекта», внутренне присущего человеческому опыту, а также идеи Юнга (1951) о непознаваемости Самости, которую никогда нельзя охватить целиком, а можно только ходить вокруг да около. В то же время между Юнгом и Ланом существует огромная разница. «Вычеркивание», о котором говорит Лакан, является абсолютным. «Я» не может быть «вписано», и лишь язык и его «принцип реальности» способны вести нас в мир, мимо этого нарциссического обмана. Все «внутренние», использующие воображение, или метафорические техники, которые пытаются отражать «я», должны породить ил-

---

* Рекурсия (- Е.Л.) основана на многократном использовании принципа самоприменения, что позволяет подниматься на все более высокий уровень понимания [О'Коннор Дж. Искусство системного мышления: Необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006].

Самоприменение означает, что утверждение или событие относится и к самому себе... [там же]

** Персонификация (- Е.Л.) – олицетворение.

люзию: как если бы одна точка на маховике думала, что она каким-то образом может догнать другую точку на его поверхности. С другой стороны, Юнг (1944, 1951), подобно традиции тибетского буддизма с ее образами света и открытого пространства (Tarthang Tulku, 1977), постулирует основанное на метафорах хождение вокруг «я» с использованием образов, имеющих определенную структуру и связанных с физическим миром. Эти метафорические структуры «поддерживают» и «вмещают в себя» нашу ощущаемую открытость во многом так же, как, по мнению Уинникотта, опыт младенца поддерживается сопереживающей материнской фигурой. Это позволяет нашей спонтанной природе выходить вперед, быть поддерживаемой и отражаться назад, чтобы быть познанной. Так что же такое сознание – обман, который следует отвергать, или же основанный на метафорах процесс подлинного самосознания?

ИСТОЧНИК:

Хант Г.Т. О природе сознания: С когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004.

РУБИНШТЕЙН Сергей Леонидович

Психика и сознание (С. 17-21)

Психическое имеет двоякую форму существования. Первая, объективная, форма существования психического выражается в жизни и деятельности: это первичная форма его существования. Вторая, субъективная, форма существования психического – это рефлексия, интроспекция, самосознание, отражение психического в самом себе: это вторичная, генетически более поздняя форма, появляющаяся у человека. <...>

<...> Специфично для сознания как такового, в его отличие от психики в целом, предметное значение, смысловое, семантическое содержание, носителем которого являются психические образования. Семантическое же содержание сознания сформировалось у человека в процессе порождения у него языка, речи; оно сложилось в процессе общественно-исторического развития; семантическое содержание сознания – это общественное образование. Таким образом, сознание индивида размыкается не только по отношению к предметному миру, но вместе с тем и по отношению к общественному сознанию. Самая связь сознания с предметным миром, реализуемая его семантическим содержанием, опосредована его общественной сущностью. <...>

<...> А. Сознание – это специфическая форма отражения объективной действительности, существующей вне и независимо от него, поэтому психический факт не определяется однозначно одним лишь отношением к субъекту, переживанием которого он является. Он предполагает отношение к объекту, который в нем отражается. Будучи выражением субъекта и отражением объекта, сознания – это единство переживания и знания. Б. Психическое переживание – непосредственная данность, но познается и осознается оно опосредованно через свое отношение к объекту. Психический факт – единство непосредственного и опосредованного. В. Психическое несводимо к одному лишь «явлению сознания», к его отражению в себе самом. Сознание человека – не замкнутый внутренний мир. В собственном внутреннем содержании оно определяется посредством своего отношения к объективному миру. Сознание субъекта несводимо к чистой, т.е. абстрактной, субъективности, извне противостоящей всему объективному. Сознание – это осознанное бытие, единство субъективного и объективного. <...>

Отношение сознания, психики к бытию никак не может быть сведено к одному лишь отношению теоретического субъекта к объекту. Оно включает и практическое отношение. Сознание не только знание и отображение – рефлексия бытия, но и практическое отношение к нему субъекта. <...>

<...> Содержание и смысл сознания как реального психологического образования определяется контекстом жизни – реальными жизненными отношениями, в которые включен человек, его делами и поступками.

Сознание выражает бытие индивида. Каждый индивид, и человек в том числе, связан с окружающим его миром и нуждается в нем. Эта реальная, материальная, практическая связь человека и любого живого существа с миром выражается в многообразной системе сил, динамических тенденций. Их порождает в индивиде то, что оказывается значимым для него в мире. <...>

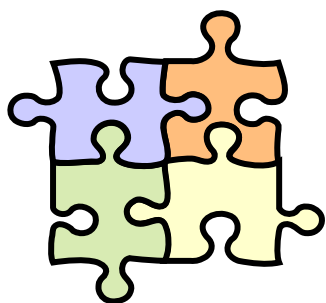
Практическое сознание человека как общественного существа – это в высших своих проявлениях нравственное сознание. Общественно значимое, переходя в личностно значимое для человека, порождает в нем динамические тенденции долженствования, далеко выходящие за пределы динамических тенденций только личностных влечений. Противоречивое единство одних и других определяет мотивацию человеческого поведения.

ИСТОЧНИК:

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002.

Тема 2. Сознание как психологический феномен

Содержание темы. Теория У. Джеймса. Понятие «поток сознания». Свойства сознания по У. Джеймсу.

Понятие сознания в работах В.М. Бехтерева. Формы сознания. Факторы, влияющие на степень осознанности психических процессов (по В.М. Бехтереву).

Представление о сознании в работах Л.С. Выготского. Сознание как рефлексия субъектом действительности, своей деятельности, самого себя.

Роль общественного сознания и языка в формировании индивидуального сознания. Сознание как со-знание. Процесс интериоризации и порождение «внутреннего «плана» сознания. Словесные значения как элементы сознания. Генезис значения (синкреты, комплексы, научные понятия).

Проблема сознания в работах С.Л. Рубинштейна. Сознание как осознание вне положенного объекта. Роль объективной реальности в возникновении сознания. Язык как условие возникновения сознания. Рефлексия как индикатор сознания. Психические явления как предмет сознания. Функции сознания: отражение, отношение, регуляция.

Представление о сознании в работах А.Н. Леонтьева. Значение как образующая сознания. Структура индивидуального сознания (значение, личностный смысл, чувственная ткань). Значение как элемент общественного сознания. Понятие личностного смысла (по А.Н. Леонтьеву). Личностный смысл как единица индивидуального сознания. Понятие «образ мира».

Сознание как единство отражения действительности и отношения к ней человека, как высшее свойство человеческой личности (по В.Н. Мясищеву). Понятие «сознательность» и «осознаваемость». Сознание и речь.

Понятие об отраженной субъектности (по В.А. Петровскому). Идеальная представленность «Другого» в эго-сознании субъекта.

Психология субъективной семантики Е.Ю. Артемьевой. Структура субъективного опыта: перцептивный мир, картина мира или семантический слой, образ мира. Присвоение смыслов. Обучение как трансляция смыслов. Семантический код. Первичность семантического кода по сравнению с модальным. Гипотеза «первовидения». Взаимопроекция семантик. Семантическое единство субъективного мира.

ДЖЕЙМС Уильям

«Поток сознания». Свойства сознания

Уильям Джеймс¹ (1892) использовал для описания состояний сознания термин «поток сознания». Состояния сознания сменяются одно другим и невозможно изучать отдельные «атомы душевной жизни».

Свойства сознания:

1. *Каждое состояние сознания стремится быть частью личного сознания. Человек смотрит, слушает, рассуждает, желает, припоминает, ожидает, любит, ненавидит и др. Все это состояния сознания. Под личным сознанием Джеймс понимал связанные последовательности мыслей, сознаваемые как таковые.*

2. *В границах личного сознания его состояния изменчивы. Ни одно состояние сознания не может быть повторено стопроцентно. Даже если образ, который является в настоящее мгновение содержанием сознания, нам знаком (например, яблоко), это не тот же самый образ. Гожественным является воспринимаемый объект, а не наши ощущения.*

---

¹ материал приводится в переработке

3. *Всякое личное сознание представляет непрерывную последовательность ощущений.* Непрерывность сознания означает, что: 1) мы сознанием душевные состояния, предшествующие временному пробелу (сон, обморок, кома и др.) и следующие за ним как части одной и той же личности; 2) перемены в качественном содержании сознания никогда не совершаются резко.

4. *Одни объекты сознание воспринимает охотно, другие отвергает и, вообще, все время делает между ними выбор.*

У. Джеймс использовал в своей теории понятие «психический обертон» – это психическая ткань, заполняющая промежутки между мыслями, идеями, воспоминаниями. Проявления психических обертонов можно обнаружить в намерении что-то сказать, что-то вспомнить... Психический обертон – это семантический контекст психического образа.

У. Джеймс указывал на то, что каждый человек, познавая реальность, раздваивает ее на две половинки «Я» и «не-Я» и сосредотачивает почти весь интерес к жизни на одной из этих половинок. Никто, по словам Джеймса, не может проявлять одинаковый интерес к своей собственной личности и личности ближнего.

ИСТОЧНИК:

Психология сознания. Хрестоматия. – СПб.: Питер, 2001.

ХАНТ Гарри

**Поток сознания как само-преобразующий диалог
(С. 197 – 205)**

Несколько особенностей, приписываемых Джеймсом текущему потоку сознания, могут показаться противоречащими друг другу: поток субъективно воспринимается как навязывае-

мый извне и непроизвольный, и в то же время всегда ощущается как личный и «мой». Он постоянно меняется и преобразуется, но ощущается как непрерывный. Однако все эти кажущиеся противоречия вытекают из самосоотносительных, ... и межмодальных основ символического познания...<...>

Джеймс начинает свой анализ в «Принципах психологии» с обращения внимания на то, что сознание, будучи замечено как таковое, просто «продолжается» независимо от нашей собственной воли. Он говорит, что с точки зрения описания было бы правильнее говорить «мне думается» или «сейчас у меня имеет место чувство» <...> В то же время каждый момент потока кажется «моим», причем в основе нашего чувства личного присутствия лежит ощущение «происходящего здесь». Однако любое подразумеваемое этим противоречие разрешается, когда в следующей главе, «Сознание Самости», Джеймс указывает, что в непосредственном сознании нет никакого феноменального «я». Как следует из дальнейшей разработки этой идеи у Г. Мида, само сознание – это лишь возможный источник любого спонтанно зарождающегося «я». Каждый из его последовательных моментов развертывается в форме диалога «я-ты», который имеет большее отношение к множественной личности и ее начальным нормативным корням, чем к нашему, в большей степени относящемуся к здравому смыслу, понятию центральной самости <...> ... «я» – это не что иное, как сам непрерывный поток.

Здесь Джеймс привлекает внимание к тому, что я ранее назвал диалогической организацией человеческого сознания. Сознание ощущается как бы навязываемым «другим» именно потому, что для того, чтобы наблюдать его как самостоятельную эмпирическую реальность, мы должны входить в роль по отношению к нему. <...> При медитации и систематической интроспекции в роли «другого» выступают самые глубинные и

самые скрытые уровни нашего собственного ума. <...> Если говорить о более непосредственно доступном уровне обычных грез и фантазий, оказывается, что многие оригинальные мысли – бесспорно «мои», коль скоро они понятны, – сперва были подсказаны на этом уровне каким-то воображаемым собеседником. Именно этот принцип был в явном виде развит в методе «активного воображения», который занимает центральное место в терапевтической технике Юнга, основанной на преднамеренных воображаемых диалогах с персонажами фантазий.<...>

<...> Чиксентмихали (Csikszentmihaly, 1990) характеризует прямые переживания чувства, непосредственно присутствующие в данный момент, которые близко родственны описанным Маслоу (Maslow, 1962) спонтанным пиковым или экстатическим переживаниям, как прямое осознание «потока».<...>

«Объектом» опыта в этих состояниях оказывается непосредственное восприятие бытия... «Чистый опыт» в этом смысле хорошо иллюстрирует более раннее описание Джеймсом опыта пациента, приходящего в себя после наркоза: «Во время наркоза имеет место абсолютное психическое уничтожение, отсутствие всякого сознания; затем, начиная приходить в себя, человек в определенной момент испытывает смутное, беспредельное, бесконечное чувство – ощущение существования вообще, без малейших следов различия между «мной» и «не мной» (James, 1980, v. 1, p. 273). Именно формальные характеристики текущего сознания оказываются «содержанием» по меньшей мере одного измерения надличностных или духовных состояний. <...>

ИСТОЧНИК:

Хант Г.Т. О природе сознания: С когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004.

БЕХТЕРЕВ В.М.

Факторы, влияющие на степень осознанности психических процессов (1888г.)

Сознание – эта субъективная окраска или субъективное, т.е. внутреннее, непосредственно нами воспринимаемое состояние, которой или которым сопровождаются многие из наших психических процессов.

Бехтерев указывает на то, что степень субъективной окраски, которая сопровождает наши психические процессы, бывает различной, и благодаря этому, мы можем говорить о различной степени сознательности этих психических процессов.

Степень осознанности психических процессов может зависеть от различных факторов.

1) *Индивидуально психологические (психические) особенности* людей: люди, обладающие развитым воображением, отличающиеся яркостью и живостью представлений (поэты, художники), в противоположность людям, которые характеризуются «поразительной тупостью восприятия и процессов представления».

2) *Наличие психической патологии* (необыкновенно яркие образы маньяка и крайне бледные, смутные образы сознания слабоумного человека).

3) *Условия, в которых находится человек:*

– время суток (у большинства людей яркость представления значительно поднимается к вечеру);

– физиологические процессы организма (физическое переутомление и процессы пищеварения снижают яркость психических образов).

Бехтерев выделял следующие *формы сознания*:

1) Простейшая форма сознания – состояние, когда еще не выработано ни одного более или менее ясного представления, когда существует неясное безотносительное чувствование собственного существования.

2) В сознании присутствуют представления. Элементарная форма сознания этого уровня – наличие представления о «Я» как субъекте в отличие от «не-Я», из которого вырабатывается самосознание. Самосознание Бехтерев определял как «то состояние сознания, когда в нем каждую минуту может быть вызван ряд представлений о положении собственного тела, о движении его членов и пр.».

3) Сознание пространства. На этом уровне сознания человек способен создавать пространственные представления об окружающем его мире и может ориентироваться в окружающей обстановке.

4) Сознание времени – человек способен улавливать последовательность внешних явлений.

5) Сознание своей личности – состояния сознания, когда в его сферу могут быть введены представления, касающиеся «Интимного ядра личности» (нравственные, религиозные, правовые и пр.). Сюда же включаются нервные проявления воли субъекта.

6) Высший уровень развития сознания – то состояние внутреннего мира, когда человек, с одной стороны, обладает способностью произвольно вводить в сферу сознания те или иные представления, ранее уже пережитые, а с другой – может давать отчет о происходящих в его сознании явлениях, о смене

одних представлений другими, т.е. может анализировать происходящие в нем самом психические процессы.

Бехтерев указывал на существование сферы бессознательного. «...огромная часть внешних впечатлений, – пишет Бехтерев, – остается за порогом сознания и только относительно весьма малая часть их достигает сознательной сферы. В свою очередь из впечатлений, достигших сознательной сферы, часть остается в темном поле сознания и только оставшая, относительно незначительная часть выступает в нашем сознании с большой яркостью».

Причина такого факта состоит в ограниченном объеме сознания.

На осознание впечатления большую роль оказывают внутренние условия. В сферу ясного сознания с большой вероятностью будет введено то воспринимаемое впечатление, которое сопряжено с наиболее сильным чувствованием. Большую роль в восприятии играет особое состояние нашего сознания – ожидание. Иногда мы воспринимаем действие раньше, чем оно объективно произошло.

Бессознательная сфера не ограничивается каким-то объемом. Бессознательное является хранилищем памяти и обеспечивает постоянное обновление сознательной сферы.

ИСТОЧНИК:

Психология сознания. Хрестоматия. – СПб.: Питер, 2001.

РУБИНШТЕЙН Сергей Леонидович

Рефлексия на мир и самого себя

Л.С. Рубинштейн¹ (1957) говорил о том, что психические процессы возникают в процессе взаимодействия человека с объективным миром, начинающемся с воздействия вещи на человека.

Сознание – это всегда знание о чем-то, что вне его.

Сознание – это осознание вне его расположенного объекта, который в процессе осознания трансформируется и выступает в форме, в виде ощущения, мысли.

Сознание появляется, когда из жизни и деятельности человека, из его непосредственных безотчетных переживаний выделяется рефлексия на мир и на самого себя. Тогда психическая деятельность начинает выступать в качестве сознания.

Психические явления, переживания также являются предметом сознания (сознание – это отношение к предмету, вне его!), т.к. их осознание совершается не непосредственно путем самоотражения психического в психическое, а опосредовано, через объективно данные сознанию действия людей, через их поведение.

Самосознание – это всегда «познание не чистого духа, а реального индивида, существование которого выходит за пределы сознания и представляет собой для него объективную реальность».

Необходимое условие возникновения сознания – язык.

Язык выступает как общественная форма сознания человека как общественного индивида.

---

¹ материал приводится в переработке

«Осознавать – значит отражать объективную реальность посредством объективированных в слове, общественно выработанных обобщенных значений».

Обладать *сознанием* – значит (1) в процессе жизни, общения, обучения, приобрести (2) *систему* (совокупность) более или менее обобщенных знаний, (3) которые могут быть объективированы в слове, (4) и на основе которых человек способен осознавать окружающее и самого себя, опознавая явления действительности через их соотношения с этими знаниями.

Сознание не тождественно психическому. Рубинштейн признает факт существования, наряду с сознательными процессами, неосознаваемых психических процессов. Указывая на противоречивость жизни и отношений человека к ней, Рубинштейн видит эту противоречивость не только в том, как человек осознает действительность, но и в том, ЧТО он осознает и ЧТО выключается из его сознания.

Функции сознания:

- *Отражение* (специфическая человеческая форма отражения объективной реальности),
- *Отношение* (обеспечение целенаправленного характера человеческих действий, *предвосхищение* результата своих действий в виде осознанной цели и планирование в соответствии с целью самих действий),
- *Регуляция* деятельности и поведения, приведение его в соответствие с потребностями людей и объективными условиями.

ИСТОЧНИК:

Психология сознания. Хрестоматия. – СПб.: Питер, 2001.

МЯСИЩЕВ В.Н.

Представление о сознании

В.Н. Мясищев (1966) рассматривал сознание как высшее образование в человеке, как высшее свойство человеческой личности.

Сознание есть единство отражения действительности и отношения к ней человека.

В каждом акте психической деятельности существует и тот, и другой элемент. Однако отражательный аспект сильнее выражен в познавательной деятельности (от ощущений до отвлеченного мышления). Аспект отношений человека выступает на первый план в сфере потребностей и эмоций.

Придерживался точки зрения, что сознание отсутствует у животных, и представляет отличительную особенность человека. Оно позволяет человеку отдавать себе отчет в связи явлений и предметов объективной действительности и его собственных связях с этой действительностью.

Различал понятие «сознательность» и «осознаваемость».

Все психические процессы человека характеризуются сознательностью, но осознанность не значит осознаваемость. Осознанное может занимать разные места в сознании от фокуса сознания до периферии и до выхода за пределы сознания, становясь бессознательным. Это все – динамика психического процесса, который из сознательного став бессознательным, т.е. физиологическим следом (энграммой), может вновь воспроизвестись, став психическим и, пройдя разные стадии ясности, стать отчетливо сознательным.

Психическое у человека сознательно, но не все психическое осознаваемо, и все психическое в каждый момент осознается в разной степени.

Возникновение сознания связано с речью.

Он говорил о различных расстройствах сознания. Указывал на то, что сознание регрессирует не только с патологическим изменением психической организации, но и, например, что снижение интеллекта влечет за собой регресс сознания.

Говорил, что иным сознанием обладают слепые и глухие люди (хотя медицина не рассматривает этих людей как имеющих патологию сознания) и люди, лишённые некоторых модальностей. Их сознательный опыт характеризуется частичным выпадением некоторых областей действительности.

ИСТОЧНИК:

Психология сознания. Хрестоматия. – СПб.: Питер, 2001.

АРТЕМЬЕВА Елена Юрьевна¹

Модель субъективного опыта

Одна из основных задач современной психологии – это построение модели субъективного (внутреннего) мира человека; разработка содержательной (структурной) модели субъективного опыта.

Артемьева в своих работах сделала попытку разработать модель субъективного опыта как построения конструкторов, описывающих генерацию, преобразование и актуализацию следов деятельности.

«Одной из форм существования следов деятельности является субъективное отношение к объектам, явлениям, ситуациям, связанным с ее (деятельности) предметом, допускающее экспериментальную фиксацию в виде оценочного суждения или другой атрибутивной характеристики этих объектов, являе-

---

¹ материал приводится в переработке

ний, ситуаций. Исследование структур таких отношений является предметом психосемантики, а сами структуры традиционно называются семантиками» [Артемьева, 1999, С.11].

Исследуемые структуры – это, прежде всего, структуры индивидуальной, личной истории деятельностей. Чтобы подчеркнуть этот факт, Артемьева предлагает называть эти «структуры субъективными семантиками, а разрабатываемую систему представлений о генезе, функционировании и актуализации субъективных семантик – психологией субъективной семантики» (там же, С.12).

Структура субъективного опыта [Артемьева, 1983, С. 99-107]

Основной феномен психики состоит в возможности индивидуальной структуризации внешнего мира, в существовании индивидуальных миров.

Введение в психологическую теорию понятий, связанных с такой структуризацией, началось еще в русле когнитивной психологии (Брунер и Найсер отмечают существование специфических механизмов «упаковки» опыта взаимодействия с объектами мира в структуры и актуализации этих структур навстречу новой стимуляции). В советской психологии А.Н. Леонтьевым в 1975г. было введено понятие «образ мира». В 1978г. Е.Ю. Артемьева ввела понятие, производное от выше указанного – «структура субъективного опыта».

Она выделяет три основных компонента или слоя в структуре субъективного опыта:

1 слой – перцептивный мир

Следы деятельности существуют в виде перцептивных образов, отражая (но не изоморфно) свойства мира на перцептивном языке.

Перцептивный мир и действия субъекта – это формы настоящего. Настоящее дано субъекту в неопределенности, порождаемой недостатком информации и знаний, а также новизной и неожиданностью, которые оно в себе содержит. Раскрыть содержание перцептивного мира можно через описание тех реальных объектов, которые находятся в поле его восприятия.

2 слой – картина мира или семантический слой

Следы деятельности в данном слое зафиксированы в виде отношений к предметам этих деятельностей и экспериментально регистрируются в виде семантических структур. Из различных серий экспериментов с разномодальными и разноприродными стимулами выявили, что способы категоризации субъекта едины для объектов любой природы.

Таким образом, можно говорить о полимодальности или даже о надмодальности образований этого слоя (единство семантического представления следов деятельностей, имеющих своими предметами объекты различной природы).

3 слой – образ мира

Самый глубокий слой. Несет в себе ядерные структуры представления мира: это не картина мира, не модель, а сам субъективный мир. Образ мира включает в себя элементы амодальные уже по определению (или, точнее, объекты, единственной модальностью которых является личностная принадлежность).

Авторами вводятся более расчлененные характеристики отношения к объектам, фиксированные в других семантических параметрах, нежели смысл и значение. Если понимать смысл как след деятельности, зафиксированный в отношении к ее предмету, то понятие «частичного (амодального) смысла» – это семантическая характеристика предмета деятельности, рассматриваемого в модальном проявлении; «полный смысл» – это

смысл формирующихся при взаимодействии разно модальных семантик; «личный смысл» возникает при переходе следа деятельности из семантического слоя в слой образа мира.

О конструкции третьего слоя «Образ мира» известно очень мало. Известно, что: А. первоочередной координатной различения объектов и ситуаций является координата по шкале «опасный – неопасный»; Б. различителями следующей очереди являются классификаторы объектов на предметы, явления и ситуации.

Каким образом появляется смысл?

1. Прежде всего, стимульный поток встречается с системами ожиданий, формируемыми образом мира: образ мира иногда прямо понимается как система ожиданий «поведения» внешнего мира. В результате этой встречи стимульный поток оценивается механизмами «первовидения», «первослышания» и т.д. как опасный или неопасный.

Затем этот поток становится объектом анализа в слое перцептивного мира, где анализируется в зависимости от целей деятельности, а следы этой деятельности формируют *предсмыслы* – отношения к «отработанным» стимулам на языке перцептивной или, во всяком случае, предметной категоризации.

2. В семантическом слое происходит оценка отношения к этим стимулам, формируются их *смыслы*. Прежде чем стать элементами образа мира – *личностными смыслами*, – «новый смысл» предмета, явления или ситуации сравнивается с уже имеющимися, хранимыми смыслами. Иногда возникает конфликт новых и старых смыслов, и «победивший» смысл входит в структуру ядерного слоя.

ИСТОЧНИК:

1. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики/ Под ред. И.Б.Ханиной. – М.: Наука, Смысл, 1999.
2. Артемьева Е.Ю., Стрелков Ю.К., Серкин В.П. Описание структуры субъективного опыта: контекст и задачи // Мышление. Общение. Опыт. – Ярославль, 1983., с. 99-107.

АРТЕМЬЕВА Елена Юрьевна

Первичность семантического кода (С. 75-122)

...[О]ценка объекта человеком в условиях свободных инструкций осуществляется не в модальном, а в семантическом коде, едином (или, по крайней мере, сильно пересекающемся) для объектов разных модальностей. **Кодом оценки объекта** мы при этом называем набор оценок по реально используемым параметрам (шкалам). Примером модального кода для изображений мог бы быть набор оценок по шкалам типа «объемный – плоский», «большой – маленький», «прямоугольный – косоугольный», «цветной – нецветной» и т.п.; примером семантического (отношенческого) кода для изображений – набор оценок по шкалам «хороший – плохой», «трудный – легкий», «быстрый – медленный», «громкий – тихий» и т.п. <...>

... [Е]сть основания полагать, что реально оцениваемыми свойствами визуально представленного объекта являются координаты (эмоционально-оценочные) его семантического кода, а не цвет и форма как таковые. <...>

... [С]емантический код является рабочим кодом объекта... Видимо, существует некоторое время экспозиции между 150 мсек и 300 мсек, когда опознание может протекать на уровне использования семантического кода: при этом время, необходи-

мое для семантического опознания, меньше времени, необходимого для опознания в традиционном смысле. Этот экспериментальный факт стал основанием для формулировки гипотезы «первовидения» – представления о том, что поаспектному, модальностно-категориальному восприятию визуально представленного объекта мира предшествует его целостное семантическое оценивание [Артемьева, 1980; Шуранова, 1983]. Аналогичные результаты для стимулов других модальностей нам пока неизвестны.

Таким образом показано, что семантический код объекта (во всяком случае, визуально представленного объекта) является психологической реальностью, реально используемым инструментом работы человека с объектом при разных целях этой работы: опознании, запоминании, собственно оценивании. <...>

... [С]емантический код или целостная семантическая квалификация является первичными инструментами в работе с объектами, нежели их прямо перцептивные, модальные свойства. <...>

Таким образом, первичность семантической регуляции восприятия (во всяком случае визуального восприятия) подтверждается многочисленными экспериментальными данными. Сам по себе факт первичности семантической регуляции и первичности семантического кода, являющегося реальным механизмом оценки объекта при встрече с ним, порождает две экспериментальные гипотезы... Одна из них – уже упоминавшаяся гипотеза «первовидения» – состоит в том, что предполагается считать восприятие в любых условиях проходящим две стадии – стадию семантического оценивания и стадию собственно перцептивного анализа – и начинающимся с семантического анализа. Вторая – гипотеза о единстве механизма семантического оценивания для объектов разной природы. <...>

... [Г]ипотеза «первовидения» состоит в предположении о том, что визуально представленные объекты сначала оцениваются целостно (возможно на основании общего синестетического чувства – *Werner, 1934*), с точки зрения их эмоционально-оценочных свойств («опасный» или «неопасный», «злой» или «добрый», «вредный» или «полезный» и др.), и только после этого подготовленные семантической информацией системы приступают к поаспектному перцептивному анализу. <...>

... [Р]езультаты экспериментальных исследований... позволяют сделать некоторые выводы, входящие в основание положения экспериментальной психологии субъективной семантики:

1. Выяснено, что первым по времени актом, связанным с квалификацией визуально представленного объекта, является обработка его семантическим кодом.

2. Экспериментально подтверждена гипотеза о двухстадийном восприятии визуально представленных объектов: на первом этапе осуществляется семантическая обработка объекта, а затем – собственно перцептивный анализ. Существуют как бы два этапа квалификации объекта: его «допредметная», грубая эмоционально-оценочная квалификация, и собственно предметное, категориально-понятийное рассмотрение. <...>

3. Первичность семантического кодирования при работе с объектом подтверждена также установлением эмпирической возможности взаимопроектирования множеств разномодальных объектов с идентификацией по семантическому коду.

4. Самостоятельное значение результатов, связанных с взаимопроектированием семантик, состоит в подтверждении гипотезы о существовании единого механизма семантического атрибутирования разномодальных объектов, и вообще, объектов любой природы. Объект мира презентуется субъекту своим единообразно оцениваемым семантическим кодом.

5. Взаимопроектируемость семантик может быть использована как обоснование адекватности специального методического приема доказательства существования частных семантик. С помощью этого приема было доказано существование семантик цветоформ, цветов, вкусовых пищевых продуктов, музыкальных фрагментов, поверхностей, запахов, интервалов времени, объектов, связанных с восприятием человека человеком, некоторых систем объектов материальной культуры...

ИСТОЧНИК:

Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики/ Под ред. И.Б.Ханиной. – М.: Наука, Смысл, 1999.

Дополнительная литература по первому разделу:

1. Агафонов А.Ю. Основы смысловой теории сознания. – СПб.: Речь, 2003.
2. Аллахвердов В.М. Сознание как парадокс. – СПб.: ДНК, 2000.
3. Ахназаров Э.Б. Контурсы эволюции. – СПб.: Недра, 2002.
4. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. – Л.: ЛГУ, 1984.
5. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл; Издательский Центр «Академия», 2005.
6. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 1999.
7. Лурия А.Р. Язык и сознание. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.
8. Налимов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектоника личности. – М.: Прометей, 1989.

9. Серл Дж. Открывая сознание заново. – М., 2002.
10. Абульханова К.А., Воловикова М.И., Елисеев В.А. Проблемы исследования индивидуального сознания // Психологический журнал. 1991, №4.
11. Брунер Дж. Психология познания. – М.: 1977.
12. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1996.
13. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. – М., 1992-1994.
14. Зинченко В.П. Посох Мандельштама и трубка Мамардашвили. – М., 1997.
15. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиотика – история. – М., 1999.

Вопросы для самопроверки

1. В чем состоит сходство и отличие понимания сознания в философии и психологии? Дайте несколько определений понятия «сознание».
2. Как вы понимаете тезис о том, что «со-знание есть знание»?
3. Что такое «двойное сознание» множественной личности?
4. В чем, по вашему мнению, состоит суть психологического исследования сознания?
5. Соотнесите определения сознания с их авторами: Л.С. Выготский, В.М. Бехтерев, Л.С. Рубинштейн, В.Н. Мясищев.
  - А. субъективная окраска или субъективное, т.е. внутреннее, непосредственно нами воспринимаемое состояние, которой или которым сопровождаются многие из наших психических процессов;*
  - Б. рефлексия субъектом действительности, своей деятельности, самого себя;*
  - В. осознание вне его расположенного объекта, который в процессе осознания трансформируется и выступает в форме, в виде ощущения, мысли;*

Г. высшее образование в человеке, как высшее свойство человеческой личности, единство отражения действительности и отношения к ней человека.

6. Опишите структуру субъективного опыта по Е.Ю. Артемьевой.

Задания для самостоятельной работы

1. Поясните мысль о том, что рефлексия и мысль являются актами сознания, а «Эго-состояния» и переживания выступают актами самосознания.

2. Охарактеризуйте роль процесса интериоризации в порождении «внутреннего «плана» сознания по Л.С. Выготскому.

3. Что такое «отраженная субъектность»? Поясните мысль о том, что «Другой» идеально представлен в эго-сознании субъекта» (по В.А. Петровскому).

Доклады по темам раздела

1. Самосознание. Подходы к определению и структура самосознания.

2. Понятие о знаковых системах. Значение и смысл, знак и символ.

3. Семантическое, категориальное и лексическое наполнение значения.

4. Роль общественного сознания и языка в формировании индивидуального сознания.

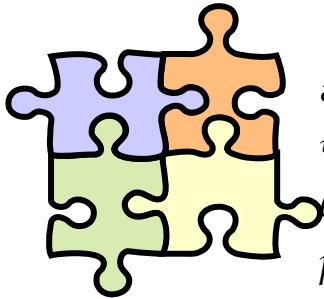
5. Процесс интериоризации и порождение «внутреннего «плана» сознания.

6. Генезис значения (синкреты, комплексы, научные понятия).

7. Рефлексия как индикатор сознания.

РАЗДЕЛ 2. СЕМАНТИКА БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Тема 1. Индивидуальное и коллективное бессознательное

Содержание темы. *Свойства бессознательного: символичность, иррациональность, неупорядоченность, трансцендентность, бесконечность, «вне-временность», незавершенность, целостность, нереализованность, недифференцированность (расплывчатость), избыточность.*

Понятие бессознательного в психоанализе. Основное противоречие бессознательных тенденций: libido и mortido.

Бессознательное в глубинной (архетипической) психологии К. Юнга. Индивидуальное и коллективное бессознательное. Понятие архетипа. Символы бессознательного (по К. Юнгу).

Понятие «когнитивное бессознательное». Бессознательное как трансиндивидуальный дискурс (по Ж. Лакану).

УЛЫБИНА Елена Викторовна

Особенности «языка» бессознательного (С. 20-22)

Бессознательное (вытесненное бессознательное) образуется не в результате физического, механического вытеснения, погружения некоторого содержания на глубину, вглубь сознания. Это особая психическая деятельность, семиотический¹ процесс, заключающийся в изменении формы и способа означивания содержания, перекодирования информации, а тем самым, и изменения самого содержания. Изменение формы выраженности приводит к тому, что субъект не прочитывает, не понимает содержание собственной психики.

---

¹ семиотический – знаковый

Язык, на котором «говорит» бессознательное, форма, в которой проявляется содержание бессознательного, имеет свои характерные особенности.

Невозможность разделить содержание и средства выражения содержания. «Если в ... других системах топической модели широко используется символическое и абстрактное изображение и всегда сохраняется связь между символом и категорией событий, к которой он относится, то в бессознательном этого нет в принципе. ...С символом обращаются таким образом, словно он занимает место реальной вещи... Абстрактные слова и рассуждения могут восприниматься там совершенно буквально и конкретно» [Холдер, 1998. С. 249]. Например, когда человек не может вспомнить травматические события, переживания детства, но вместо этого неосознанно воспроизводит, повторяет их в актуальных отношениях. При выражении того же содержания на уровне сознания человек использует слова как средство передачи чувств. А на уровне бессознательного воспроизводит сами чувства, не прибегая к дополнительным способам их означивания. Содержание бессознательного проявляется как жизненная реальность – головная боль, навязчивое пересчитывание окон, чувство ревности по отношению к партнеру. Человек вынужден мыть руки, намывая их ровно по 15 раз, так как иначе он будет чувствовать мучительное беспокойство, ему будет казаться, что случится какое-то несчастье.

Низкий уровень обобщения, невозможность использовать и выражать абстрактные понятия. Как отмечал Фрейд, репрезентация бессознательного в образах сновидений и симптомах значительно искажает исходное содержание: «...благодаря работе сновидения содержание мыслей сновидения растворяется в его сыром материале объектов и деятельностей» [Фрейд, 1989а. С.110]; язык бессознательного в качестве средств выражения

располагает только наглядными образами, тактильными ощущениями, совершением внешних действий типа навязчивых движений, ошибочных действий и пр. Так, работа сновидения направлена на то, «чтобы выраженные в словах скрытые мысли перевести в чувственные образы по большей части зрительного характера ... работа сновидения заставляет мысли пройти регрессивный путь, лишает их достигнутого развития...» (Фрейд, 1989а, С.113). В бессознательном не существует абстракций, не существует способности к обобщению, которая проявляется только при переходе к уровню сознания, по мере овладения языком.

Своеобразие категории времени, отсутствие линейного времени. «Мы установили, что бессознательные душевные процессы сами по себе находятся «вне времени». Это, прежде всего, означает, что они не упорядочены во времени, что время ничего в них не изменяет, что представление о времени нельзя применить к ним» [Фрейд, 1991б. С. 220-221]. Время в бессознательном имеет не линейный, а циклический характер. Это определяет безусловную значимость в течение всей жизни событий, происшедших в раннем детстве, перенос сложившихся паттернов поведения, стереотипных реакций на новые ситуации, циклическое воспроизводство одной и той же ситуации. На уровне сознания человек отчетливо понимает, что находится в другой ситуации, что разговаривает с начальником, а не с отцом. Но реагирует на начальника так же, как когда-то в детстве – на отца.

Отсутствие отрицаний и законов логики вообще. «...С противоположностями работа сновидения поступает точно так же, как с совпадениями, выражая их с особым предпочтением одним и тем же явным элементом. Один элемент в явном сновидении, который способен быть противоположностью, может, таким образом, означать себя самого, а также свою противополо-

ложность или иметь оба значения... С этим связан тот факт, что в сновидении нельзя найти изображения «нет», по крайней мере, недвусмысленного» [Фрейд, 1989. С 111]. Отсутствие отрицаний неизбежно приводит к невозможности противоречий, к нарушению законов логики. «Поскольку видение противоречий предполагает определенную степень формального мышления и соответствующей компетентности, такие суждения, где с противоречащими друг другу элементами обходятся так, словно они целиком друг с другом сочетаются и словно они могут находиться рядом друг с другом, не приводя к конфликту, могут существовать только в бессознательном» (Холдер, 1998. С.248). Образы сновидений, симптомы болезни, ошибочные действия в силу символической, дознаковой природы, не могут выражать сложно организованных мыслей.

ИСТОЧНИК:

Улыбина Е.В. Психология обыденного сознания. – М.: Смысл, 2001.

ФРЕЙД Зигмунд

Сознание и бессознательное

<...> Разделение психики на сознательное и бессознательное является основной предпосылкой психоанализа и дает ему одному возможность понять в такой же мере частые, как и важные патологические процессы психической жизни и причислить их к научным явлениям. Повторяю еще раз другими словами: психоанализ не может считать сознательное сутью психики, а должен смотреть на сознание как на качество психики, которое может присоединиться к другим качествам или может отсутствовать. <...>

«Быть сознательным» есть чисто описательный термин, ссылающийся на наиболее непосредственные и наиболее надежные восприятия. Но дальше опыт показывает нам, что психический элемент, например, представление, обычно не осознается длительно. Напротив, характерно то, что состояние осознанности быстро проходит; осознанное сейчас представление в следующий момент делается неосознанным, но при известных, легко осуществимых условиях может снова вернуться в сознание. И мы не знаем, чем оно было в промежутках; мы можем сказать, что оно было латентно, и подразумеваем под этим, что оно в любой момент было способно быть осознанным. Но и в этом случае, если мы скажем, что оно было бессознательным, мы даем правильное описание. Это бессознательное совпадает тогда с латентной способностью к осознанию. <...>

Таким образом, мы приобретаем наше понятие о бессознательном из учения о вытеснении. Вытесненное является для нас примером бессознательного; мы видим, однако, что есть два вида бессознательного: латентное, но способное к осознанию, и вытесненное – само по себе и без дальнейшего неспособное для осознания. ... Мы называем латентное – бессознательное – только в дескриптивном, а не в динамическом смысле, предсознательным. Названием бессознательного мы ограничиваем только динамически бессознательно вытесненное и получаем, таким образом, три термина: сознательное (СЗ), предсознательное (ПСЗ) и бессознательное (БСЗ). <...>

...СЗ – все восприятия, приходящие извне (чувственные восприятия), и изнутри – то, что мы называем ощущениями и чувствами. <...> ...[Д]ействительное различие между БСЗ и ПСЗ представлениями заключается в том, что первое происходит на каком-то материале, остающемся неизвестным, в то вре-

мя как у последнего (ПСЗ) добавляется соединение с словесными представлениями. Этим впервые делается попытка придать обеим системам, ПСЗ и БСЗ, отличительные знаки – иные, чем отношение к сознанию. Вопрос – как что-то осознается? – целесообразнее выражен следующим образом: как что-то предсознается? И ответ был бы: путем связи с соответствующими словесными представлениями.

Эти словесные представления являются остатками воспоминаний – когда-то они были восприятиями и, как все остатки воспоминаний, могут быть снова осознаны. Но прежде, чем продолжать говорить об их природе, выскажем новое, появившееся у нас представление: сознательным может стать только то, что когда-то уже было СЗ восприятием и что, помимо чувств изнутри, хочет стать сознательным; оно должно сделать попытку превратиться во внешние восприятия. Это делается возможным при помощи следов воспоминаний. <...>

... [Н]азовем «Я» существо, исходящее из системы В и сначала являющееся ПСЗ; все остальное психическое, в котором оно себя продолжает и которое проявляется как БСЗ, назовем по обозначению Гроддека «Оно»¹ <...> Функциональная важность «Я» выражается в том, что в нормальных случаях оно владеет подступами к подвижности. В своем отношении к «Оно» оно похоже на всадника, который должен обуздать превосходящего его по силе коня; разница в том, что всадник пытается сделать это собственными силами, а «Я» – заимствованными. Если всадник не хочет расстаться с конем, то ему не остается ничего другого, как вести коня туда, куда конь хочет; так и «Я»

---

¹ Сам Гроддек, вероятно, последовал примеру Ницше, который постоянно употребляет это грамматическое выражение для обозначения безличного и, так сказать, природно-необходимого в нашем существе.

превращает волю «Оно» в действие, как будто бы это была его собственная воля. <...>

ИСТОЧНИК:

Фрейд З. «Я» и «Оно», в сб.: Основной инстинкт. – М.: Олимп, 1997.

ФРЕЙД Зигмунд

По ту сторону принципа удовольствия

Нет сомнения в том, что сопротивление сознательного и предсознательного «я» находится на службе у принципа удовольствия, оно имеет в виду избежать неудовольствия, которое возникает благодаря освобождению вытесненного, и наше усилие направляется к тому, чтобы посредством принципа реальности достигнуть примирения с существующим неудовольствием. <...>

... [С]ознательность является не обязательным признаком психических процессов, но служит лишь особой функцией их. Выражаясь метапсихологически, можно утверждать, что сознание есть работа отдельной системы, которую можно назвать Bw. Так как сознание есть главным образом восприятие раздражений, приходящих к нам из внешнего мира, а также чувств удовольствия и неудовольствия, которые могут проистекать лишь изнутри нашего психического аппарата, системе W – Bw¹ может быть указано пространственное местоположение. Она должна лежать на границе внешнего и внутреннего, будучи

---

¹ Bw – сокращенное Bewusstsein – система сознания; W – Bw – система Wahrnehmung – Bewusstsein (восприятие – сознание), указывающая на одно из важных положений Фрейда, выводящее сознание из системы восприятий внешнего мира. – Прим. перев.

обращенной к внешнему миру и облекая другие психические системы. <...>

Сознательность не есть единственное свойство, которое мы приписываем происходящим в этой системе процессам. Мы опираемся на данные психоанализа, допуская, что процессы возбуждения оставляют в других системах длительные следы как основу памяти, то есть следы воспоминаний, которые не имеют ничего общего с сознанием. Часто они остаются наиболее стойкими и продолжительными, если вызвавший их процесс никогда не доходил до сознания. Однако трудно предположить, что такие длительные следы возбуждения остаются и в системе W – Bw. Они очень скоро ограничили бы способность этой системы к восприятию новых возбуждений¹, если бы они оставались всегда сознательными; наоборот, если бы они всегда оставались бессознательными, то поставили бы перед нами задачу объяснить существование бессознательных процессов в системе, функционирование которой обыкновенно сопровождается феноменом сознания. Таким допущением, которое выделяет сознание в особую систему, мы, так сказать, ничего не изменили бы и ничего не выиграли бы. Если это и не является абсолютно решающим соображением, то все же оно может побудить нас предположить, что сознание и оставление следа в памяти несовместимы друг с другом внутри одной и той же системы. Мы могли бы сказать, что в системе Bw процесс возбуждения совершается сознательно, но не оставляет никакого длительного следа; все следы этого процесса, на которых базируется воспоминание, при распространении этого возбуждения переносятся на ближайшие внутренние системы. В этом смысле я набросал схему, которую выставил в 1900 году в спекулятив-

---

¹ Ср. выводы И. Брейера в теоретической части его «Studien über Hysterie», 1895.

ной части «Толкования сновидений». Если подумать, как мало мы знаем из других источников о возникновении сознания, то нужно отвести известное значение хоть несколько обоснованному утверждению, что сознание возникает на месте следа воспоминания.

Таким образом, система Ww должна была отличаться той особенностью, что процесс возбуждения не оставляет в ней, как во всех других психических системах, длительного изменения ее элементов, но ведет как бы к вспышке в явлении осознания. <...>

Мы установили, что бессознательные душевные процессы сами по себе находятся «вне времени». Это, прежде всего, означает то, что они не упорядочены во времени, что время ничего в них не изменяет, что представление о времени нельзя применить к ним. Это негативное свойство можно понять лишь путем сравнения с сознательными психическими процессами. Наше абстрактное представление о времени должно почти исключительно зависеть от свойства работы системы W – Ww и должно соответствовать самовосприятию этой последней. При таком способе функционирования системы должен быть избран другой путь защиты от раздражения. Я знаю, что эти утверждения звучат весьма туманно, но должен ограничиться лишь такими намеками. <...>

Самыми основными источниками ... внутреннего раздражения служат так называемые влечения организма, которые являются представителями всех действующих сил, возникающих внутри организма и переносимых на психический аппарат; именно они и являются самым важным и самым темным элементом психологического исследования. ...Самое большое, что мы знаем об этих процессах, дает изучение сновидений. При этом мы обнаружили, что процессы в бессознательных системах коренным образом отличны от процессов (пред-) соз-

нательных, что в бессознательном отдельные заряды энергии легко могут быть целиком перенесены, смещены, сгущены. Если бы то же самое случилось с материалом предсознательного, это привело бы к нелепым результатам; поэтому получаются известные нам странности в явном содержании сновидения, после того, как предсознательные остатки дня подверглись переработке, согласно законам бессознательного. Я назвал это свойство таких процессов в бессознательном «первичным» психическим процессом, в отличие от соответствующих нашему нормальному бодрствованию «вторичных» процессов. <...>

... [Е]сли и влечения к самосохранению имеют либидозную природу, то, может быть, вообще мы не имеем других влечений, кроме либидозных. По крайней мере, никаких других мы не видим. Но тогда нужно согласиться с критиками, которые с самого начала думали, что психоанализ объясняет все из сексуальности, или с новыми критиками, такими, как Юнг, которые решили употреблять понятие «либидо» для обозначения вообще «силы влечений» <...>

... [М]ы скорее исходили из резкого разделения между влечениями «я» – влечениями к смерти и сексуальными влечениями – влечениями к жизни. Наше представление было с самого начала дуалистическим, и теперь оно стало им еще резче, чем раньше, с тех пор, как мы усматриваем противоположность не между влечениями «я» и сексуальными, а между влечениями к жизни и влечениями к смерти. Напротив, теория либидо Юнга монистична; нас должно было спутать то обстоятельство, что он назвал именем «либидо» единую «силу влечения»; однако это не должно нас смущать больше. Мы предполагаем, что в «я» действуют еще другие влечения, кроме либидозных влечений к самосохранению... Либидозные стремления «я» могут, во вся-

ком случае, быть связаны особым образом с другими, для нас еще неизвестными влечениями «я». <...>

Если действительно влечения обладают ... общим свойством, что они стремятся восстановить раз пережитое состояние, то мы не должны удивляться тому, что в психической жизни так много процессов осуществляется независимо от принципа удовольствия. Это свойство должно сообщиться каждому частному влечению и сказывается в таких случаях в стремлении снова достигнуть известного этапа на пути развития. Но все то, над чем принцип удовольствия еще не проявил своей власти, не должно стоять в противоречии с ним, и еще не разрешена задача определения взаимоотношения процессов навязчивого повторения к господству принципа удовольствия.

Мы узнали, что одна из самых главных и ранних функций психического аппарата состоит в том, чтобы «связывать» доходящие до него внутренние возбуждения, замещать царящий в них первичный процесс вторичным, превращать свободную энергию активности в покоящуюся, тоническую. Но во время этого превращения еще нельзя говорить о возникновении неудовольствия – действие принципа удовольствия этим также не прекращается. Превращение совершается, скорее, в пользу принципа удовольствия: связывание есть подготовительный акт, который вводит и обеспечивает господство принципа удовольствия. <...>

<...> Наше сознание сообщает нам изнутри не только о чувствах удовольствия и неудовольствия, но также о специфическом напряжении, которое опять-таки само по себе может быть приятным и неприятным. Будут ли это связанные или несвязанные энергетические процессы, которые мы посредством этого ощущения можем отличать одно от другого, или ощущение напряжения указывает на абсолютную величину или уро-

вень активной энергии, в то время как ряд удовольствия – не-удовольствие обозначает изменение величины этой энергии в единицу времени? Мы должны также заключить, что «влечения к жизни» имеют больше дела с нашими внутренними восприятиями, выступая как нарушители мира, принося вместе с собой напряжения, разрешение которых воспринимается как удовольствие. Влечения же к смерти, как кажется, непрерывно производят свою работу. Принцип удовольствия находится в подчинении у влечения к смерти, он сторожит вместе с тем и внешние раздражения, которые расцениваются влечениями обоюродного рода как опасности, но совершенно отличным образом защищается от нарастающих изнутри раздражений, которые стремятся к затруднению жизненных процессов. <...>

ИСТОЧНИК:

Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия в сб.: Основной инстинкт. – М.: Олимп, 1997.

Коллективное бессознательное¹ в глубинной психологии К.Г.Юнга

Современная психология рассматривает продукты бессознательного творчества, фантазии как самовыражение того, что происходит в бессознательном, или как высказывание бессознательной души о самой себе. Они подразделяются на две категории. Во-первых, это фантазии (и сновидения) индивидуального характера, которые восходят к личному опыту, забытому или вытесненному из сознания, и поэтому вполне объяснимы с помощью индивидуального анамнеза. Во-вторых, это фантазии (и

---

¹ материал приводится в авторской переработке

сновидения) внеличного характера, не сводимые к переживаниям, относящимся к прошлому индивида, и поэтому не объяснимые исходя из его индивидуального опыта. Эти образы фантазии, по мнению Юнга, имеют аналоги среди мифологических типов. Они соответствуют определенным коллективным (и внеличным) структурным элементам человеческой души как таковой и, подобно морфологическим элементам человеческого тела, передаются по наследству. По предположению Юнга, существует некий «коллективный психический субстрат», благодаря которому происходит такая передача. Этот субстрат он назвал «коллективным бессознательным» [Юнг, 1997а, С.90].

Продукты этой второй категории настолько напоминают типы структур, встречающихся в мифах и сказках, что их необходимо рассматривать как родственные.

Именно благодаря существованию «коллективного психического субстрата» возможно наличие у людей общей языковой культуры и культуры взаимодействия с символическими формами, простирающимися от сновидений до искусства, путешествий, музыки, ремесел, пищи и питья.

Гипотеза *коллективного бессознательного* означает, все люди могут контактировать друг с другом на этом общем человеческом уровне как сегодня, так и с людьми прошлого, на языке эмоций, фантазий, сновидений, архетипических образов и ситуаций, несмотря на индивидуальные различия: половые, возрастные, культурные, физические.

К.Г. Юнг высказывал идею, что организационные принципы ума и физической вселенной в конечном счете тождественны – что архетипы опыта, столь заметные в мифологии и презентативных состояниях, также находятся во «внешнем» мире.

Гипотеза о существовании «коллективного бессознательного», которое каким-то образом содержит в себе память дочело-

веческого и эволюционного прошлого, больше свойственна ранним работам К.Г. Юнга. В более поздних работах Юнг и Хиллман (1975) рассматривали межкультурные аналогии в мифологии как результат физических явлений и процессов, общих для окружающей среды всех людей – воды, огня и воздуха (Хант, 2004).

Понятие «архетипа». Архетип – это принцип, обеспечивающий психическую реальность специфическими паттернами и привычными свойствами – универсальностью, типичностью проявлений, регулярностью, постоянной повторяемостью на протяжении многих веков [Хиллман, 1996].

Юнг обнаружил, что главнейшие мифологические мотивы общие для всех рас и времен, так, например, он вскрыл, что целый ряд мотивов греческой мифологии присутствует в сновидениях и фантазиях душевнобольных чистокровных негров. Архетип, или изначальный (исконный) образ всегда коллективен, т.е. он одинаково присущ, по крайней мере, целым народам или эпохам.

Изначальный образ есть осадок в памяти – *энграмма*, – образовавшийся путем уплотнения бесчисленных, сходных между собой процессов.

Возможно, что изначальный образ есть психическое выражение для определенного физиологически-анатомического предрасположения. «Если встать на ту точку зрения, что определенная анатомическая структура возникла под воздействием условий окружающей среды на живое вещество, то изначальный образ, в его устойчивом и общераспространенном проявлении, будет соответствовать столь же всеобщему и устойчивому внешнему воздействию, которое именно поэтому должно иметь характер естественного закона» [Юнг, 1997б, С.541].

В работах Юнга синонимами архетипа называются «мотивы», «первообразы», «типы».

Юнг выдвинул формулу, что архетипы появляются в мифах и сказках точно также, как и в сновидениях и продуктах фантазий психотиков. В первом случае они заключены в упорядоченный и непосредственно понятный контекст, а во втором – это обычно невразумительная, иррациональная или даже бредовая последовательность образов, которая, однако, не лишена некой скрытой связности. У индивида архетипы предстают как непроизвольные выявления бессознательных процессов, о существовании и смысле которых можно только догадываться, тогда как миф имеет дело с традиционными формами неизмеримой древности. Они уходят корнями в доисторический мир, духовные предпосылки и обычные условия которого все еще можно наблюдать у примитивных народов. Мифы на этом уровне – это, как правило, история племени, передаваемая из уст в уста, из поколения в поколение.

Примитивная ментальность не изобретает мифы, она их переживает. Мифы – это изначальные проявления досознательной души, непроизвольные высказывания о событиях в бессознательной психике.

Архетипические ситуации и фигуры (парциальные личности). Личность, по Юнгу, множественна, состоит из так называемых парциальных личностей. Мы встречаем эти личности в наших снах и слышим их в качестве внутренних голосов. Для Юнга эти парциальные личности являются также основой распространенных верований в духов и демонов.

Парциальные личности собраны под именами *тени, персоны, эго (герой), анимы, анимуса, пуэра (вечной юности), сенекса (мудрого старца), трикстера (плута), великой матери, многозначительного животного, целителя, божественного дитя, самости*. С одной

стороны, это имена архетипов, то есть типичных персонажей мифов, искусства, литературы и религии во всем мире. С другой стороны, это типичные фигуры сновидений, семейных ролей, личных эмоций и патологий, структурирующих наше поведение.

Архетипическое содержание выражает себя, прежде всего, посредством метафор. Если такое содержание говорит о солнце или отождествляет с ним льва, короля, клад золота, охраняемый драконом, или силу, способствующую жизни и здоровью человека, то это ни одно и ни другое, но неизвестное третье, которое находит более или менее адекватное выражение во всех этих сравнениях и, тем не менее, остается неизвестным, и его невозможно подвести под формулу.

Например, содержание *архетипа самости* или, как еще называл его Юнг, «супраординатная личность» (как целостный человек, то есть человек, каков он в действительности, а не каковым он себе представляется), может быть представлен в следующих образах. *Человеческие образы* – это мать и дочь, отец и сын, король и королева, бог и богиня. *Териоморфные символы* – дракон, змея, слон, лев, медведь и другие могучие звери или же паук, краб, бабочка, жук, червь и т.д. *Растительные символы* – это в основном цветы (лотос и роза). *Геометрические фигуры* – круг, сфера, квадрат, четырехугольник, часы, небесный свод и др. (Юнг, 1997а).

Кроме архетипических фигур, также выделяются архетипические ситуации: *инициация, теменос, падение*.

Многие культуры имеют в своем багаже ритуалы посвящения или инициации, помогающие индивиду перейти из одной жизненной (возрастной) стадии в другую. В соответствии с юнговской теорией, человек без психологического эквивалента посвящения может оказаться в значительном затруднении, столк-

нувшись с переходом, к которому он психологически не готов (экзамен, воинская служба, вступление в брак, предстоящие роды, менструация и середина жизни, смерть любимого человека и собственная смерть).

Другая архетипическая ситуация – теменос (от греч. огороженная церковная территория), или огороженное пространство, куда могут быть помещены сокрушающие личность проблемы, где может быть пережито ощущение места порядка и покоя, или даже где сама личность почувствует защиту в тот период, когда происходят жизненные изменения. Юнг проиллюстрировал теменос геометрически, на примере восточных мандал.

В падении, другой архетипической ситуации, часто происходит депрессивное затемнение или беспорядочное помрачение сознания, даже потеря ориентации ради переживания доселе неиспытанных личностных проявлений. Жертва часто помогает прояснить причудливые искажения или чувство полной потери. Зброшенность, или оставленность, знакома нам по клиническим проявлениям чувства отделенности, одиночества и беспомощности, которые, как показывают мифы о Геркулесе, Моисее, Иисусе и т.д., относятся к необходимой предпосылке появления новой силы, принадлежащей архетипически тому же самому паттерну (Хиллман).

Первичным языком архетипических паттернов Хиллман называет метафорический язык мифа. Поэтому последние он предлагает рассматривать как базовые паттерны человеческого существования. Они находят свое отображение в культуре (мифологии, религии, искусстве, архитектуре, эпосе, драме, ритуале).

Мысль Юнга о том, что универсальные структуры психического являются архетипическими паттернами, во многом объ-

ясняет единство всех людей. Эти паттерны можно наблюдать в искусстве, сновидениях и обычаях всех народов. По мнению Юнга, эти изначальные структуры имеют не только культурно-антропологический характер, но и духовный, в том смысле, что выходят за пределы эмпирического мира времени и места.

ИСТОЧНИКИ:

1. Хант Г.Т. О природе сознания: с когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004.
2. Хиллман Дж. Архетипическая психология. – СПб.: Б.С.К., 1996.
3. Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов. – М. – К.: ЗАО «Совершенство» – «Port-Royal», 1997а.
4. Юнг К.Г. Психологические типы. – М.: «Университетская книга», «АСТ», 1997б.

ХАНТ Гарри

Когнитивное бессознательное:

отдельная система или прото-сознание? (С. 73-79)

Данные Шактера и Марселя показывают, что восприятие, семантическое распознавание и вербальное мышление могут оставаться «неявными» или «бессознательными» и способны к выражению независимо от какой-либо системы сознательной осведомленности. <...> Может показаться, что «когнитивное бессознательное» как арена развертывания процессов символического познания оставляет для системы сознательной осведомленности только по-прежнему «неосязаемый» акт управления и выбора (Bowers, 1987; Kihlstrom, 1987). Если мы заключаем, что наши наиболее сложные способности по самой своей

сути бессознательны, то мы не слишком далеко ушли от функционалистско-бихевиористической традиции североамериканской экспериментальной психологии. Тогда у ее наследника, движения искусственного интеллекта, были бы все основания для окончательного «моделирования всех функционально важных аспектов ума.

С другой стороны, философ Джон Сирль (Searle, 1990, 1992) доказывал, что все когнитивные процессы, которые могут считаться интенциональными (то есть психологическими, а не чисто физиолого-химическими), в принципе, должны быть способными к осознанию. С этой точки зрения, подлинно и от природы бессознательными следует считать только физиолого-химические свойства самих нейронных сетей. Строго говоря, это предполагает точный критерий для проведения границы между феноменологией и нейроном: все, что не может тем или иным образом отражаться в осознании, должно считаться непсихологическим. Исходя из этого, любое подлинно когнитивное бессознательное следует понимать не как какую-то отдельную сферу или систему, а как процессы, находящиеся *на пути* к сознанию и при определенных условиях способные к какому-то виду отражения в текущем осознании. Бессознательные когнитивные процессы, по своей идее столь похожи на предсознательную систему у Фрейда, лучше всего считать частью внутренне присущей тенденции к «становлению сознательными». Они были бы аспектами прото-сознания¹, развертывающегося в явное осознание. <...> ... [Н]екоторые из самых поразительных экспериментальных свидетельств в пользу когнитивного бессознательного, на самом деле в наибольшей степени согласуют-

---

¹ прото- (от *el.* *prótos* «первый») часть сложных слов, указывающая на первичность, первооснову или предшествующий этап развития чего-либо (например, протоплазма, прототип) – Е.Л.

ся с идеей примата сознания как организующего принципа ума. Тогда «бессознательное» становится чрезвычайно функционально важным следствием автоматизации процессов, которые изначально отражались в осознании.

Возьмем исследования так называемого подпорогового или неявного восприятия... Марсель (1983) показывал слова с помощью тахистоскопа и сразу же маскировал их последующим конкурирующим стимулом, чтобы исключить всякое сознательное распознавание. Он обнаружил, что лежащие в основе семантического распознавания когнитивные процессы, которые не достигали поля сознания, оказывались организованными по-другому, если допускалось завершённое осознание стимула. Обычно, если испытуемым на надпороговом уровне предъявляется слово «дерево», а за ним следует многозначное слово palm (*англ.* «пальма» и «ладонь»), то из-за создаваемого тем самым семантического ряда распознавание предъявляемого вскоре после этого слова «запястье» будет более медленным, чем в норме. В то же время распознавание слова «запястье» будет быстрее, если первым предъявляется не «дерево», а «рука». Однако, когда Марсель маскировал слово palm в первой последовательности, так что оно было значительно ниже порога восприятия, то распознавание слова «запястье» ускорялось в равной степени независимо от того, предъявлялось ли первым слово «рука» или «дерево». Иными словами, бессознательно обрабатываемые семантические ассоциации развертываются во все родственные категории одновременно, тогда как фокальное осознание последовательно контролируется установкой и контекстом. <...>

Сознание и когнитивное бессознательное представляются двумя сторонами общего измерения становления сознательным. Они представляют собой стадии в процессе выражения.

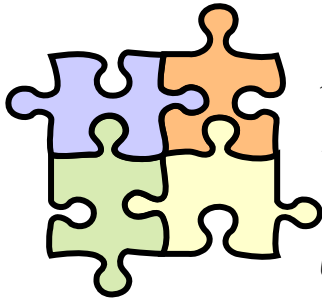
Не может быть никакой бессознательной когнитивной способности, которая не ведет к сознанию, и никакого сознания, которое не возникает из предыдущих стадий, обычно недоступных полному самоотносительному осознанию.

ИСТОЧНИК:

Хант Г.Т. О природе сознания: с когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004.

Тема 2. Частные модели бессознательного

Содержание темы. Многомерная концепция человеческой личности Р. Ассаджиоли. Понятие «Высшее» и «низшее» бессознательное.

Эзотерические и трансперсональные модели бессознательного (С. Гроф, Е. Блаватская, К. Кастанеда, суфисты).

Модель С. Грофа. Многомерность природы реальности. Картография внутреннего пространства. Понятие базовых перинатальных матриц. Содержание личного и коллективного бессознательного. Уровни неординарных состояний сознания: эстетический, биографический и перинатальный. Опыт трансперсональных переживаний и имплицитная картина мира человека.

АССАДЖИОЛИ Роберто

Динамическая психология и психосинтез (С.23-28)

<...> Если мы соберем достоверные факты, статьи и интерпретации и не будем обращать внимание на преувеличения, излишнее теоретизирование, к которому склонны различные школы, то мы сможем прийти к многомерной концепции человеческой личности...<...>

С учетом всех оговорок и ограничений картина выглядит следующим образом:

1. **Низшее бессознательное.** В него входят:

а) простейшие формы психической деятельности, управляющие жизнью тела; разумная координация телесных функций;

б) базовые влечения и примитивные побуждения;

в) многочисленные комплексы, связанные с сильными эмоциями;

г) кошмарные сны и фантазии;

д) низшие, неконтролируемые парапсихические процессы;

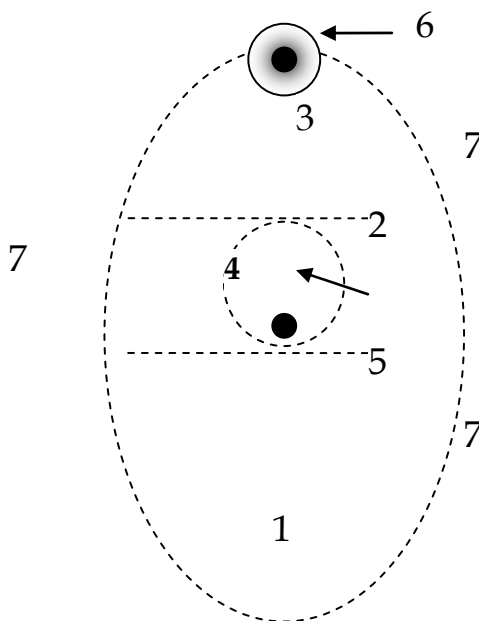
е) различные патологические проявления, такие, как фобии, навязчивые идеи, мании.

2. Среднее бессознательное ... состоит из психических элементов, похожих на составляющие нашего бодрствующего сознания и являющихся легкодоступными для него.

В этой внутренней области накапливается наш опыт, здесь зарождаются и протекают развитие и психическое созревание нашего ума и воображения, прежде чем они «появляются на свет» в «сознательном» обличье.

В этой области к нам приходят интуитивные прозрения и вдохновение – художественное, философское или научное, – этические «императивы», стремление к человеческим и героическим поступкам. Это источник высших чувств, таких, как альтруистическая любовь; источник гениальности, созерцательности, просветления, экстаза. Это царство скрытых высших психических функций и духовной энергии.

3. Высшее бессознательное, или сверхсознательное. Из этой области к нам приходят интуитивные прозрения и вдохновение – художественное, философское или научное, – этические «императивы», стремление к человеческим и героическим поступкам. Это источник высших чувств, таких, как альтруистическая любовь; источник гениальности, созерцательности, просветления, экстаза. Это царство скрытых высших психических функций и духовной энергии.

Рис. 2

1. Низшее бессознательное.
2. Среднее бессознательное.
3. Высшее бессознательное, или сверхсознание.
4. Поле сознания.
5. Сознательное «Я», или ЭГО.
6. Высшее «Я».
7. Коллективное бессознательное.

4. **Поле сознания.** Этот не всегда точный, но понятный и удобный для практического применения термин используется для обозначения той части нашей личности, которую мы непосредственно осознаем, т.е. непрерывный поток чувств, образов, мыслей, ощущений, желаний и импульсов, который мы можем отслеживать, анализировать и оценивать.

5. **Сознательное «Я»,** ... которое представляет собой средоточие чистого самосознания, нередко путают с только что описанной сознательной частью нашей личности; в действительности они совершенно различны. В этом можно убедиться путем пристального наблюдения. Изменчивые *содержания* нашего сознания (ощущения, мысли, чувства и т.д.) – это одно, в то время как «Я», *центр* нашего сознания, – это другое. В некотором смысле разница между ними похожа на разницу между освещенной частью экрана и проецируемыми на нее изображениями. Но ни «человек с улицы», ни даже высокообразованные люди не отдают себе отчета в этой разнице; они пассивно плывут в потоке сознания, отождествляя себя с его меняющимся содержанием.

6. **Высшее «Я».** Сознательное «Я», вообще говоря, не всегда погружено в бесконечный поток психических содержаний сознания; оно, по-видимому, совсем исчезает, когда мы засыпаем, падаем в обморок, пребываем под действием анестезии, наркотиков или в состоянии гипноза. Когда же мы пробуждаемся, «Я» загадочным образом возникает снова, неизвестно как и откуда, – факт, при ближайшем рассмотрении непостижимый и сбивающий с толку. Это заставляет нас предполагать, что повторяющееся «возвращение» сознательного «Я», или Эго, происходит потому, что за пределами этого «Я» или «над» ним расположен некий постоянный центр – «истинное» «Я».

<...> Это «Я» пребывает над потоком мыслей и не подвержено ни его влиянию, ни влиянию со стороны физических условий; личное же, сознательное «Я» нужно рассматривать, скорее, как его отражение, «проекцию» на поле личности. На настоящем этапе психологического исследования высшего «Я» о нем нельзя сказать почти ничего определенного, однако важность этого синтезирующего «центра» является достаточным основанием для его дальнейшего изучения.

7. Коллективное бессознательное. ... Внешнюю линию овала на схеме следует понимать не как «разделяющую», а как «разграничивающую». Это аналог мембраны, ограничивающей клетку и обеспечивающей постоянный и активный обмен веществ между клеткой и организмом, частью которого она является. Процессы «психического осмоса» между индивидом и окружающим людьми, а также между индивидом и общей психической средой протекают постоянно и непрерывно. Окружающую нас психическую среду Юнг назвал «коллективным бессознательным», но четкого определения этому термину не дал. В это понятие он включил разнообразные и даже противоположные по своей природе элементы, а именно: примитивные архаичные структуры и высшую, поступательно направленную деятельность сверхсознательного характера...<...>

ИСТОЧНИК:

Ассаджиоли Р. ПСИХОСИНТЕЗ: *Принципы и техники*. – М.: Психотерапия, 2008.

ГРОФ Станислав

Трансперсональная модель психики (бессознательного)¹

С. Гроф в своей книге «За пределами мозга» и др. трудах указывает на неоднозначность и многомерность природы реальности, говорит о назревающей необходимости смены существующей парадигмы понимания реальности.

Опираясь на работы авторов (Кун Т. Структура научных революций, 1962; Поппер К. (1965), Франк Ф. Философия науки, 1974; Фейерабент П. Против методологического принуждения. Очерк анархистской теории познания, 1978) он делает вывод, что существующая в настоящее время научная парадигма во многом оказывается несостоятельной и ограниченной.

Говоря о необходимости изучать древние системы мышления (т.к. они способны улучшить наше понимание мира), С. Гроф пишет: «...древние духовные системы и первобытные мифы кажутся странными и бессмысленными только потому, что их научное содержание либо неизвестно, либо искажено антропологами и филологами, не владеющими простейшими физическими, медицинскими или астрономическим знаниями» (С.32-33).

С. Гроф отмечает, что многие ученые осознали пропасть, отделяющую современную психологию и психиатрию от великих древних или восточных духовных традиций (йога, кашмирский шиваизм, тибетская ваджраяна, дзен-буддизм, даосизм, суфизм, каббала или алхимия). Антропологи, проводящие полевые исследования незападных культур, по мнению С. Грофа, очень слабо и неубедительно интерпретируют различные феномены, типа шаманской практики, состояния транса, огнехождение, первобытные ритуалы, духовные практики

---

¹ текст приводится в переработке

целительства, или развития различных паранормальных способностей у индивидов или целых групп. В основном, при интерпретации используются термины примитивных верований, предрассудков, индивидуальной или групповой психопатологии. Также результаты западных клинических и лабораторных исследований показывают ограниченность господствующей материалистической парадигмы. Эксперименты с гипнозом, сенсорной изоляцией и перегрузкой, сознательный контроль внутренних состояний, биообратная связь и акупунктура обнаружили больше проблем, чем удовлетворительных решений. Результаты исследований, полученные с использованием психоделиков, прояснили некоторые «загадки» шаманизма, культовых мистерий, ритуалов перехода, церемоний целительства и паранормальных явлений, включающие использование священных растений. Подобные результаты могут быть получены без использования психоактивных субстанций в современной психотерапии (в том числе, телесно-ориентированной терапии): юнгианском анализе, психосинтезе, различных неорайхианских подходах, гештальтных практиках, а также в управляемом воображении с использованием музыки, рольфинге, различных техниках «второго» рождения, возвращении к прошлой жизни...

Характеристики неординарных состояний сознания. Человек в подобных состояниях может испытывать драматические эпизоды самого разного рода, причем с живостью, реальностью и интенсивностью, сравнимыми с обычным восприятием материального мира или превосходить его. По большей части это зрительные образы, хотя могут быть переживания, связанные с любыми сенсорными системами (отдельные или целостные звуки различной интенсивности, голоса людей и животных, интенсивная физическая боль и другие соматические

ощущения, отчетливый или размытый вкус, запах). Также в необычных состояниях сознания присутствует целый диапазон мощных эмоций и телесных ощущений.

В необычных состояниях могут наблюдаться следующие эффекты:

- они могут перекликаться с реальностью, но в то же время могут гармонично сочетать несочетаемые элементы (время и место событий и вещей);

- характерна динамика (образы не статичны, это не фотография);

- возможны изменения пропорций изображений (увеличение или уменьшение), смещение фокуса.

- транскендирование пространства и времени, перемешиваются переживания микромира и макрокосмоса (человек может ощущать себя единичной клеткой, эмбрионом и галактикой, и эти три состояния могут возникнуть одновременно или поочередно из-за простого сдвига фокуса); смещается время (в один и тот же момент могут переживаться события из разных исторических эпох и выглядеть связанно);

- множественность, альтернативность линейному времени и пространству (события прошлого и будущего могут переживаться с такой живостью и сложностью, которые повседневное сознание способно фиксировать только в настоящий момент; время может ускоряться или замедляться или вообще останавливаться);

- транскенденция различия между материей, энергией и сознанием (внутренние образы могут быть настолько реалистичными, что станут успешной имитацией явлений материального мира, и наоборот, то, что является устойчивым в материальном мире, может рассыпаться в комки энергии или превратиться в игру сознания);

- комплексные переживания с конденсированным или составным содержанием: (1) многозначно символические образования, в которых связаны эмоционально и тематически элементы из самых

разнообразных областей; (2) переживания, сочетающие в себе множество тем и уровней смысла (даже противоречивых по природе); (3) дуальное единство с другой личностью (ощущение собственной тождественности и одновременного единения с другой личностью), сознания группы индивидов, всего населения страны или человечества; (4) архетипические переживания Великой и Ужасной матери, Мужчины, Женщины, всеобщности Жизни и др. С. Гроф указывает на четкую параллель между этими динамическими структурами и образами сновидений, как их анализировал Фрейд.

– трансценденция различия между Эго и элементами внешнего мира, между частью и целым (переживания одновременно или попеременно различных форм идентичности).

В сфере сознания нет четких пределов и разграничений, тем не менее полезно выделить четыре отдельных уровня или области психики и соответствующего им опыта.

1. Уровень абстрактных или эстетических переживаний (этот тип переживаний доступен описанию в терминах господствующей парадигмы, они не содержат особого символического содержания).

Всякая техника, которая дает возможность входить в бессознательное, будет, в первую очередь, активировать органы чувств. Поэтому люди первоначально переживают разнообразные ощущения. Они могут эстетически окрашиваться. Ощущения могут происходить в любой сенсорной системе, но чаще это зрительная область. Появляются яркие красочные образы, быстро меняющиеся узоры, калейдоскоп и др. Подобные переживания не имеют большого значения для самопознания, видимо это определенный сенсорный барьер, который нужно преодолеть, чтобы погрузиться в более низкие уровни бессознательного.

2. Психодинамический или биографический уровень (включает комплекс значимых воспоминаний из разных периодов жизни и символические переживания, они схожи с образами сновидений). Это уровень индивидуального бессознательного.

Доступ к индивидуальному бессознательному также достаточно легок. Биографический материал, который всплывает на этом уровне, как правило, согласуется с теорией Фрейда или ее производными. Но существуют и отличия. Во-первых, если биографический материал не вспоминается и не реконструируется, то его можно пережить заново. Осуществляется это благодаря возрастной регрессии. Во-вторых, релевантные воспоминания и другие элементы биографии появляются не по отдельности, а образуют динамические сочетания (констелляции), которые Гроф назвал «*системы конденсированного опыта*» (СКО).

СКО – это динамическое сочетание воспоминаний (с сопутствующими фантазиями) из различных периодов жизни человека, объединенных сильным эмоциональным зарядом одного и того же качества, интенсивных телесных ощущений одного и того же типа или же каких-то других общих для этих воспоминаний важных элементов.

СКО – это принцип, который не только управляет динамикой индивидуального бессознательного. Это общий принцип, действующий на всех уровнях психики. Биографические СКО связаны, чаще всего, с конкретными аспектами процесса рождения. Перинатальные же мотивы и их элементы относятся к материалу трансперсональной сферы.

3. Перинатальный уровень (люди могут заново пережить элементы своего биологического рождения и иногда с объективно подтверждаемыми деталями, хотя до сеанса они не знали деталей своего рождения – аномалии плода, утробное положение, детальную механику родов, вмешательства и послеродово-

го ухода; применение анестезии и реанимационных процедур и др.). Уровень рождения и смерти.

Переживания смерти и нового рождения, отражающие перинатальный уровень бессознательного, весьма разнообразны и сложны. Проявляется такой опыт в четырех типичных паттернах или конstellляциях переживаний, которые глубоко соответствуют четырем клиническим стадиям биологического рождения. Для теории и практики глубинной эмпирической работы оказалось весьма полезным постулировать существование гипотетических динамических матриц, управляющих процессами, относящимися к перинатальному уровню бессознательного, и назвать их *базовыми перинатальными матрицами (БПМ)*.

Помимо того, что эти матрицы несут свое собственное эмоциональное и психосоматическое содержание, они действуют еще и как принципы организации материала на других уровнях бессознательного. Элементы важных СКО биографического уровня, включающих физическое насилие и жестокое обращение, угрозы, разлуки, боль или удушье, тесно связаны со специфическими аспектами БПМ. Также перинатальный уровень переживаний тесно связан с трансперсональным уровнем бессознательного. С. Гроф указывает на связь перинатальных матриц с эрогенными зонами (по Фрейду) и на специфическую связь с различными эмоциональными расстройствами и психопатологией.

С. Гроф предположил, что память о событиях рождения распространяется на ткани и клетки тела. При повторных родовых переживаниях воссоздаются физиологические симптомы – ускорение пульса, асфиксия с изменением цвета кожи, чрезмерное мышечное напряжение, позы, на теле могут появиться гематомы и следы родовых повреждений. Во время сеансов ре-

гистрировались изменения на клеточном уровне – низкое кислородное насыщение крови, биохимические знаки стресса и специфические характеристики углеводного обмена.

Еще сложнее объяснить появление мифологических образов смерти-возрождения, которые заимствованы из других культур, неизвестных индивиду.

4. Трансперсональные переживания¹. Общим для целого спектра переживаний этого уровня является то, что индивид ощущает, что его сознание расширилось за пределы Эго и трансцендировало границы времени и пространства.

(1) Это может быть регрессия в биологическое, культурное или духовное прошлое. На биологическом уровне возможны переживания конкретных событий из жизни плода и эмбриона, существование на клеточном уровне в форме спермы или яйцеклетки во время зачатия. Иногда регрессия идет дальше, и индивид описывает переживания, эпизоды из жизни предков или даже погружение в общий фонд коллективной и расовой памяти (*культурный* уровень). При выходе на *духовный* уровень появляются переживания отождествления различными животными или воспоминания о прошлых воплощениях.

Люди, побывавшие животными, точно описывали поведение, специфические привычки, циклы воспроизведения и любовные танцы животных. Люди, которые переживали себя как растения, описывали процессы фотосинтеза, прорастание семян, опыление или обмен воды и солей в корневой системе. Встречаются люди, которые отождествляют себя с неорганическими материалами или процессами (золото, гранит, вода, огонь, молния, смерч, вулканическая активность или даже отдельные атомы и молекулы).

---

¹ термин, предложенный С. Грофом

Многие люди, независимо друг от друга, выдвигали гипотезу о том, что сознание – это не продукт ЦНС, что у животных и растений, а также у неорганической материи существует сознание.

(2) Телепатия, ясновидение и яснослышание, предвидение, психометрия, опыт выхода из тела, видение на расстоянии и др. паранормальные явления.

Большинству людей вполне доступны переживания на всех четырех уровнях. Переживания эти можно наблюдать во время сеансов с психоделическими препаратами или в современных подходах экспериментальной психотерапии, где используются дыхание, музыка, танцы или работа с телом. Лабораторные методы изменения сознания – например, биологическая обратная связь, лишение сна, сенсорная изоляция или сенсорная перегрузка – и разнообразные кинестетические устройства тоже могут вызвать многие из этих явлений. Именно их переживанию способствуют самые разнообразные религиозные обряды древности, восточные духовные практики. Много случаев такого рода можно наблюдать во время спонтанных эпизодов неординарных состояний сознания. Весь спектр опыта, относящегося к этим четырем сферам, уже описан историками и антропологами по шаманским процедурам, первобытным ритуалам перехода-инициации и церемониях целительства, мистериями смерти-возрождения, трансовыми танцами в экстатических религиях.

Переживания первого уровня, как правило, не сильно влияют на изменение мировоззрения. Но чем дальше человек продвигается в свое прошлое, осваивая и заново переживая травмирующие события, тем большие изменения претерпевает его мировоззрение. Опыт трансперсональных переживаний может вовсе изменить, перестроить всю систему внутреннего

мира. В некоторых случаях возможно появление психических расстройств. Например, у человека, прошедшего ЛСД-терапию, меняется мировоззрение, причем глубина осознания и перестройка имплицитной картины мира индивида зависит от того, на какой уровень он вышел во время психоделических сессий.

ИСТОЧНИК:

Гроф С. За пределами мозга. – М.: Изд-во Трансперсонального института, 1993.

ДРУГИЕ ТРАНСПЕРСОНАЛЬНЫЕ И ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

КАСТАНЕДА Карлос **«Врата в бесконечность» (С. 9-33)**

Антрополог Карлос Кастанеда известен тем, что открыл миру учение о контролируемых сновидениях индейца из мексиканского племени яки – дона Хуана Матуса. Доподлинно неизвестно, был ли дон Хуан реальной личностью или это результат творческой фантазии автора. Однако, учение, изложенное К.Кастанедой в своих трудах, довольно широко распространилось и имеет многочисленных последователей, которые практикуют осознанные сновидения, руководствуясь его работами¹.

С точки зрения дона Хуана, магия – это способ реализации некоторых теоретических и практических предпосылок, касающихся природы восприятия и его роли в формировании окружающей нас вселенной. <...>

---

¹ текст курсивом – Е.Л.

Дон Хуан ... был связующим звеном между реальностью мира повседневности и невидимым миром, который он называл не сферой сверхъестественного, а сферой *второго внимания*. <...>

Дон Хуан утверждал, что мир, который мы считаем единственным и неизменно абсолютным, является лишь одним из множества параллельно существующих миров, организованных наподобие того, как располагаются слои в луковице. Он уверял, что все эти сферы иного бытия так же реальны, уникальны и абсолютны, как и наш мир. И мы обладаем способностью в определенной степени внедряться в них, хотя энергетически ограничены возможностью воспринимать только наш мир.<...>

Дон Хуан считал, что наша энергетическая обусловленность вполне поправима. Он утверждал, что в древние времена маги разработали систему практических методов, призванных изменить энергетическую обусловленность способности нашего восприятия. Этот набор практических методов получил название *искусство сновидения*.<...>

Сновидение раскрывает перед нами возможности восприятия других миров. Мы можем описывать эти миры, но не способны описать то, что позволяет нам их воспринимать. И в то же время нам дано ощутить, каким образом *сновидение* открывает перед нами вход в иные сферы бытия. Я бы сказал, что сновидение – это ощущение, процесс, протекающий в теле, и осознание, возникающее в уме.<...> [С]новидение [- это] исключительно сложное искусство, -... искусство намеренного смещения точки сборки из ее привычного положения с целью расширения диапазона восприятия и углубления его интенсивности.

<...> Все, что мы воспринимаем, есть энергия. Но поскольку мы не способны воспринимать ее непосредственно, без интерпретаций, мы обрабатываем результаты восприятия, подгоняя их под определенный шаблон. Этот шаблон и есть соци-

ально значимая часть восприятия, которую надлежит выделить и изолировать.<...> ...она [социальная интерпретация] целенаправленно уменьшает объем потенциально возможного восприятия, заставляя нас быть уверенным в том, что реально существующее ограничено шаблоном, под который мы подгоняем свое восприятие. <...> ...социальная основа восприятия... [- это ф]изическая определенность, уверенность в том, что мир состоит из отдельных конкретных объектов...<...> каждый человек прилагает серьезнейшие усилия, яростно пытаясь удержать свое восприятие мира в общепринятом русле.<...>

Должна измениться социальная основа нашего восприятия, само качество физической определенности должно стать иным. Нам следует обрести уверенность - именно физическую уверенность - в том, что не существует ничего, кроме энергии. <...> ...западня социального шаблона, в которую поймано наше восприятие, теряет силу и прекращает работать, стоит только нам осознать природу принятого нами шаблона, унаследованного от предков без малейших попыток критически его исследовать.<...>

... [С]ущность вселенной напоминает светящиеся нити, протянувшиеся во всех мыслимых и немыслимых направлениях из бесконечности в бесконечность, - светящиеся волокна, обладающие собственным непостижимым для человеческого ума самосознанием.

После того, как древние видящие [маги] *увидели* сущность вселенной, они научились *видеть* энергетическую сущность человеческих существ. Дон Хуан говорил, что они описали человеческие существа как яркие образования, формой напоминавшие гигантские яйца. Эти образования называли светящимися коконами. <...>

[Д]он Хуан неоднократно повторял и разъяснял то, что он считал решающей находкой, сделанной магами древности. Он

назвал это критической характеристикой человеческого существа как светящегося шара и описывал в виде круглого пятна особо интенсивной светимости размером с теннисный мячик <...> Располагается это пятно на уровне лопаток на расстоянии вытянутой руки от спины человека. ... [У]видев как работает это пятно, древние маги назвали его «точкой сборки». <...> Она обуславливает наше восприятие. <...>

Первое – точки сборки человеческих существ могут изменять свое положение. И второе – при нахождении точки сборки в привычном положении, восприятие и осознание человека производили впечатление нормальных... При смещении же точки сборки и окружающего ее сияния с привычного места, поведение наблюдаемых субъектов становилось странно необычным, что казалось доказательством наличия изменений в их осознании, равно как и некоторой трансформации их способность восприятия.

Вывод...: чем больше сдвигается точка сборки из своего обычного положения, тем более странным становится поведение индивида, что, очевидно, следует из необычности осознания и восприятия. <...>

Увидев, насколько сильно меркнет ... сияние у людей, находящихся без сознания или при смерти, и как оно полностью исчезает у мертвецов, древние маги пришли к убеждению, что это сияние и есть свечение осознания.

... [У] мертвого существа точка сборки бесследно исчезает, поскольку именно она вместе с окружающим ее сиянием является основным признаком жизни и наличия осознания. На основании своих наблюдений маги древности пришли к неизбежному выводу: осознание и восприятие неразрывно связаны друг с другом, с точкой сборки и окружающим ее сиянием. <...>

... [П]ри смещении точки сборки в новое положение в этом месте формируется новый конгломерат светящихся энергетических волокон. Увидев это, маги древности пришли к выводу, согласно которому восприятие автоматически собирается там, где находится точка сборки, поскольку она всегда окружена свечением осознания. Однако вследствие того, что сборка осуществляется на новом месте и задействует новые волокна, собранный мир не может не отличаться от привычного нам повседневного мира.

Дон Хуан объяснил, что древние маги различали два типа смещения точки сборки. Первый тип – смещение в любое положение по поверхности светящегося шара или внутрь него. Такое смещение получило название «сдвига точки сборки». Второй тип – смещение точки сборки наружу, за пределы светящегося шара. Это было названо «движением точки сборки». <...>

Поскольку *сдвиг* точки сборки является ее смещением в пределах светящегося шара, миры, воспринимаемые вследствие этого, какими бы странно причудливыми они не казались, принадлежат к человеческой сфере. Человеческая сфера составлена энергетическими волокнами, проходящими через светящихся шар. В противоположность *сдвигу*, *движение* точки сборки является смещением ее в положение вне светящегося шара, в результате чего задействуются волокна, не относящиеся к сфере человеческого. Восприятие этих волокон вызывает к жизни немислимые, непостижимые миры, в которых нет никаких следов чего бы то ни было, свойственного человеку.

[Кастанеда о модели энергетической конфигурации] <...> Я рассуждал так: те волокна, которые являются внешними для одного светящегося шара, частично окажутся внутренними для другого светящегося шара, смежного с первым. Получалось, что при достаточно большом количестве шаров внешних волокон

вообще не может быть, ибо все они окажутся внутри соприкасающихся друг с другом шаров.

[ответ дона Хуана] <...> Когда *видящий видит* человеческую форму, он *видит* один-единственный шар энергии. Твое представление относительно множества шаров продиктовано привычкой воспринимать людей как толпу. Но в энергетической вселенной толп не существует. Там есть только отдельные индивидуумы, одинокие, окруженные безграничностью. ... Я могу заставить твою точку сборки сдвинуться в новое положение, более подходящее для восприятия энергии.

Это был первый на моей памяти случай, когда он намеренно заговорил о том, что все время делал: вводил меня в некоторое непостижимое состояние сознания, которое он называл *вторым вниманием* и которое бросало вызов моим понятиям о мире и о самом себе... Мне показалось, что я либо провалился в обморок, либо заснул. Вдруг я обнаружил, что смотрю или что мне снится, будто я смотрю на что-то в буквальном смысле неопишное. Это нечто распространялось во все стороны бесконечно. Оно было образовано чем-то, что напоминало световые струны, но не было похоже ни на что, когда-либо мною виденное или даже воображаемое.<...>

... [В]торым вниманием древние маги называли результат фиксации точки сборки в новом положении. Они рассматривали *второе внимание* как полноценную сферу деятельности, подобную повседневному вниманию. ... Каждый раз, когда человек входит во *второе внимание*, его точка сборки оказывается в новом положении, до этого ей не знакомом. *Вспомнить* – значит повторно сдвинуть точку сборки в то место, где она была во время пребывания человека во *втором внимании*. ... Восприятие человека, находящегося во *втором внимании*, подобно восприятию ребенка. Поэтому то, что мы узнаем, остается с нами на

всю жизнь. «Привычка – вторая натура» – как мы говорим о чем-то, усвоенном в раннем возрасте.

ИСТОЧНИК:

Кастанеда К. Искусство сновидения. – К.: «София», Ltd., 1997.

Дополнительная литература по второму разделу:

1. Бродов В.В. Истоки философской мысли Индии. Йога: методология практических занятий. – М.: МГУ, 1990.
2. Буддийский взгляд на мир. – СПб., 1994.
3. Бурно М.Е. Терапия творческим самовыражением. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 1999.
4. Гачев Г. Национальные образы мира. – М.: 1988.
5. Гроф Ст. Психология будущего: Уроки современных исследований сознания. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2001.
6. Гурджиев Г. Все и вся. – СПб.: «Тайм-аут», 1993.
7. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. – СПб.: Андреев и сыновья, 1992.
8. Керлот Х.Э. Словарь символов. – М.: Рефл Бук, 1994.
9. Козлов В.В., Майков В.В. Основы трансперсональной психологии: Истоки, история, современное состояние. – М., 2000.
10. Лакан Ж. Инстанция Буквы в бессознательном или судьба разума после Фрейда. – М., 1997.
11. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. – М, 1982.
12. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М., 1991.
13. Мифологический словарь / под ред. Е.М. Мелетинский. – М.: Сов. Энциклопедия, 1991.
14. Токарев С.А. Ранние формы религии. – М.: Политиздат, 1990.

15. Фоли Дж. Энциклопедия знаков и символов. – М., 1996.
16. Фрейд З. Основной инстинкт. Сб. статей. – М.: Олимп, 1997.
17. Фромм Э. Психоанализ и религия// Сумерки богов. – М. Политиздат, 1990.
18. Холл М.П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. – Новосибирск: ВО «Наука», 1992.
19. Черепанова И. Дом Колдуньи. Язык творческого Бессознательного. – М.: 1996.
20. Шах И. Путь суфиев. – М, 1993.
21. Юнг К.Г. *Mysterium coniunctionis*. – М.: Рефл Бук – Ваклер, 1997.
22. Юнг К.Г. О психологии восточных религий и философий. – М.: Медиум, 1994.
23. Юнг К.Г. Синхронистичность. – М.: Рефл Бук – Ваклер, 1997.
24. Юнг К.Г. Структура психики и архетипы. – М.: Академический проект, 2007.
25. Юркевич В.С. Одаренный ребенок. Иллюзии и реальность. – М., 1996.

Вопросы для самопроверки

1. В чем состоит основное противоречие бессознательных тенденций: *libido* и *mortido*?
2. Как понимается бессознательное в глубинной (архетипической) психологии К. Юнга? Как вы понимаете понятие «архетип»? Символы бессознательного (по К. Юнгу).
3. В чем состоит суть многомерной концепции личности Р. Ассаджиоли?

4. Как вы понимаете выражение «многомерность природы реальности»? Как опыт трансперсональных переживаний связан с имплицитной картиной мира человека?

5. Как бы вы охарактеризовать первую и вторую реальность рассматривая тексты К. Кастанеды?

Задания для самостоятельной работы

1. Охарактеризуйте свойства бессознательного: символичность, иррациональность, неупорядоченность, трансцендентность, бесконечность, «вневременность», незавершенность, целостность, нереализованность, недифференцированность (расплывчатость), избыточность.

2. По-вашему мнению, возможно ли изучать бессознательное? Если да, тогда подумайте, каким образом это можно сделать? Если бессознательное изучать невозможно, тогда приведите аргументы в пользу вашей точки зрения.

Доклады по темам раздела

1. Бессознательное как трансиндивидуальный дискурс (Ж. Лакан).

2. Символы бессознательного в психологии и культуре.

3. Различия в семантической организации сознания и бессознательного.

4. Межкультурные аналогии в мифологии и религии.

5. Мифологические сюжеты в продуктах деятельности людей, страдающих психическими заболеваниями.

6. Архетипы в мифах, сказках, фантазиях и сновидениях здоровых людей.

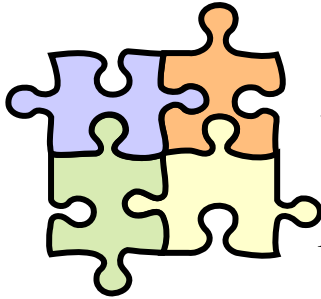
7. Общее представление об эзотерической модели сознательного – бессознательного Блаватской.

8. Категории сознательное и бессознательное у суфистов.

9. Опыт трансперсональных переживаний и имплицитная картина мира человека.

РАЗДЕЛ 3. ПСИХОЛОГИЯ ПОНИМАНИЯ ТЕКСТОВ

Тема 1. Основные идеи герменевтики и психолингвистики

Содержание темы. Проблема понимания. Идеи герменевтики. Понимание и интерпретация как предмет психологического исследования (С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, Ж. Пиаже).

Формы существования значения в индивидуальном сознании (словесные понятия, символы, образы). Современное понимание значений в психолингвистике. Психолингвистика и образ мира.

Денотативные и коннотативные значения. Носители значений: естественные языки, ритуалы, выразительные движения, искусственные языки, танцы, устойчивые визуальные символы, жесты и др. (А.Н. Леонтьев, В.Ф. Петренко). Сравнение перцептивной и языковой семантики.

Введение в герменевтику

Герменевтика в общем смысле – это наука о понимании.

– от греч. истолковательное искусство – искусство толкования текстов (большой частью древних); учение о принципах их интерпретации.

Герменевтика философская – теория и искусство толкования, направленное на выявление подлинного смысла текстов.

Герменевтика психоаналитическая – одно из психоаналитически ориентированных направлений современной философии, определенная совокупность модифицированных идей А. Фрейд и философской герменевтики. Создатель течения – немецкий исследователь А. Лоренцер, который стремился раз-

вить герменевтические функции психоанализа. По его мнению, формирование символов происходит не в бессознательном, а в сознании. При этом следует четко различать символы, соотносящиеся с сознательными представлениями, и стереотипы, соотносящиеся с бессознательными представлениями. В психоаналитической герменевтике также исследуются проблемы лингвистической коммуникации и процессы социализации, в которых, как предполагается, формируется символика.

Психологическую герменевтику можно определить как особую область знания, которая занимается проблемами понимания и взаимопонимания людей как проблемами идентичности и различий их сознаний, как проблемами языковых способов достижения этой идентичности.

А.А. Брудный в единственном на сегодняшний день учебном пособии по герменевтике на русском языке приводит термин постгерменевтика – наука понимать. *Постгерменевтика* представляет собой проявление и следствие экспериментального подхода к анализу проблемы понимания, это попытка создать в сознании (и подсознании) читателя установки, ориентированные на понимание смысла текстов и реальности, стимулировать волю и понимание, развивать способность понимать как одну из важнейших сущностных сил человека.

Объектом изучения в герменевтике выступают знаковые системы: вербальные (слово: печатные тексты, речи, радио-, телепередачи); невербальные (образы; действия, жесты; акусфера (звуки: голос (интонация, тембр), тишина (паузы)); числа; запахи).

Каков же *главный принцип герменевтики*, на чем основано толкование текстов или событий? На том, что слово или жест встраиваются в их контекст (С. Кара-Мурза). Уже текст (от лат. – «ткань», «связь», отсюда текстура) есть общность мыслей и слов,

сцепленная множеством связей, часть которых скрыта, невидима. А контекст – гораздо более широкая общность, в которую вплетен текст, и вплетен связями уже в основном скрытыми. И уровень нашего понимания текста зависит от того, как глубоко и широко мы смогли эти связи уловить. А значит, увидеть в тексте выражение сложной и невидимой действительности. М.М. Бахтин писал: «Каждое слово (каждый знак) текста выводит за его пределы. Всякое понимание есть соотношение данного текста с другими текстами».

ИСТОЧНИК:

1. Брудный А.А. Психологическая герменевтика. – М.: Лабиринт, 2005.
2. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: ЭКСМО, 2005.
3. Словарь иностранных слов. – СПб.: ООО «Виктория плюс», 2007.

ЗНАКОВ В.В.

Краткая характеристика основных подходов к пониманию. Герменевтическая традиция в психологии понимания.

Стремление искать адекватные способы истолкования психологических и социокультурных феноменов неизбежно приводило психологов к размышлениям о сходстве и различии конкретно-научных проблем интерпретации с теорией, методологией и методами *герменевтики*. Именно в этой области ученый сталкивается с необходимостью адекватного описания реальностей, соответствующих двум группам законов: отражаемых людьми и порождаемых ими.

Во-первых, это проявляется в одной из главных проблем герменевтики – двойственности смысла любого символа. Во-вторых, в признании того, что объекты и события, происходящие в мире, не могут быть определены независимо от контекста понимания того, кто их наблюдает, осмысливает и интерпретирует. С позиции герменевтики, понятия должны предшествовать наблюдениям, а не вытекать из них. Иначе говоря, понятия образуются не как результат отражения мира, а как результат его понимания. Язык теоретических терминов служит для того, чтобы определить, что принимать за данность, объективную реальность в этом мире. В-третьих, в осознании герменевтиками того, что вербальное представление события всегда предполагает его вторичное осмысление (и новую интерпретацию), основанное на сопоставлении смысла события и его «противосмысла».

[Раскроем кратко] содержание и смысл трех указанных положений герменевтического способа понимания и интерпретации ситуации человеческого бытия.

1. Герменевтика ищет истоки понимания не столько в самом объекте понимания, сколько в том социальном, культурном, историческом контексте, в который он включен. Например, смысл любого произведения искусства считается понятным, если его удалось интерпретировать с позиции той культурно-исторической эпохи, среды, в которой оно создавалось. Герменевтикам фактически не интересен прямой смысл, буквальное значение исторического документа, художественного произведения или памятника культуры. Они рассматривают их как некие символы той эпохи, в которой они создавались. Ключевым словом для представителей герменевтического направления является слово «символ». К примеру, один из наиболее

известных и крупных мыслителей в этой области П. Рикер развивает теорию двойственности смысла любого символа. <...>

Каждый символ имеет прямое, первичное, буквальное значение, обозначающее вполне конкретный фрагмент объективного мира. Но, вместе с тем, символ одновременно имеет и другой смысл – косвенный, вторичный, иносказательный. Этот вторичный смысл может быть понят только через первичный. Иначе говоря, обозначая одну вещь, символ вместе с тем означает и нечто другое. Понимание символических структур – наиболее типичный пример необходимости выявления понимающим субъектом взаимно дополнительной детерминации понимаемого законами двух типов. Для понимания и адекватной интерпретации символического изображения какой-либо ситуации субъект должен не только *отразить* ее реальные причинно-следственные связи и отношения, но и выявить вторичный символический смысл, *порожденный* творческой деятельностью человека или человечества.

Отличительная особенность герменевтики заключается в том, что ее представители всегда делали акцент, прежде всего, на способах конструирования, порождения человеком новых реальностей – в искусстве, психоанализе и других областях человеческой жизни. <...>

Понимание и интерпретация являются центральными категориями герменевтики. Интерпретация – это такая работа мышления, которая состоит в расшифровке смыслов, скрытых в культуре. Расшифровать смысл – значит за буквальным значением слов увидеть все богатство возможных смыслов. Интерпретировать – значит идти от явного смысла к смыслу скрытому. Работа по интерпретации обнаруживает глубокий замысел. Он состоит в том, чтобы преодолеть культурную отдаленность, дистанцию, отделяющую читателя от чуждого ему текста. Чи-

татель должен как бы поставить текст на один уровень с собой, включить смысл этого текста в свое понимание.

В процессе интерпретации интерпретируемый и потому конструируемый мир текстовых событий, соприкасаясь с реальным внутренним миром читателя, изменяет его. Интерпретация способствует созданию новой жизненной позиции читателя, формированию нового самопонимания. <...>

Бытие человека заключается в том, что он присваивает смыслы, заключенные в культурных памятниках. В таком случае понимание уже оказывается не одной из процедур человеческого познания, а становится способом бытия. Бытие осуществляется в понимании. Задача герменевтики состоит в том, чтобы показать, что существование человека обретает смысл лишь в интерпретации всех значений, которые рождаются в мире культуры. Существование субъекта становится подлинно зрелым человеческим существованием только в результате присвоения тех смыслов, которые сначала находятся вовне – в произведениях, памятниках культуры и других объективированных проявлениях духовной жизни.

При таком подходе вполне естественно, что современных герменевтиков привлекает проблема *ложного сознания*. Эта проблема была отчетливо заявлена З. Фрейдом. Именно Фрейд вскрыл механизм: за тем, что мы осознаем, могут скрываться неосознаваемые побуждения, мотивы, желания. Наше сознание как бы подсовывает нам ложную картину действительности. Как известно, очень многие наши обыденные представления базируются на лубинных сексуальных влечениях, являются символами этих влечений. Э. Фромм в работе «Психоанализ и религия» отметил, что самым важным вкладом психоанализа в развитие человеческой культуры является то, что он открыл новое измерение истины. Психоанализ показал: того факта, что

человек *верит* во что-то, еще *недостаточно*, чтобы судить о правдивости его высказываний. Только если понять бессознательные корни мотивации, то можно узнать, рационализирует он или говорит правду...

Это принципиальное положение. До этого в герменевтике поиски механизмов понимания осуществлялись в основном в культуре, т.е. вне субъекта. Психоанализ фактически поставил вопрос о существовании внутренних условий понимания. <...>

2. Герменевтический подход не сводится к познанию истины, скорее, он ориентирован на ценностно-смысловую интерпретацию действительности [Закирова, 2001]. <...>

В герменевтической традиции проблема соотношения знания и понимания ставится иначе, чем в когнитивной. С когнитивной точки зрения знание, в котором отражается внешний и внутренний мир, служит человеку основанием для рациональной деятельности. Понимание не только основывается на знании. Понимание порождается умственным действием путем выхода за пределы содержания знания, включения его в некоторый уже известный понимающему субъекту и актуализируемый им из памяти контекст. В античной герменевтической традиции и у мыслителей эпохи Возрождения ... контекст нередко оказывается принципиально непознаваемым, существующим как некое непостижимое и неизреченное единство человека с миром. <...>

В основе герменевтической интерпретации понимания лежит неоднократно высказываемая многими философами мысль о трудности постижения и даже неуловимости истины для разума. Главная причина интеллектуальной непостижимости истины заключается не только в ее неисчерпаемости и бесконечности, но и в несказанности. Истина оказывается гораздо

больше, выше, масштабнее всего, что можно поименовать, высказать словами. <...>

Учитывая сказанное, неудивительно, что с герменевтической точки зрения задача понимания состоит в том, чтобы интуитивно постичь целое еще до ясного осознания его частей. Процесс понимания, предшествуя знанию, порождает плохо осознаваемый понимающим субъектом контекст понимаемого. И чем отчетливее человек осознает ограниченность своего знания, его слитность с непознаваемым контекстом, тем, как это ни парадоксально, он осмысленнее им оперирует. <...>

... [П]онимание выступает не как процесс усвоения смысла знания, но как выход в ту область (на границу знания), в которой содержатся, а вернее сказать, рождаются, все возможные смыслы вообще. ...[Э]то «пространство возможных смыслов»...

3. Современный исследователь проблем герменевтики А.Ф. Закирова пишет: «В основе герменевтической интерпретации – преодоление субъектом понимания *противоречия* между обобщенным характером социального опыта, зафиксированного в понятиях как *объективное значение знания*, и конкретным характером присвоения этого знания, смыслами, представляющими собой *субъективную ценность объективных значений*» [Закирова, 2001, С.17].

Одна из герменевтических конкретизаций отмеченного противоречия обнаруживается при психологическом анализе процессов понимания повествований. Важная функция истории состоит в преодолении прошлого. Преодоление прошлого – это особый способ того, как человек справляется с неподвижными обстоятельствами. Суть способа – «перерассмотрение». Приставки «пере» и «рас» означают противоположность. Процесс «перерассмотрения» отражается в таком способе про-

92

чтения текста, который способен его разрушить (с целью анализа отдельных частей текста). Смысл, полученный таким образом, может противоречить смыслу всего текста в целом. Г. Бёме, изучавший именно эти аспекты перерасмотрения, назвал их «смыслом» и «противосмыслом» (Bohme, 1994).

Названные феномены приобретают особое значение в идущей от Фрейда традиции интерпретации снов. Результат интерпретации снов состоит не только в разоблачении противосмысла рассказанного сна, но и в привнесении чего-то нового в понимание смысла подавленных желаний, выраженных во сне. Анализируя сны, мы, грубо говоря, разоблачаем самих себя. Таким образом, люди учатся, с одной стороны, выделять в своей повседневной жизни тревожащие их ситуации; с другой – относить свои сны к инфантильным желаниям. <...>

Итак, герменевтика в основном направлена на интерпретацию таких событий и явлений, которые не только происходят в мире человека, но и порождаются, конструируются людьми. Закономерности, регулирующие ход событий, соотносятся со смыслами, ценностями и выражаются в предписывающих нормах и соглашениях. Теоретическая и методологическая направленность герменевтики проявляется в ее тематике: проблемах двойственности смысла символа; первичности языкового описания, впоследствии принимаемого за данность, объективную реальность; соотношения смысла и противосмысла и т.п. Вместе с тем очевидно, что наиболее перспективным направлением развития герменевтики следует признать идею взаимодополнительности логико-гносеологического и ценностно-смыслового начал интерпретации. Такая идея требует перехода от представлений о безлично-объективных основаниях интерпретации к изучению ценностно-смысловой позиции и видов

активности понимающего субъекта [Закирова, 2001]. Психология субъекта, с ее исходной направленностью на взаимно дополнительное описание закономерностей первого и второго типов открывает новый взгляд на проблему интерпретации. Соответственно это означает расширение междисциплинарных связей между психологией и герменевтикой.

ИСТОЧНИК:

Знаков В.В. Психология понимания: Проблемы и перспективы. – М.: Изд-во «Института психологии РАН», 2005. С.44-51.

Источники понимания¹

Источником понимания служит система сил природы и культуры, порождающих человеческое сознание. Извечным стимулом развития понимания является противостояние двух начал – природного и культурного (табл.1).

Таблица 1.

¹ таблица составлена нами на основе материала книги А.А. Брудного «Психологическая герменевтика».

<p>роды в интересах человека, точнее – возделывание земли.</p>	<p>решения, и таковы массы людей, поведение и деятельность которых эти проблемы создают.</p>	<p>тельная часть природы – морфологическая, физиологическая, биологическая.</p>
<p>Параллельно возникает метафора «cultura animi» (Цицерон) – «культура (совершенствование) души», «духовная культура».</p>	<p>1.2. Отношение людей к природе есть превращенная форма их отношений друг к другу. Соответственно культура людей в свернутом виде включает в себя их отношение к природе вообще и к живой природе в частности.</p>	<p>Природный закон. Природа способна ограничивать возможности и численность человечества: эпидемии (грипп, СПИД...), промышленные отходы, может ликвидировать (ядерное или биологическое оружие).</p> <p>Может быть Природа обладает если не целью, то генеральным направлением своего развития, и стоит попытаться определить – противостоит ли ему существование человечества или наоборот...</p>
<p>В настоящее время культура представляется как определенная форма человеческих от-</p>	<p>2. Семиотическая сфера. 2.1. В культуре отношения между людьми овеществляются, опредмечиваются, и овеществление это семиотично. То, что для людей имеет значение, постепенно превращает-</p>	<p>Природный закон. Природа способна ограничивать возможности и численность че-</p>

<p>ношений, оп-редмеченная ценностно, т.е. культура – это выражение человеческих отношений в предметах, поступках, словах, которым люди придают значение, смысл, ценность.</p> <p>Культура есть способ плодотворного существования человека (Б. Пастернак).</p>	<p>ся в знак.</p> <p>Это свойство и тенденция существования культуры – обращать все в знак – начинается именно с отношения людей к природе.</p> <p>2.2. Сознание и понимание. Человеческое сознание есть способ регуляции деятельного существования в природной и общественной среде. Понимание составляет условие существования культуры, соединяя человека к культуре.</p> <p>Чувство боли в животном мире есть сигнал об угрожающей опасности. На социальном этапе развития жизни этот механизм также функционирует. Способность индивида ощутить страдание является одним из ведущих факторов, формирующих культуру психологически.</p>	<p>ловечества: эпидемии (грипп, СПИД...), промышленные отходы, может ликвидировать (ядерное или биологическое оружие).</p> <p>Может быть Природа обладает если не целью, то генеральным направлением своего развития, и стоит попытаться определить – противостояет ли ему существование человечества или наоборот...</p>
	<p>3. Глубинные корни понимания: архетипы.</p> <p>Архетипы могут находить свое выражение в сновидениях, мифах и сказках, фольклоре, ритуалах, произведениях архаического и современного искусства и др.</p>	
<p>В изучении глубин понимания находишь лишь все более глубокую, основанную на незыблемом прошлом опору. Это относится и к пониманию текстов, и к пониманию реальных ситуаций.</p>		

ИСТОЧНИК:

Брудный А.А. Психологическая герменевтика. – М.: Лабиринт, 2005.

ПЕТРЕНКО Виктор Федорович
Формы существования значения в индивидуальном
сознании (С. 49-52).

Исследование функционирования значения в человеческом сознании требует рассмотрения реальных психологических процессов, в форме которых существуют как индивидуальные значения, так и личностные смыслы... [З]начения имеют двойной характер: они общественны по своей природе, но могут существовать лишь в сознании отдельных индивидов, и для психолога представляет интерес именно «присвоение» субъектом общественно выработанных значений, формы их существования в индивидуальном сознании. Формой существования их в индивидуальном сознании А.А. Леонтьев считает систему соотнесения и противопоставления слов в процессе их употребления в деятельности... Психологической онтологией этой системы, по мысли А.А. Леонтьева, выступает система ассоциативных связей слов...

Подчеркивая ведущую роль языка как носителя общественного опыта, А.Н. Леонтьев, тем не менее, отмечает возможность фиксации значений не только в форме понятий, но и в форме «умения как обобщенного образа действия», «нормы поведения» и т.д. Продолжая мысль А.Н. Леонтьева, можно предположить, что носителями значений могут выступать такие социально нормированные формы поведения, как ритуалы, выразительные движения, искусственные языки, танцы, устойчивые визуальные символы, жесты и т.д. [Это более широкое понимание значения, скорее семиотическое, чем лингвистическое.]

<...> В последнее время наблюдается экспансия лингвистических методов и средств в широкие области человеческого знания, культуры. Стало принято говорить о языке живописи и

кино, балета и архитектуры, все более подразумевая не метафорический, а прямой смысл этого выражения.

Акцент при классификации анализируемой реальности делается, таким образом, не на особенностях ее материального воплощения, а на характере ее системной организации <...>

...[Б]олее широкая трактовка языка, чем принято в лингвистике, понимание значения как формы обобщения, являющейся дериватом¹ действительности, репрезентированной не только в форме понятий, но и в системно-организованном образном плане, требуют и анализа психических процессов, на языке которых «записаны» эти значения, анализа формы существования невербальных значений в индивидуальном сознании. По аналогии с вербальными значениями, где психологической структурой значения признается система соотношения и противопоставления слов в речевой деятельности, можно предположить, что и образы, символы могут быть организованы в устойчивую систему отношений, которая функционирует как категориальная система, дублирующая или замещающая в некоторых ситуациях категориальную систему естественного языка. При этом возникает естественный вопрос о характере расчленения этой семантической системы. Вопрос был сформулирован так: «Отличается ли семантика образов, предметов и явлений от семантики языковых выражений, означающих те или иные предметы или явления, или перцептивная семантика принципиально ничем не отличается от языковой, и в образе предмета не присутствует никакого другого содержания, кроме того, которое потенциально содержится в языковом выражении?» [Столин, Петренко, 1973].

Далее, как языковые выражения имеют различные уровни организации, так, очевидно, и невербальные значения, являясь

---

¹ дериват – производное – Е.Л.

элементами различных семиотических систем, имеют различные уровни категоризации. Априори, однако, можно полагать следующее: образы, символы сохраняют отношения подобия с отражаемыми объектами. В силу этого, входя в некоторую семиотическую систему как носители определенных значений и личностных смыслов, они выступают как иконические¹ знаки, где часть информации раскрывается через отношения с другими символами (через интенциональные² связи), а часть определяется через «субстрат», «тело» иконического знака. Возможность синонимических трансформаций, перифраз, произвольных путей движения мысли от одного значения к другому, выступающей, согласно, Л.С. Выготскому, коррелятом осознанности, для таких систем заведомо ниже, чем для вербальных; отсюда и ниже их уровень осознания.

С другой стороны, в отличие от естественного языка, имеющего в структуре предложения как пропозицию (часть высказывания, несущую основную информацию), так и модальный компонент (отражающий временные и коннотативные³ аспекты содержания), в иконической (символической) семиотике эти два аспекта семантики оказываются более тесно взаимосвязанными. Экспрессивная окраска образов позволяет точнее передать содержание, но одновременно несет в себе и отношение к нему. Иначе говоря, для иконической семиотики оппозиции «значение – личностный смысл»... оказываются снятыми.

<...> Иконические семиотические системы, к которым мы относим невербальную коммуникацию, живопись, архитек-

---

¹ *иконические знаки* – это знак, который обладает рядом свойств, присущих обозначаемому им объекту, независимо от того, существует этот объект в действительности или нет (образ, метафора, схема и др.) – Е.Л.

² *интенциональные* – смысловые, мысленные – Е.Л.

³ *коннотативные* – эмоциональные, аффективные – Е.Л.

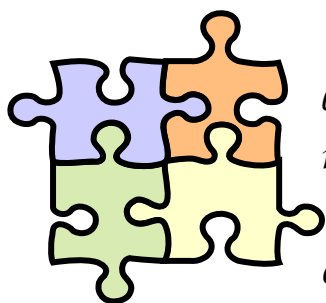
туру, балет, музыку и т.п., характеризуются тем, что план выражения и план содержания оказываются взаимосвязанными, и чисто структурные методы не могут полностью раскрыть содержание иконического знака... Именно в силу насыщенности иконической семиотики эмоциональными, образными компонентами, включенными непосредственно в «тело» знака, для ее исследования требуются не только объективные (структурные) методы исследования. Необходимость эмоционального «проигрывания», эмпатии требует активного моделирования субъектом (исследователем) эмоций и образов коммуникатора – пусть не присутствующего персонально – и является необходимым звеном в понимании иконической семиотики. Применение «объективных математических методов при построении семантических пространств не должно заслонять от нас того факта, что вся мощная операциональная техника применяется к результатам оценки, шкалирования – того, что пионер в области построения семантических пространств Ч. Осгуд назвал «поддержанной интроспекцией». Симбиоз объективных и субъективных методов анализа есть, очевидно, необходимое условие развития исследований иконической семиотики – области непосредственного интереса психолога, работающего не с печатными текстами, а с реальным вербальным и невербальным поведением человека.

ИСТОЧНИК:

Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – СПб.: Питер, 2005.

Тема 2. Текст. Текстовые метафоры

Содержание темы. *Тексты. Слово, высказывание и текст. Психолингвистическое понимание текста. Виды текстов.*

Рациональные и иррациональные тексты. Тексты психотерапевтического жанра. «Поток сознания» и «иррациональные» тексты. Индивидуальное сознание как текст.

Понятие метафоры. Метафоризация как механизм сопоставления объектов разномодальных семантик. Роль метафоры в построении субъективной картины мира. Метафоризация и семантическое оценивание. Полимодальная семантическая атрибуция объекта. Замечающие реальности (Е.Ю. Артемьева).

БРУДНЫЙ А.А.

Господин текст (С. 131-188)

<...> Со временем понятие «текст» стали напрямую связывать с понятием «существование»: заговорили о «тексте жизни»... «Текст жизни» – это не просто метафора. Это выход понятия «текст» за узкие для него феноменологические границы. <...>

Как феномен культуры, текст существует в знаковой форме и имеет значение. Психологически существенно, что текст составляет важнейший компонент общения. В этом качестве текст обладает свойством обращенности (к конкретному лицу, коллективу, большой группе и т.п.) и в этом качестве его понимание является продуктом своего времени. Как объект лингвистического исследования, чаще всего выступает речевой текст, письменный или устный. Для психологии творчества особую роль имеет способность индивида продуцировать тексты, обладающие высокими художественными достоинствами и (или)

глубиной смысла. Их называют ТПС (тексты продуктивной семантики) в отличие от ТТС (тексты традиционной семантики), которые выражают содержание обыденного сознания и соответствующих ему текстов обращения (быт, производство, торговля). С историко-психологической точки зрения существенно, что текст есть поздний и специализированный продукт сплетения дискурсов¹, реплик; первичный и не утратившей значения формой существования речи служит диалог. Учение Фрейда придает специфическое значение метафорам, остротам, оговоркам и другим особенностям текста, непроизвольно выражающим содержание *бессознательного*. В сфере педагогической психологии текст изучается с точки зрения доступности его содержания, запоминания, воспроизведения, что существенно для учебных текстов. Необходимым условием эффективности учения является понятность текста. <...>

[Для практики преподавания и индивидуальной работы с текстами особое значение имеет проблема семантической адекватности.] С ней постоянно сталкиваются те, кто переводит с языка на язык; те, кто пытается понять смысл текста; те, кто сопоставляет знаковые системы. На языке практической жизни эта проблема формулируется в виде вопросов, которые каждый человек задавал себе или другим: «Правильно ли я понял?» или «Правильно ли я поступил (сделал)?»

А сложность этой проблемы состоит в том, что во многих случаях ответ на этот вопрос неоднозначен. То есть возможны несколько ответов, и они попадают в «коридор смысла», в который бессмысленные ответы не попадают. Иначе говоря, про-

---

¹ дискурс – (фр. *discours* или англ. *discourse*) – социально обусловленная организация системы речи, а также определённые принципы, в соответствии с которыми реальность классифицируется и репрезентируется (представляется) в те или иные периоды времени. – Е.Л.

блема семантической адекватности может рассматриваться и на уровне «верно – неверно», и на уровне «осмысленно – бессмысленно». <...>

Для адекватного понимания смысла текста в принципе необходимо наличие связного набора сведений – тезауруса. В свою очередь, понимание ранее неизвестного читателю текста способно внести нечто новое в тезаурус, в чем-то его изменить.

Согласно взглядам Ролана Барта, придававшего особое значение коммуникативной функции текстов, смысл текста, в частности, и в первую очередь литературных текстов, закодирован пятью способами. Они могут быть использованы одновременно, и вопрос о субординации этих кодов достаточно сложен; во всяком случае, Барт не дает сколько-либо удовлетворительного решения этого вопроса. Не важно, сознательно ли пользуется писатель (то есть кодирующий) этими способами, чаще всего часть из них используется несознательно. Но читающий (декодирующий) должен ими пользоваться.

1. *Код повествовательных действий* характеризует последовательность действий.

2. *Семантический код* объединяет все существенные для понимания текста понятия, которые в нем встречаются.

3. *Код культуры* включает в себя все необходимые сведения о культуре (в широком смысле) данной эпохи, опять-таки необходимые для того, чтобы мысль повествователя могла быть ясно понята читателями.

4. *Герменевтический код* содержит в себе формулировки вопроса, который задается в повествовании, формулировки возможных ответов.

5. *Символический код* создает как бы фон глубинных психологических мотивов, в скрытом виде заключенных в повествовании. <...>

Понятие «текст» в теории общения употребляется несколько в ином значении, нежели в разговорном языке. Обычно под текстом мы склонны подразумевать тексты письменные, даже печатные. А в теории текстом именуют любое последовательное выражение некоторого содержания, не обязательно письменное. Более того, тексты могут включать в себя не только произносимые или написанные слова. Жесты, мимика, рисунки, условные знаки могут быть органической составной частью текста как выражения мысли. Текст образован сочетанием значков и представляет собой адресованное, компактное и воспроизводимое выражение некоторого содержания, развернутое по стреле времени (т.е. имеющее начало и конец) и обладающее смыслом, в принципе, доступным пониманию <...>

ИСТОЧНИК:

Брудный А.А. Психологическая герменевтика. М. Лабиринт, 2005.

ЛЕОНТЬЕВ Алексей Алексеевич

Психолингвистическая теория понимания текста (С. 141-144)

Понимание текста – это процесс перевода смысла этого текста в любую другую форму его закрепления. Это может быть процесс парафразы, пересказа той же мысли другими словами. Это может быть процесс перевода на другой язык. Это может быть процесс смысловой компрессии, в результате которого может образовываться минитекст, воплощающих в себе основное содержание исходного текста – реферат, аннотация, резюме, набор ключевых слов. Или процесс построения образа предмета или ситуации, наделенного определенным смыслом. Или процесс формирования личностно-смысловых образова-

ний, лишь опосредованно связанных со смыслом исходного текста. Или процесс формирования эмоциональной оценки события. Или, наконец, процесс выработки алгоритма операций, предписываемых текстом. Вообще, **понятно то, что может быть иначе выражено.**

В связи со сказанным целесообразно ввести понятие *образа содержания текста*.

Образ содержания текста – это не некоторый итог или конечный результат понимания. Это сам процесс понимания, взятый с его содержательной стороны. Приведение текста к некоторому иному виду – лишь частный случай формирования образа содержания. Но и в этом случае новый текст есть не итог понимания, а лишь способ опредмечивания процессов понимания.

Образ содержания текста принципиально динамичен. Он не есть, а становится, и лишь в постоянном становлении – его бытие. <...>

Восприятие текста подчиняется общим закономерностям восприятия, и образ содержания текста есть тоже предметный образ. Его предметность – особого рода, но принцип остается неизблемым: мы оперируем с самого начала с тем, что стоит *за текстом*. Что же стоит за ним? Изменяющийся мир событий, ситуаций, идей, чувств, побуждений, ценностей человека – реальный мир, существующий вне и до текста (или создаваемый воображением автора текста, но столь же реальный, если не более реальный, для читателя). <...>

Содержание текста принципиально полифонично, оно имеет множество степеней свободы... Оно многоаспектно, стоящий за ним мир может быть увиден и осмыслен реципиентом по-разному в зависимости от того, что ему нужно увидеть, с какой целью и с какой установкой он «всматривается» в текст...

«...[Г]лубина понимания речевой информации прямо пропорциональна степени осознаваемой реципиентом необходимости ответа на нее» [Леонтьев, 1979, С. 22].

Однако, воспринимая текст по-разному, мы не строим один и тот же мир. Этот мир мы можем видеть в разных ракурсах, с разной степенью ясности, можем видеть фрагмент вместо целой картины. Но... Есть предел числу степеней свободы, и этот предел и есть объективное содержание или объективный смысл текста, или, выражаясь словами А.А. Брудного, его концепт.

Естественно, тип текста предполагает различную форму обязательности такого концепта. Чем больше данный текст ориентирован на определенный узкий способ понимания, тем более однозначна его интерпретация. Таков, в общем случае, научный текст и особенно учебный. Школьный учебник почти не имеет степеней свободы...

... Мы можем воспринимать как целое предметный мир только при условии, что в нем есть что-то постоянное, опорные элементы, отображенные в нашем сознании в виде образов «низшего порядка» – образов предметов и ситуаций, константных по сравнению с образом мира. Чтобы образ мира изменялся (а он существует только в изменении), в нем должно быть что-то относительно неизменное.

Так и в тексте. Только роль образа предмета в его восприятии и понимании играет образ содержания слова, психический эквивалент его значения.

ИСТОЧНИК:

Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2005.

РУСИНА Н.А.

Метафора и ее роль в построении субъективной картины мира (С. 29-33)

«В нашем языке существует особый механизм для введения в него тонких противоречий, – считает В.В. Налимов. – Этот механизм задает употребление метафор». Подобной точки зрения придерживается и Э.В. Ильенков, считающий метафору средством, при помощи которого воображение постигает «чистые формы», т.е. сущность. <...>

На наш взгляд, только изучение психологического аспекта метафоры позволит проникнуть в механизм употребления его в процессе познания. Такой подход частично реализуется в работах В.П. Королькова, Р. Брауна, С. Аша, Л. Маркса и полагает, что наличие естественных корреляций сенсорных качеств обеспечивает базу для метафорического процесса. С. Аш считает причиной порождения метафоры наличие функционального сходства между явлениями. По его мнению, метафоризация присуща всем языкам, более того, очевидные аналогии дают почву для возникновения одной и той же метафоры в различных языках. Анализируя термины, используемые филогенетически в различных языках для обозначения физических и психологических свойств, употребляемых при восприятии и описании вещей и людей, автор обнаружил целый ряд общих терминов типа «горячий», «сладкий», «горький», «сухой» «глубокий», «высокий» и т.д. Причину подобной общности исследователь объясняет «внутренним сходством», проявляющимся в том, что эти термины описывают общие функциональные свойства, относящиеся к единым «фундаментальным» силам природы. «Тяжесть» предмета и человека объединяет их в том смысле, что при взаимодействии с обеими применяется определенное усилие и испытывается противодействие. «Много-

цветность» обозначает не только обладание цветом, но и присутствие разнообразия, способного вызывать и интерес. «Теплота», кроме температурных характеристик, обозначает приближение, в то время как «холод» изолирует, исключает. Известны работы о связи цвета и настроения. Ч. Осгуд, проанализировав мифологические сюжеты в разных древних культурах, заметил, что хорошие боги, удобные места, престижные социальные позиции всегда наверху и светлы, плохие боги и отрицательные роли – внизу и темны. Слова, обозначающие эмоции человека, как правило, сочетаются с одними зрительными образами чаще, чем с другими. Традиционный в древнекитайской философии символ круга, разделенный по цвету на две части и обозначающий два начала – «Инь» и «Янь», представляет собой коннотативное слияние двух контрастов: «темное-светлое», «жизнь-смерть», «активность-пассивность». Словом, наш опыт постоянно использует метафорические процессы, в которых мы воспринимаем, думаем или чувствуем об одной вещи в терминах другой, и очень часто этой «вещью» оказывается человек, оценку которого мы даем в терминах предметов окружающего мира. Л. Маркс утверждает, что метафора осуществляет преобразование от синтетического восприятия к синтетическому языку. По его мнению, вербальное выражение межмодального равенства может принимать две формы: обнаружение внутренних связей между явлениями разных модальностей (например, называние визуально-слуховой яркости) или создание новых интермодальных внешних связей. В последнем случае синестезия переходит в метафору. Б. Уорф считает, что метафорическое выражение единства ощущений развивается из синтетических связей, которые являются нелигвистической, примитивной формой опыта. Задача метафоризации в том, чтобы преодолеть внутренние связи и создать новые «мульти-

сенсорные» значения. Внутренние синестетические связи выражают сенсорные соответствия, которые имеют место, внешние – соответствия, которые могут быть.

С помощью метафоризации можно соединить несопоставимые, казалось бы, явления, представить то, что недоступно органам чувств. Синестезия и метафора обладают такой силой вследствие своей краткости, они обеспечивают компактный когнитивный код, «стенографируют», захватывают самую суть сходства и в то же время открывают дополнительные связи. Их экономичность подобна подмеченному З. Фрейдом свойству разума, который всегда «разговаривает» в нескольких словах с присущей ему экономичностью затрат. Г. Одберт, Т. Карвоски и А. Эккерсон провели исследования, доказывающие, что в метафорических отношениях выражается эквивалентность различных модальностей (визуальной, слуховой, эмоциональной, вербальной).

В нашем экспериментальном исследовании был получен вывод о семантическом единстве оценок различных объектов окружающего мира, в том числе, объектов разных модальностей и объектов, связанных с восприятием человека человеком. Сопоставимыми оказались объекты с близкими семантическими профилями. Было сделано предположение, что *процесс метафоризации является одним из возможным механизмов сопоставления объектов разномодальных семантик* (курсив – Е.Л.). При этом семантическое сопоставление объектов осуществляется посредством метафорической реорганизации семантических структур сравниваемых объектов. С лексической точки зрения, процесс метафоризации осуществляется таким образом, что на линейную связь прямых значений слов накладывается линейная связь вторичных семантических оттенков значений. Одно из слов (словосочетаний) ассимилирует другое,

становится семантически более емким, другое оказывается семантически зависимым и менее емким. Возможно предположить, что в процессе семантического сопоставления актуализируются «латентные» признаки объектов, а перенос этих признаков, превращение их в значимые для объекта осуществляется с помощью метафорической реорганизации их семантических структур. Вероятно, что такими «латентными» признаками являются коннотативные свойства объекта, на который переносится метафора. Нам представляется, что метафорическая реорганизация одной семантической области посредством другой имеет место, когда иерархические структуры областей совпадают. На примере это можно описать следующим образом: метафорическое распространение формы круга на другие объекты должно включать употребление всех его денотативных и коннотативных свойств при характеристике этих объектов. Круг может выступать как символ, обозначающий друга, или использоваться как метафора для более рельефной его характеристики: круг – гладкий, круглый, ровный, приятный, добрый, миролюбивый, ясный; друг – спокойный, приятный, миролюбивый, ясный, добрый, приветливый.

В условиях совпадения коннотативных оценок круга и друга (приятный, миролюбивый, добрый) свойств, являющихся существенными для метафорического сравнения (круга): «круглый», «ровный», «гладкий» – актуализируются подобные свойства у объекта, на который переносится метафора (в данном случае, друга), усиливая значимые для него свойства доброты, спокойствия, приветливости. Тогда становится ясным, почему, представляя друга, мы обычно изображаем круг: «округлость» круга воспринимается как доброе и приятное, усиливая необходимые для друга черты доброты. Возможно, что, как предполагает М. Мирон, слова, характеризующие свойства

ми, которые более распространены в применении, чаще используются в качестве метафорических сравнений, чем те, коннотации которых ограничены. Вероятно, что различие распространения использования свойств объясняется не столько степенью коннотации слова, сколько «величиной различающей силы признаков значения слова», зависящей как от свойств ряда объектов, которые обозначались данными словами в частном опыте индивида, так и от мотивационного аспекта и собственной позиции личности.

Почему же метафора способна выступать в роли одного из механизмов сопоставления и переноса разноmodalных семантик? Сила метафоры в том, что она не только переносит и связывает значения слов, но и трансформирует их, создает новые значения. Причем, как считает Н.А. Басилая, именно нарушение вероятности появления следующего элемента и создает метафору. Очевидно, ответ кроется в рассуждении о том, что в метафоре понятийное значение отступает на задний план, на первом месте оказывается чувственно-наглядная сторона. Не случайно А. Ричардс писал об образовании эмоциональной метафоры в том случае, когда, например, различные типы лица или голоса называются «холодными», поскольку они вызывают одинаковую эмоциональную реакцию. Механизмом образования синестетических реакций, предшествующих метафоризации, также считают общую эмоциональную реакцию, исторически относимую к общей недифференцированной реакции на внешнюю стимуляцию и выступающую средством быстрой и глобальной оценки объекта для организма. Возможно, что метафора синтезирует итоги различных наблюдений в один обобщенный образ и является выражением какой-то сложной идеи, полученной не путем анализа абстрактного утверждения, а в результате неожиданного восприятия объектив-

ных отношений между явлениями и объектами. А поскольку при восприятии установление сходства с семантически подобным объектом происходит на стадии «предвидения» (Е.Ю. Артемьева), на уровне «глубинной семантики» (В.Ф. Петренко) при участии механизма синестезии и языковой метафоры, и именно эмоционально-оценочные свойства всегда являются ведущими в оценке объекта, выступая в роли «фильтра», через который проецируются остальные свойства, становится очевидным, что в процесс метафоризации оказываются вовлечены именно эмоционально-оценочные свойства предмета, анализируемые при возникновении общей эмоциональной реакции.

ИСТОЧНИК:

Русина Н.А. Метафора и ее роль в построении субъективной картины мира // Мышление и субъективный мир. – Ярославль, 1991. – С. 29-33.

АРТЕМЬЕВА Елена Юрьевна

Метафоризация и семантическое оценивание.

Полиmodalная семантическая атрибуция объекта.

Замещающие реальности (С.123-158)

<...> Все испытуемые практически всегда без затруднений справляются с достаточно необычной, на первый взгляд, задачей: поставить в соответствие запаху изображение, временно'му интервалу – цвет или форму, музыкальному отрезку – поверхность. Следовательно, существует всеобщий способ атрибутирования, единый код объектов. Единство этого кода позволяет предположить существование механизма межmodalного переноса – в случае, если речь идет о взаимодействии с modalно представленными объектами. Пока мы очень мало знаем об

устройстве этого механизма, но имеем право сказать, что функционирование его очень похоже на функционирование языковой метафоры. <...>

... Чаще всего в ...[семантических исследованиях] говорят ... о языковой метафоре, языковом переносе (*metaphora* – перенос).

С лексической точки зрения, процесс метафоризации осуществляется таким образом, что на связь прямых значений слов накладывается связь вторичных семантических оттенков значений. Одно из слов (словосочетаний) как бы ассимилирует другое, становится семантически более емким, другое оказывается зависимым и менее емким [Басилая, 1971]. В общем же, метафорическое преобразование одного семантического образования совпадает, в основном, со структурой другого [Gordon, 1971]. Например, круг может выступать как символ, обозначающий друга, или использоваться для другой по форме, но близкой по семантическому отношению характеристики – хотя бы модально-предметной. Поскольку коннотативные свойства друга и круга-предмета оцениваются одинаково («приятный», «миролюбивый»), то и свойства, являющиеся существенными, первичны только для круга-предмета («круглый», «ровный», «гладкий»), актуализируют подобные свойства у объекта, на который осуществлен перенос (в нашем случае – друга), усиливая значимые для этого объекта первичные свойства доброты, спокойствия и приветливости. <...>

Нам важно заметить здесь, что даже внутри лексики метафора является **межсистемным** переносом, осуществляя переход от одной категориальной системы к другой, от одной классификации объектов мира – к другой. Еще более резко эта межсистемность выступает при переносе из одной модальности в другую. И в зависимости от того, сколь далека одна из состав-

ляющих системы от другой, можно говорить о глубине метафоризации, о типе и глубине метафоры. В частности, типология метафоризации экспериментально может быть выявлена методикой свободных описаний изображений. При свободном описании несемантизированных¹ изображений ... выявляются, по крайней мере, шесть типов метафор, которые мы здесь перечислим по глубине:

1) предметные метафоры или названия изображений – «снежинка», «птица», «выкройка»;

2) культурные клише: «снежинка» – «колючий» (изобр. 1), «птица» – «крылатая» (изобр. 3), «игрушка» – «детская» (изобр. 5);

3) собственно метафоры формы: «горбатое», «острое», «волнистое»;

4) социально-антропоморфные метафоры: «умное», «веселое», «злое»;

5) функциональные метафоры: «летающее», «лающее», «звнящее»;

6) межмодальные переносы: «душистое», «фиолетовое», «шершавое», «сладкое».

Последний из приведенных типов метафоризации существенно отличается от всех остальных, в частности и потому, что предполагает при взаимодействии с изображениями определенную «субъективацию» квалифицируемого изображения: человек, таким способом описывающий изображение, вступает с ним в индивидуальный контакт – «разглядывает», «пробует на вкус», «ощупывает». ...[Т]акие метафоры порождаются при

---

¹ Не имеющих заранее заданного экспериментатором предметного значения. (Имеется ввиду авторская методика Е.Ю. Артемьевой «Измерение глубины метафоричности по свободным описаниям изображений». В методике используются 8 контурных изображений, представляющих собой случайные трансформации круга. Изображения приводятся на рис 7 настоящей работы.)

особом варианте взаимодействия с объектами мира [Артемьева, Вяткин, 1986]. <...>

Полиmodalная семантическая атрибуция объекта

... [О]бъект мира является человеку без указания, в какой модальности его надо воспринимать и на основании какой информации включать в деятельность. Более того, если один и тот же объект предъявлять для оценки отношения к нему в разных модальностях, то эти отношения могут оказаться даже контрастирующими друг с другом. Например, в одном из наших экспериментов мяч, предъявляемый для ощупывания, был для большинства испытуемых «чистым», «хорошим», «приятным», при оценке вкуса – «плохим», «грязным», «неприятным», при зрительной оценке – вновь «хороший» и «приятный» без акцентирования отношения по шкале «чистый – грязный». Если просить указать «соответствующие» объекты в другом модальном ряду, имеющим пересечение с данным (например, яблоко может входить в число объектов, пробуемых на вкус и оцениваемых зрительно), то далеко не всегда соответствующим объявляется тот же объект. Напомним, что соответствуют друг другу в эксперименте объекты с совпадающими семантическими кодами. Следовательно, семантические коды объекта мира в разных модальностях разные. Человеку полагается не вещь как таковая, а те ее аспекты, которые, очевидно, значимы для истории индивидуальных деятельностей в данной модальности. Это еще раз, на наш взгляд, подтверждает представление о том, что предметами в субъектно-объектных отношениях являются не вещи, не объекты, ситуации, явления, а свернутые следы взаимодействия с ними, некоторое состояние, реализация в здесь-и-сейчас образа мира. Но тогда каждая модальность должна быть в некоторой мере специализирована для выделе-

ния определенных аспектов отношений, и по тому, какие это аспекты, можно судить о роли каждой модальности в текущих деятельности. <...>

Замещающие реальности

...[В]озможность быстрого подбора семантического аналога объекта (объекта с близким семантическим кодом) среди объектов другой сенсорной модальности и даже другой природы заставляет предполагать, что есть некоторая единая для всех объектов мира психологическая реальность, переживание которой и порождает семантическое атрибутирование. Тогда шкалы семантического дифференциала являются метафорами, переносящими, проектирующими эту реальность в систему атрибутивных прилагательных естественного вербального языка. <...>

...[У] человечества есть интуитивный опыт сортировки предметов. Если обратится к основным факторам семантического пространства – силе, оценке, активности, ... [то, очевидно, что] шкалы фактора силы главным образом акцентированы на атрибуцию свойств вещей физического мира; шкалы фактора оценки атрибутируют антропоморфные¹ (и социальные) явления; шкалы фактора активности – действия. Следовательно, основными оцениваемыми реалиями, основными типами предметов являются вещи, явления и действия. <...>

ИСТОЧНИК:

Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики / Под ред. И.Б. Ханиной. – М.: Наука; Смысл, 1999.

---

¹ *антропоморфизм* – (от греч. человек, вид) – наделение человеческими качествами животных, предметов, мифологических созданий. – Е.В.

Дополнительная литература по третьему разделу:

1. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках // Эстетика словесного творчества: сб.статей. – М., 1979.
2. Василюк Ф.Е. Семиотика психотерапевтических ситуаций и психотехника понимания // Московский психотерапевтический журнал, 1996, № 4.
3. Гадамер Х-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. – М.: Прогресс, 1988.
4. Гордон Д. Терапевтические метафоры. – М., 1995.
5. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики: учебное пособие. – М., 1997.
6. Мамардашвили М., Пятигорский А.М. Символ и сознание. – М., 1997.
7. Налимов В.В., Дрогалина Ж.Л. Реальность нереального. – М., 1995.
8. Панов Е.Н. Знаки. Символы. Языки. – М., 1983.
9. Потебня А.А. Слово и миф. – М.: Правда, 1989.
10. Рикер П. Конфликты интерпретаций. Очерки о герменевтике. – М.: Медиум, 1995.
11. Теория метафоры / Под ред. Н.Д. Арутюновой и др. – М., 1990.
12. Фрумкина Р.М. Психолингвистика: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2007.

Вопросы для самопроверки

1. Что такое герменевтика? Охарактеризуйте герменевтическую традицию в психологии понимания.
2. Как вы понимаете мысль о том, что источником понимания служит система сил природы и культуры, порождающих человеческое сознание?

3. Дайте определение коннотативному и денотативному значению. Какие носители значений вам известны?

4. Иконические семиотические системы. Отличие и сходство иконической семиотики от естественного языка.

5. Что такое тексты продуктивной и традиционной семантики?

6. Какие способы кодирования смысла текста вам известны?

7. Охарактеризуйте роль метафоры в построении субъективной картины мира.

8. Каким образом осуществляется процесс метафоризации. Что такое «замещающие реальности»?

Задания для самостоятельной работы

1. Как отражена проблема понимание и интерпретация как предмет психологического исследования в трудах С.Л. Рубинштейна, Л.С. Выготского, А.Р. Лурии, Ж. Пиаже.

2. Как вы можете охарактеризовать тексты рациональные и иррациональны?

3. Как вы считаете, связаны ли между собой «архетип», «текст» и культура? Обоснуйте свой ответ.

Доклады по темам раздела

1. Сравнение перцептивной и языковой семантики.

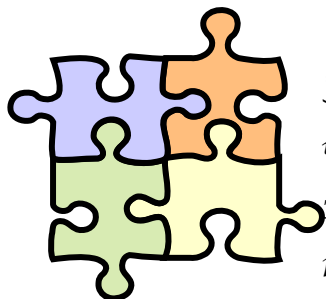
2. Тексты психотерапевтического жанра.

3. «Поток сознания» и «иррациональные» тексты.

4. Индивидуальное сознание как текст.

РАЗДЕЛ 4. МОДАЛЬНЫЕ СЕМАНТИКИ

Тема 1. Психосемантика цвета

Содержание темы. *Цветовая семантика. Этапы развития цветовой символики (космологический, религиозный, социально-психологический этап). Феномены, механизмы и факторы цветовых предпочтений.*

ЯНЬШИН Петр Всеволодович

Цветовая семантика¹

В русском языке слово «цвет» имеет двойкий смысл: (1) совокупность всех видимых оттенков и (2) конкретный оттенок. Если совместить термины «психология», «семантика» и «Цвет», то получится наука, изучающая душевное значение отдельных оттенков цвета и Цвета как целого.

В качестве синонимов к психосемантике Цвета можно указать на сциентонимы «Психология цвета», «Цветопсихология».

Отправным в психосемантике Цвета, в моем понимании, является тезис о существовании у цветов естественных (натуральных) значений, природа которых представляется во многом загадочной, а источники находятся вне культурно-исторического поля...

Мысль о существовании особых значений цветов не принадлежит психологам. В той или иной форме эта мысль встречается в древне-индийских, алхимических, мистических, религиозных текстах; она воплощена в ритуальной практике всех

---

¹ текст приводится в переработке

религий и связанном с ней прикладном искусстве (иконы, орнамент, символическое письмо); проявилась в многочисленных схемах цветового символизма в практике традиционной восточной медицины, магии, астрологии и т.п.

Начало научной рефлексии феномена цветового значения Нового времени можно отнести к трактату Гёте о Цвете и в его тезисе о «чувственно-нравственном действии цвета».

Главная методологическая предпосылка развиваемого мной подхода состоит в том, что наличие и специфика цветовой семантики отражает бытие человека в мире, контакт субъекта с миром, и обеспечивает адекватное отражение объективной реальности на различных уровнях репрезентации субъекту образа этой реальности. <...>

В психосемантике цвета Цвет последовательно рассматривается как один из атрибутов объективной действительности (Гегель, 1977; Гёте, 1920; Schechtel, 1943; Рубинштейн, 1973, Свасьян, 1983), несводимый к характеристикам субъективного ощущения. Вместе с тем, Цвет рассматривается не в аспекте закономерностей цветоразличения, как это принято в психофизиологии или колориметрии (Стивенс, 1960; Ивенс, 1964; Пэдхем, Сондерс, 1978; Соколов, Измайлов, 1984; Шашлов, 1986 и др.), а в аспекте доступности его интерпретации, в его соотносительности с неперцептивными категориями, такими как физиологические реакции, эмоции, чувства, идеи, установки, морально-этические категории, т.е. так, как он столетиями рассматривался художниками.

Цвет является естественным знаком, или символом, поскольку обозначаемое и обозначающее в нем неразрывно слиты, что не противоречит возможности его интерпретации. К подобной семиотической ситуации всецело приложим тезис академика В.Ф. Петренко: образ является «*перцептивным выска-*

званием» о мире [Петренко, 1976]. Главная особенность подобного рода знаков – слитность плана выражения (формы) и плана содержания. Последняя особенность характерна для образа «эйдоса», в терминологии А.Ф. Лосева [Лосев, 1990]. В отличие от дискурсивного понятия, для которого обратно соотношение между объемом (множеством объектов, подпадающих под категорию) и содержанием (структурой классифицирующих признаков категории), для эйдоса оно прямое: объем и содержание слиты в одно «смысловое изваяние». Это значит, что «элементами» объема цветового значения являются «элементы» его содержания. Следовательно, категориальные структуры, классифицирующие цвета, сами же и являются «означаемым» цветового образа. Другими словами, весь спектр реакций на цвет: физиологических, эмоциональных, поведенческих, интеллектуальных и т.п., при условии их константности и представляет собой искомое содержание цветового значения. Следовательно, *под естественным значением цветов следует понимать любую феноменологию, связанную с восприятием, воздействием или использованием цветов при условии ее (феноменологии) устойчивости.*

Таким образом, можно сформулировать следующее... утверждение: *существует психологическая (семантическая) структура цветового образа, сформированная различными типами значений, категориальными структурами, «классифицирующими» цвета на разных уровнях их взаимодействия с целостным субъектом, и устойчивыми правилами трансляции этой классификации в категориальные структуры развитых систем значений, в том числе словесных. Выяснить количество этих уровней, их особенности и правила порождения – специальная задача психосемантики цвета.*

Как и когда возникли цветовые значения? Это – загадка «за семью печатями». Мы исходим из того, что значения Цвета не

изобретены людьми. Они не столько создаются, сколько «преломляются», проявляются, «интерпретируются» общественно-исторической практикой. Это может означать следующее: рассматриваемый как семантический феномен, Цвет предполагает некую специфическую категориальную систему (в отличие от тех, которые изобретены человеком) и, следовательно, некий специфический тип значения, ее образующий, и особые «правила порождения». Этот тип значений имеет докультурные (общечеловеческие, возможно – биологические, объективные) корни. Уже поэтому он отличен от предметных значений, тесно связанных с речью. Один важный признак этой семантической системы – это *целостный организм*. Второй – несколько расплывчато определяется как «*эмоциональность*» в самом широком смысле этого слова. Третий – «*органичность*» или *экологичность*: цветовое значение должно представлять некие важные признаки естественных (природогенных) объектов или условий жизнедеятельности. Четвертый признак – «*вплетенность*» этого значения в чувственную ткань психического образа, т.е. непосредственная данность субъекту. Еще одно кардинальное отличие от предметной парадигмы значений состоит в том, что если предметные значения опосредствуют человеческую деятельность, преобразующую внешнюю («объективную») реальность, то Цвет сам воздействует на человека и в этом смысле может быть рассмотрен в качестве субъекта, обладающего чем-то, напоминающим волю. Цвета сами являются естественным средством классификации объектов, явлений и событий. Это, в частности, выразилось в символической функции цветов, существующей с древности и до наших дней (Тернер, 1983). <...>

Указанный тип значения мы обозначили термином «*естественное (натуральное) значение*» с целью отличить его от раз-

витых форм, в том числе от словесного значения. Это сделано по аналогии с предложенным И.П. Павловым разделением первой (безусловно-рефлекторной) и второй (условно-рефлекторной) сигнальной систем, или, что ближе к развиваемому нами психологическому контексту, – с введенной Л.С. Выготским классификацией психических функций на «натуральные» (природные) и высшие психические функции. Предполагается, таким образом, что природа естественных значений так или иначе соотносима с природой безусловно-рефлекторных реакций либо естественных психических функций, среди которых имеются и «естественные языки», опосредствующие общение между животными, и естественные знаки, определяющие существование инстинктивных форм поведения («безусловные раздражители», релизерные, триггерные признаки среды или ситуации) (Лоренц, 1994, Хайнд, 1975, Тинберген, 1993).

Это определяет и стратегию построения исследования цветовой семантики: объектом изучения психосемантики цвета выступают устойчивые семантические проекции цвета в различные категориальные контексты. В *импрессивном* аспекте в качестве таковых выступают следующие феномены:

1. связь цвета с разными перцептивными модальностями: вкусом, цветом, тактильными ощущениями, восприятием пространства и движения;
2. индукция цветом характерного психического состояния;
3. влияние психического (эмоционального) состояния на характерное изменение колорита воспринимаемого образа;
4. связь восприятия цвета с устойчивыми особенностями личности.

Экспрессивный аспект – использование цветов как средств выражения отношения и самоотношения, т.е. как отображения, «визуализации», эмоций в сознании.

Отдельным аспектом анализа является исследование закономерностей предпочтения цветов в зависимости от психического состояния и психологических особенностей человека – как одного из кардинальных феноменов взаимодействия человека с Цветом.

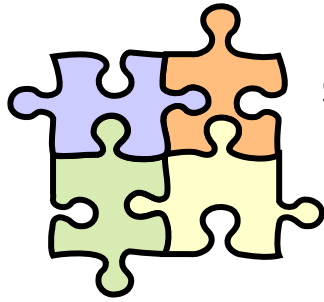
Теоретическая гипотеза экспериментальной психосемантики Цвета состоит в том, что между цветовым ощущением и эмоциональным тоном существуют «двусторонние» взаимосвязи, то есть между ними возможны не только взаимный перевод содержания, определяющийся как «трансляция» (Артемьева, 1980), но и *взаимопорождения* (трансформации). *Феноменологически это должно соответствовать порождению цветов из соответствующих эмоций, либо специфической окраске, изменению колорита образа при переживании определенного состояния (или иначе, – соответствии колорита образа «окраске» переживания).*

Предполагается, что *синестезия*, или эмоционально-перцептивные универсалии (Е.Ю. Артемьева), эмоционально-перцептивные эталоны (Корж, Ребеко, Сафуанова) опосредствуют трансляцию цветового значения в контексты различных перцептивных модальностей. Они же опосредствуют проекцию цветового значения в плоскости развитых вербальных категориальных структур...

ИСТОЧНИК:

Яньшин П.Я. Психология и психосемантика // Образовательный ресурс профессора Петра Всеволодовича Яньшина // <http://colormind.narod.ru>

Тема 2. Психосемантика запаха. Действие запахов на эмоциональную сферу человека.

Ведение в психосемантику запаха

Человек отражает невербальное поведение другого человека с помощью четырех систем отражения:

1. оптическая (зрительная: мимика, пантомимика и др.),
2. акустическая (звуковая: тембр, высота, особенности речи и др.),
3. тактильная (телесная: прикосновения, теплота, влажность, дрожь и др.),
4. ольфакторная (запах: естественный (запах тела), искусственный (косметика, парфюмерия, посторонние)).

Объем информации, который человек получает с помощью ольфакторной модальности, невелик. Современный человек при восприятии другого или создании собственного имиджа скорее руководствуется модными искусственными запахами, нежели естественными. В настоящее время естественные запахи являются нежелательными для современного культурного человека и всячески маскируются и истребляются. Значимость ольфакторной информации естественного характера возрастает в особых ситуациях межличностного общения, таких как: интимного общения, ухода матери за ребенком, в ситуации врач-больной и др.

Безусловно, в современной цивилизации обоняние играет меньшую роль, чем зрение и слух. Однако, значение его «вели-

ко в силу влияния, которое обоняние оказывает на функции вегетативной нервной системы и на создание положительного или отрицательного эмоционального фона, окрашивающего самочувствие человека в приятные или неприятные тона» [Рубинштейн, С.200].

Обонятельные ощущения возникают при проникновении в нос вместе с вдыхаемым воздухом молекул различных веществ. Обонятельная область представляет собой самую верхнюю часть слизистой оболочки носовой полости. Вся поверхность обонятельной области составляет приблизительно 5 см². В силу того, что обоняние играет важную роль в настройке вегетативной нервной системы, выполняющей адаптационно-трофические функции по отношению ко всем видам чувствительности, обоняние может оказывать влияние на пороги различных органов чувств [там же].

«Из всех ощущений, пожалуй, ни одни не связаны так широко с эмоциональным чувственным тоном, как обонятельные: почти всякое обонятельное ощущение обладает более или менее ярко выраженным характером приятного или неприятного; многие вызывают очень резкую положительную или отрицательную эмоциональную реакцию. Есть запахи нестерпимые и другие – упоительные» [Рубинштейн, С.201].

По мнению Д.Н. Узнадзе, «каждый запах настолько своеобразен, настолько индивидуален, что удовлетворительная классификация обонятельных ощущений почти невозможна» (С.189). Узнадзе отдавал предпочтение классификации запахов, предложенной Герингом.

Согласно Герингу, многообразие запахов представляет собой замкнутую систему, в которой каждый запах занимает свое определенное место так, что с него можно перейти на любое другое место, т.е. путем соответствующих изменений из каждо-

го запаха можно получить все возможные варианты запахов [Узнадзе, 2004].

Геринг выделил шесть основных ощущений запаха, вокруг которых сосредоточены все остальные ощущения:

1. пряный,
2. смолистый,
3. горелый,
4. цветочный,
5. гнилостный,
6. фруктовый.

Специфика обонятельных ощущений состоит в том, что в языке практически отсутствуют самостоятельные слова для обозначения соответствующих запахов, поэтому при назывании запаха, обращаются к названиям предметов, которые являются их носителями.

ИСТОЧНИКИ:

1. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002.
2. Узнадзе Д.Н. Общая психология / Под ред. И.М. Имедадзе. – М.: Смысл; СПб.: Питер, 2004.
3. Гитт В. Информация: третья фундаментальная величина // <http://creation.to.kg/text/23c.htm>

РЯЗАНЦЕВ Сергей Валентинович

В мире запахов

Для современного человека обоняние – третьестепенное чувство. В отличие от животных, 90% информации человек получает через зрение, около 5% – с помощью слуха, на обоняние приходится лишь около 2%.

Итак, обоняние – это первый дистантный рецептор живых организмов, т. е. древнейшее чувство. Задолго до того, как развивались и совершенствовались зрение и слух, обоняние обеспечивало живым существам две их главные функции – питание и размножение. Без этого рецептора организм этих древнейших животных просто не смог бы существовать. Поэтому корковые центры этого анализатора находятся у человека в древнейшей части головного мозга – в обонятельном мозге.

Рядом с обонятельным мозгом находится лимбическая система, отвечающая за наши эмоции. Поэтому все запахи эмоционально окрашены, все вызывают у нас те или иные эмоциональные переживания, приятные или же неприятные, «безразличных» запахов не существует.

Именно запахи быстрее всего пробуждают память, и не логическую, а именно эмоциональную. *Вот среди страниц книги нам попался засушенный цветок с едва слышным ароматом. Мы еще не успели осознать, что же это за запах, а память уже услужливо рисует нам картины лета, цветущего луга, жужжащих шмелей, жаркого солнца, застывших стрекоз над ручьем.*

У североамериканских индейцев существовал своеобразный способ фиксации в памяти дорогих им событий и переживаний. Юноша-индеец носил на ноге в специальных герметических капсулах, сделанных из кости или рога, набор веществ, обладающих сильным и характерным ароматом, и в те минуты, воспоминание о которых ему хотелось удержать на всю жизнь, он открывал какую-нибудь капсулу и вдыхал ее запах. Индейцы утверждали, что этот же запах мог потом, через много лет, пробудить необычайно яркие и живые воспоминания.

Японские ученые провели интересный эксперимент. Вновь синтезированное химическое вещество, обладавшее неизвестным запахом, впервые предъявили двум группам испытуемых в

разных ситуациях. Первой группе запах предъявили в момент радостного события (выплата премий), а второй – в момент решения арифметической задачи с заранее запрограммированной ошибкой. Человек всячески пытался ее решить, переживал, нервничал, но у него ровным счетом ничего не получалось. Через какое-то время испытуемым вновь предъявили этот запах: первая группа оценивала его как приятный, а вторая – как неприятный. *Приятный – неприятный, скажете вы, это все очень расплывчато. Что они, не могли охарактеризовать его более конкретно? Нет, не могли.*

Дело в том, что у людей отсутствует абстрактное представление о запахах. В то время, как в области вкуса существует представление о соленом, горьком, кислом, сладком, когда можно выделить основные цвета спектра, представление о запахах является чисто предметным. Мы не можем охарактеризовать запах, не называя вещества или предмета, которому он свойственен. Мы говорим о запахе роз или запахе лука, в некоторых случаях мы пытаемся обобщить запахи группы родственных веществ или предметов, говоря о цветочном или фруктовом запахе, запахах кухонных, парфюмерных, лакокрасочных. Точно также невозможно вызвать в воображении какой-либо запах, не связывая его с определенным предметом. <...>

Вот мы и подошли с вами к весьма интересной и загадочной теме – эмоционального воздействия запахов. Приятные запахи способствуют улучшению самочувствия человека, а неприятные могут оказывать угнетающее влияние, вызывать различные отрицательные реакции вплоть до тошноты, рвоты, обморока (от сероводорода, бензина и пр.); они способны изменять температуру кожи, вызывать отвращение к пище или отказ от нее, обострять чувствительность нервной системы, вести к подавленности, раздражительности.

Современные исследования доказали, что запахи способны увеличивать мускульную силу – аммиак, например. Могут стимулировать органы дыхания – это характерно для ароматов березы, липы, тимьяна, лимона, эвкалипта, душицы. Могут, наоборот, угнетать их, действуя подобно запахам тополя, сирени, валерианы. ... Нормализуют работу сердечно-сосудистой системы запахи дуба, березы, ванили, мяты, валерианы. При коликах помогают ароматы фенхеля, майорана, мяты. Запахи черного перца, кардамона, жасмина стимулируют потенцию. Цитрусовые, розмарин и герань улучшают зрение, а ухудшают его неприятные запахи гниющих растений. <...>

Наше настроение подвержено влиянию ароматов не меньше, чем физическое состояние. Пример тому – действие лаванды, камфоры, герани: их ароматы бодрят, внушают оптимизм, снимают депрессию. Каждый знает, какой сильный прилив чувств может вызвать запах родного дома, как переворачивает душу не только вид, но и аромат вещи, принадлежавшей ушедшему дорогому человеку. <...> Запахи способны управлять настроением, работоспособностью. <...>

ИСТОЧНИК:

Рязанцев С.В. В мире запахов и звуков (занимательная отоларингология). – М.: Издательство «Терра-Книжный клуб», 1997.

Ароматы в психологии¹

Любимые и нелюбимые запахи – ключ к определению психологической гармонии личности, символов, запечатленных в подсознании и сокровенных побуждений.

---

¹ текст носит научно-популярный характер и рассчитан на широкий круг читателей; может быть использован только для теоретического ознакомления, а не для практики применения ароматов

Психологически комфортные ароматы притягивают человека, вызывая приятные эмоции и ассоциации и чувство эйфории.

Интересно, что при определенном состоянии эмоций и настроения, нанесенный на кожу аромат изменяет оттенок ароматического букета. Например, гормоны страха (адреналин, норадреналин), придают кисловатый оттенок любому аромату, нанесенному на кожу, усталость и отчаяние придает аромату влажность и плотность, а состояние страстного желания, влюбленности, увлечения создает терпкие и пряные акценты.

Издравле в психиатрии использовали «розовую» пробу для определения психологического состояния человека. Если на браслетную область запястья нанести тонкой линией чистое эфирное масло розы, то через 30 минут у людей, страдающих истерией и некоторыми формами психозов (при органических поражениях мозга), аромат приобретет выраженные кислые ноты; у людей, лабильных к внешним обстоятельствам и очень романтичных, роза «засахарится»; если аромат приобретает оттенок чайных листьев, становится терпким – значит личность обладает сильным характером и устойчивой психикой.

Таблица 2

<i>Ароматический букет</i>	<i>Психологический тип и эмоциональное состояние</i>
<i>Сладкий, теплый</i> Анис, иланг, ваниль, апельсин, мандарин, фенхель	Романтичные, нежные, мечтательные, эгоцентрические натуры, зависимые от внешнего мира, ищущие в отношениях с близкими людьми материнской заботы
<i>Легкий, прозрачный</i> Каяпут, лаванда, кедр, грейпфрут	Пассивное ожидание перемен, спокойствие, легкая леность, неразборчивость в средствах для того, чтобы нравиться окружающим
<i>Свежий</i> Вербена, ель, мята, найоли, пихта, шалфей, шизандра	Люди, ощущающие или творящие обман, а также те, кто имеет реальную полосу неудач в жизни. Чем больше неразрешимых проблем, тем «свежее» становится предпочитаемый букет

<i>Зеленые и кислые фрукты</i> Лиметт, лимон, мелисса, петит грейн	Консервативные, ответственные, надежные и верные натуры, а также те, кто последовательно работает над достижением желаемой цели
<i>Цветочный</i> Герань, жасмин, роза	Личности, неудовлетворенные собой или текущими жизненными событиями, но выжидающие момент для материализации своих амбиций и желаний
<i>Терпкий</i> Имбирь, мирт, нероли, розовое дерево, чайное дерево	Авантюристы, люди с сильным характером и страстным темпераментом, бойцы и первооткрыватели. Также те, кто находится в последнее время в состоянии активного творческого поиска
<i>Пряный</i> Гвоздика, корица, майоран, мускат	Беспшабашные, веселые, легкие, неразборчивые в общении, несколько наивные люди. Главенствующее качество характера: непостоянство, потребность в движении и постоянных переменах
<i>Бальзамический</i> Валериана, иссоп, ладан, мирра, ромашка	Высокий интеллект, логический склад мышления, упрямство и замкнутость, доверие только к себе: своему опыту и своему знанию
<i>Смолистый и древесный</i> Ветивер, кипарис, сандал, можжевельник, сосна	Стиль жизни таких людей – заниматься самосовершенствованием, стремление к духовному росту, вместе с тем – зависимость от материального благополучия, меркантильность
<i>Горький</i> Грейпфрут, кедр, розмарин, эвкалипт	Творчество, карьера, слава и признание – весомые понятия для этих людей. Типичен синдром «трудоголика»: высокая работоспособность, неприятие бездействия и релаксации
<i>Влажный</i> Душица, пальмароза, пачули, чабрец	Эгоцентризм, вера в настоящее, склонность к эпатажу и внешним эффектам, предпочтение формы содержанию. Поверхностная манера общения и легкое забвение неприятностей
<i>Перечный</i> Бэй, левзея, шизандра, цитронелла	Незаурядный темперамент, отзывчивость, обостренное чувство собственного достоинства, стремление к комфорту. Клановые убеждения, почитание родителей и наставников, авторитарность

ИСТОЧНИК:

по материалам <http://aromalechenie.narod.ru/aroma11.html>

Тема 3. Психосемантика пространства и времени.

Хронотопы

Понимание концепта «пространство»

<...> Известно, что с тех пор, как человечество начало размышлять об основаниях своего бытия, было выработано несколько пониманий пространства [Кобозева, 2000].

Первоначальное, архаическое понимание пространства, составляющее часть мифопоэтической картины мира, по данным культурологических исследований, наделяет мифопоэтическое пространство следующими свойствами:

- 1) неотделимость от времени;
  - 2) неразрывная связь с вещами, которые конституируют пространство и организуют его структурно (первотворец, боги, люди, животные, растения, элементы сакральной топографии, сакрализованные и мифологизированные объекты из сферы культуры и т.п. собирают пространство, организуют его вокруг единого центра);
  - 3) отделенность пространства от того, что им не является;
  - 4) составность пространства (членение и соединение) и др.
- [Топоров, 1983].

На заключительном этапе мифопоэтической эпохи, когда вырабатываются основы преднаучной картины мира, появляется тенденция трактовать пространство как нечто относительно однородное и равное самому себе в своих частях, как то, что измеряется и в чем ориентируются [там же, 241-242].

Развитие естественных наук приводит к появлению научных концепций пространства. В концепции Ньютона пространство – первичная самодостаточная категория; оно понимается как бесконечная протяженность, вмещающая в себя всю материю, но не зависящая от нее, не определяемая материаль-

ными объектами. Этой концепции «пустого» пространства противостоит концепция «объектно-заполненного» пространства Лейбница, который понимал пространство как нечто относительное, зависящее от находящихся в нем объектов, определяемое порядком сосуществования вещей.

В современной научной картине мира, синтезирующей результаты развития философии с данными естественных наук, противоположность двух вышеупомянутых подходов снимается: пространство трактуется как всеобщая форма бытия материи и ее важнейший атрибут (нет материи, не обладающей пространственными свойствами, как не существует и пространства самого по себе, вне материи и независимо от нее). В научном понимании пространство обладает следующими свойствами:

- 1) неразрывная связь со временем и с движением материи;
- 2) зависимость от структурных отношений и процессов развития в материальных системах);
- 3) протяженность (рядоположенность и сосуществование различных элементов – точек, отрезков, объемов, возможность прибавления к каждому данному элементу некоторого следующего элемента, либо возможность уменьшения числа элементов);
- 4) связность (отсутствие «разрывов» в пространстве и нарушения близкодействия в распространении материальных воздействий в полях);
- 5) относительная прерывность (раздельное существование материальных объектов и систем, имеющих определенные размеры и границы;
- 6) трехмерность.

Специфические свойства пространства подразделяются на метрические (связанные с измерениями) – размеры, расстояния между телами и т.д. и топологические – связность, симметрия/асимметрия и т.д. <...>

Вербальные описания пространства вне философского и научного контекстов, со всей очевидностью, воплощают не научное, а стандартно-бытовое понимание пространства. Это обыденное понимание пространства отличается как от научного, так и от мифопоэтического, при этом имея с ними ряд общих черт. Общим для всех концепций пространства (кроме ньютоновского «пустого») является его неразрывная связь с вещами (материальными объектами). Обыденное описание пространства, будь то ландшафт, интерьер или «то, что лежит на столе», представляет собой, по сути, перечисление размещающихся в нем «вещей» с указанием ориентации одной вещи относительно другой. Таким образом, обыденное пространство есть объектно-заполненное пространство. Как и в случае мифопоэтического понимания, оно организуется, конституируется вещами. Однако структура обыденного пространства, создаваемая «населяющими» его объектами, не наделена тем глубоким мировоззренческим смыслом, который характеризует структуру мифопоэтического пространства. Чертой, сближающей обыденное понимание пространства с мифопоэтическим, является его дискретность, составность, членимость на отдельные фрагменты, соотносимые с организующими его объектами (ср. ниже понятие «топоса»). Представления о связности, непрерывности, характеризующие научную концепцию пространства, не находят отражения в обыденных пространственных описаниях, которые вполне допускают «разрывы», умалчивая о том, чем заполнены промежутки между упоминаемыми объектами.

Обыденное понимание пространства (как, видимо, и мифопоэтическое) отдает приоритет топологическим свойствам над метрическими. В обыденных описаниях пространства это проявляется как на макроуровне – уровне семантики текста, так и на микроуровне – уровне семантики слов и конструкций,

служащих средствами кодирования пространственных свойств и отношений. На макроуровне мы наблюдаем отсутствие в описаниях пространства точных количественных характеристик размера объектов, расстояний между ними, угловых мер и т.п. На микроуровне «топологичность» обыденного понимания пространства более всего проявляется в семантике пространственных предлогов, которые идеализируют пространственные характеристики объектов и схематизируют отношения между ними, абстрагируясь как от специфической формы и величины объектов, так и от расстояния между ними... <...>

Итак, мы можем сказать, что, решая в обычных условиях задачу описания некоторого (видимого, воображаемого или вспоминаемого) фрагмента пространства, говорящий исходит из обыденного понимания пространства как конфигурации объектов, находящихся между собой в определенных – «пространственных» – отношениях. Из недискретного потока информации, которую он либо воспринимает зрительно, либо извлекает из образной памяти, он отбирает наиболее репрезентативные для данного пространства объекты и, определяя ориентацию каждого из них относительно какого-либо другого (других), создает своего рода когнитивную карту, которая преобразуется затем в линейную последовательность языковых выражений. Если созерцание пространства, видение – это состояние, то описание созерцаемого – это динамическое явление: последовательность речевых актов. Начиная описывать пространство, говорящий как бы начинает движение, которое, с одной стороны, регулируется общими правилами, а с другой стороны, допускает альтернативные маршруты.<...>

ИСТОЧНИК:

Кобозева И.М. Грамматика описания пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. – М.: Языки русской культуры, 2000.

Понимание концепта «время»¹

В науке существует четыре основных модели описывающих организацию времени: линейная, циклическая, точечная и фазовая. Согласно линейной модели, время течет необратимо и непрерывно от прошлого к настоящему и будущему. В циклической модели «ход» времени постоянно повторяется и образует замкнутое кольцо прошлое-настоящее-будущее, при этом время последовательно и непрерывно пробегает в одном направлении: от прошлого к будущему и затем снова к прошлому. Точечная модель времени указывает на существование только одного модуса времени – настоящего, в котором связаны настоящее прошлого и настоящее будущего. В фазовой модели время представляется тремя относительно независимыми друг от друга временными фазами: прошлого, настоящего и будущего; их смена может происходить дискретно в любой последовательности [Давыдов, 1998].

Изучая проблему времени, Б. Рассел пришел к заключению о том, что мы называем прошедшим, понимается нами благодаря «переживанию следования в течение одного являющегося настоящего» [Рассел, 1997, С.233]. Прошедшее всегда дано как настоящее и в настоящем. Но, тем не менее, воспоминание в настоящем Рассел считал воспоминанием о событиях прошлого, хотя эти события, вместе с тем, являются содержанием соз-

---

¹ текст приводится в переработке по материалам работ авторов, указанных ниже в «Источниках»

нения в настоящем. Таким образом, Рассел показал, что прошлое закономерно включено в настоящее, поскольку «...для того чтобы знать, что мы имеем в виду под словами «то, что я вспоминаю, было», нужно, чтобы слово «то» относилось к какому-то настоящему состоянию сознания, и, вместе с тем, если только слово «было» действительно выражает то, что было, это слово «то» должно относиться к чему-то, имевшему место в прошлом. Таким образом, выходит, что слово «то» должно относиться к чему-то такому, что одновременно является и настоящим, и прошедшим» [Там же, С. 232]. Настоящее время Рассел характеризует как время объективное, когда как прошедшие события охарактеризованы у него как субъективные, а прошедшее время, следовательно, как психическое. Далее Рассел делает вывод, что существуют два источника познания времени: один представляет собой «восприятие следования в течение одного являющегося настоящего, другим является воспоминание» [Там же, С. 233]. Разграничивая объективное и субъективное время, Рассел, по сути, настоящее, или происходящее «здесь и теперь», отождествляет с объективным физическим временем, понимая психическое время как место, где локализовано то, что составляет содержание воспоминания. Однако, если настоящее время есть время объективное, то важно понять, что как только явление окружающего мира было воспринято, оно уже стало субъективным, то есть содержанием воспоминания о только что «здесь и сейчас» воспринятом. Но человек переживает (отражает) «состояния» окружающего мира (объективное физическое время) посредством собственной сложившейся системы, психического аппарата. Для человека любые воспринятые события есть психические, характеризующиеся сложившейся уникальной системой психического пространства и психического времени. При этом мир человеческой психики

отличается от внешнего мира: физический мир имеет свои пространственно-временные характеристики, мир человеческой психики – свои. Воспринимая какой-то предмет окружающего мира, мы опираемся на некий имеющийся образ этого предмета в нашем прошлом опыте, иначе «сличение», познание и отражение этого предмета в его существенных свойствах и отношениях было бы затруднительно. Даже если предмет, попавший в поле восприятия, никогда не был объектом отражения, в пространстве субъективной семантики он находит ту категорию предметов, в которую он может быть включен в соответствии со своими характеристиками. Таким образом, актуальное восприятие и воспоминание, на котором установлено это восприятие, не являются двумя обособленными друг от друга источниками познания времени, как полагал Рассел. Для того, чтобы воспринимать в «являющемся настоящем», необходимо помнить обо всем том, что было в прошлом и что обеспечивает восприятие в настоящем. В свою очередь, вспоминая о прошлом опыте, необходимо когда-то этот прошлый опыт испытать в качестве актуальных состояний сознания. То, что Рассел называет «моментом являющегося настоящего», скорее следовало бы назвать «психическим настоящим». Восприятие настоящего, основанное на прошлых событиях, возможно благодаря памяти, которая упаковывает прошлое и будущее в текущем настоящем. Память сворачивает время, в котором человек жил, и расширяет время, в котором человек живет. «Каждый момент моего опыта, – размышлял Рассел, – содержит в себе пространство восприятия, которое не является пространством физики, и время восприятия и воспоминания, которое не является временем физики и истории. Мое прошлое, каким оно было в свое время, не может быть отождествлено с моим воспоминанием о нем, и моя объективная история, которая имела

место в объективное время, отличается от субъективной истории моих настоящих воспоминаний, которые объективно имеют место теперь» [Там же, С. 229]. Изучая феномен времени и понимание времени человеком, необходимо исходить из того, что продукт отражения внешнего (объективного) мира есть всегда психический (субъективный).

Таким образом, время как отражение длительности, текущей изменений внешних объектов в отношении человека всегда категория психическая. Так или иначе, мысль о том, что физическое время воспринимается человеком только посредством отражения изменений состояний определенного объекта отражения, Расселом была высказана вполне определенно [Рассел, 1997].

Исследователи времени не только в естественных, но и в гуманитарных науках одной из труднейших проблем в изучении феномена времени признают так называемую загадку «стрелы времени», то есть какая причина заставляет время течь в одном направлении? Р.Н. Нудельман высказывает предположение, что на самом деле стрела времени – не единична, их множество. По словам Хокинга, свойства времени, как мы их воспринимаем, определяются не только истинными, объективными его свойствами, но, прежде всего, особенностями нашего мозга, нашей психики, нашим восприятием мира. Р.Н. Нудельман, основываясь на исследованиях современных физиков, выдвигает гипотезу, что возможно у времени вообще нет направления (а может быть, и самого времени). Иллюзию или ощущение направленности времени вносит сам человек, и человеческая или психологическая стрела времени не отражение того, что происходит в реальном мире, а простое следствие ограниченности психико-познавательного механизма.

Известно, что на восприятие времени влияют некоторые лекарственные и наркотические препараты. Подобные препараты ускоряют или замедляют обменные процессы, что, в свою очередь, приводит к «переоценке» времени. В первом случае человеку кажется, что прошло больше времени, чем на самом деле, во втором – наоборот, меньше. Однако до настоящего времени неизвестен механизм действия таких препаратов, то есть не ясно, влияют ли они напрямую на эндогенные биологические часы, или косвенно, изменяя различные физиологические процессы. Кроме того, изменяется восприятие окружающего и ощущений собственного внутреннего мира, что, в свою очередь, может влиять на оценку времени.

Известны исследования взаимосвязи восприятия времени с возрастом человека. Установлено, что старение организма способно влиять как на биологические, так и когнитивные процессы восприятия временных интервалов. В исследованиях Джоберта, Лемлича, Уолкера показано, что при восприятии определенного промежутка времени собственный возраст человека служит для него шкалой сравнения. Шиффман приводит иллюстрирующий эту закономерность пример с ребенком четырехлетнего возраста. Для ребенка промежуток жизни между днями рождения – это 25% всей прожитой жизни; для человека в возрасте 60 лет тот же самый промежуток составляет менее 2%. Именно поэтому год кажется пожилому человеку более быстротекущим, чем ребенку. Также ускорение темпа времени в пожилом возрасте связывается с неврологическими и физиологическими изменениями. Шрутс и Биррен высказывают предположение, что с возрастом постепенно замедляется некий биологический механизм, задающий темп всему организму человека [Шиффман, 2003].

ИСТОЧНИКИ:

1. Давыдов А.А. Модель социального времени // Социс.1998.№4. – С.98-101.
2. Рассел Б. Человеческое познание. Его сферы и границы. – Киев, 1997.
3. Нудельман Р.Н. Новейший путеводитель по времени // Знание-сила. 2002. №12. – С. 32-51.
4. Шиффман Х.Р. Ощущение и восприятие. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 928с.

БРУДНЫЙ А.А. Хронотоп (С.99-101)

Ситуация, в которой осуществляется коммуникативное воздействие, определяется набором пространственных и временных констант. Типические сочетания таких констант могут быть системно охарактеризованы как хронотопы¹. Хронотоп дороги, например, отличается тем, что коммуникация происходит внутри малых групп, которые объединены временно доминирующей установкой – достичь цели передвижения. В рамках хронотопа дороги возникают новые информационные контакты. Люди, допустим, в поезде вступают в межличностные отношения, менее вероятные в иных обстоятельствах, скажем, при стабилизированном круге общения в небольшом городке (хронотоп маленького города...). Известна коммуникативная специфика больничной палаты, где доминирующие установки (острое желание излечиться, надежды, сомнения, тоска по дому) накладывают специфический отпечаток на предмет обще-

---

¹ «хронотоп» (греч.) – «время – пространство» – употребляется в различных отраслях знания. М. Бахтин определяет его как слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. – Е.Л.

ния. Особого рода коммуникативные регулирующие факторы характеризуют хронотоп траншеи, или, шире говоря, передовой позиции: здесь эффективность воздействия речевых сообщений на поведение выявляется в экстремальных ситуациях и достигает максимума. Исполнение боевых приказов становится фактором, от которого зависит не только регуляция деятельности, но и само существование групп и членов группы. <...> В процессе воздействия на индивида и группу следует учитывать конкретные модели регуляции деятельности.

Заслуживает внимания предположение, что условием эффективности регуляции деятельности служит психостазис, или определенное соответствие между 1) осознанием и реализацией возможностей деятельности и 2) осознанием конкретных результатов деятельности и ее последствий для индивида и группы, к которой он принадлежит. Речь идет о симметрии между реализацией возможностей и ответственностью: симметрия устанавливается посредством процесса понимания.

Естественно, в детском возрасте перебор возможностей очень велик (поэтому дети так часто предпочитают ролевые игры). Что же касается ответственности, то она лишь в малой степени носит личный характер: это распределенная ответственность (родители, школа), и ребенок это осознает.

ИСТОЧНИК:

Брудный А.А. Психологическая герменевтика. – М.: Лабиринт, 2005.

Тема 4. Чувственно–телесная семантика

ЛОУЭН Александр¹

Психология тела

<...> В раннем детстве проявляются, а затем закрепляются специфические навыки избегания боли, отчаяния и страха и способы получения безопасности и любви окружающих. Они приводят к развитию структуры характера человека, который складывается из часто искаженного образа мира и собственной личности, ригидных схем поведения и чувств, а также ограничивающих жизненность организма паттернов «самообладания», называемых также «панцирем характера». Таким образом, *физический облик человека символически отражает его психику* (выделение и курсив – Е.Л.) (С. 5-6).

Опыт формирует тело²

Энергия

<...> Состояние и вид кожи – [один из способов] для оценки состояния жизненной энергии. У людей с высоким уровнем энергии кожа, независимо от цвета, розоватая, так как она хорошо насыщена кровью. ... Серый, беловатый, желтоватый или бронзовый оттенок показывает, что кожа недостаточно обеспечена энергией... Сухая, твердая или холодная кожа говорит о том, что имеются проблемы как на уровне кровоснабжения, так и на энергетическом уровне. Состояние кожи указывает на эмоциональное состояние человека. Например, в состоянии страха

---

¹ Александр Лоуэн – американский психиатр и психотерапевт – создатель биоэнергетики. Биоэнергетика рассматривает функционирование психики человека в категориях тела и энергии, считая источником неврозов, депрессий и утраты самоотождествления подавление чувств, которое проявляется в виде хронических мышечных напряжениях, блокирующих свободное течение энергии в организме.

² в веденном заголовке использована фраза А. Лоуэна (С. 52 цитируемого текста) – Е.Л.

кровь отекает от поверхности, оставляя кожу бледной, холодной и даже липкой. Гусиная кожа указывает на страх (С.51-52).

Дыхание

Право быть собой реализуется с нашим первым вздохом (С.54). Дыхание имеет непосредственную связь с состоянием возбуждения. Когда мы расслаблены и спокойны, наше дыхание свободное и спокойное. В состоянии сильного эмоционального возбуждения дыхание становится быстрым и интенсивным. В состоянии страха мы дышим резко и задерживаем дыхание. В состоянии напряжения наше дыхание становится поверхностным. Справедливо также и обратное утверждение: глубокое дыхание успокаивает тело (С.55). Глубоко дышать – означает глубоко чувствовать (С.58). Если вы склонны подавлять свои чувства, если не можете выплакаться, то, вероятнее всего, у вас будут нарушения дыхания, если вы задерживаете в себе чувства, то грудная клетка будет задерживать в себе воздух. И она, вероятно, будет раздута (С.67).

Ощущения и чувства.

<...> В результате подавления одного чувства уменьшается чувствительность в целом. Когда подавляется гнев, обычно ослабевают также чувства любви, печали и страха, хотя они необходимы в той же самой степени. У многих людей тело разобщено таким образом, что одни чувства блокируются легче, чем другие. Это проясняет тот факт, что некоторым мужчинам легче выразить гнев, чем плакать, а у большинства женщин все наоборот (С.102).

Понятие «сломленный дух» – это не просто метафора. Оно отражает физическую реальность, проявляющуюся в теле. Я убежден, что каждый человек, дух которого был сломлен, носит в себе подавленную ярость, замкнутую в напряженных мышцах верхней части спины и плеч. Это напряжение проявляется в ви-

де нарушения естественных линий спины как преувеличенная выпуклость ниже плеч или в нижней части спины. ... Уплотнение [естественного поясничного изгиба] выдвигает таз вперед, подавляя у человека чувство уверенности в себе. Такая позиция является эквивалентом подогнутого хвоста у собаки (С.105).

У каждой эмоции есть своя противоположность. Например, любовь и ненависть, радость и горе, гнев и страх. ... В случае страха ... [г]лаза поднимаются вверх, голова направляется назад, вызывая спазм мышц затылка и лба, плечи поднимаются, а все тело напрягается. Если страх является минутной эмоцией, то напряжение быстро редуцируется и мышцы расслабляются, как только опасность минует. Временами страх вызывает гнев... (С.108)

<...> [Чувство унижения часто] проявляется в теле наклонном головы. Противоположным состоянием является чувство гордости. Оно выражается высоко поднятой головой (С.110).

<...> Склоненная голова является также признаком стыда, связанного с сексуальной природой человека. ... Женщины... подавляют свою сексуальность посредством хронического напряжения мышц, из-за чего склоняют голову. Эти зажатые мышцы превращаются со временем в узел в месте перехода торса в шею, широко известный как «вдовый горб». Подобное состояние у мужчин встречается редко, так как у них реакцией на постоянные унижения будет укорочение шеи (С.110-111).

Подавленный плач – уничтожающая сила, которая травмирует наши внутренние органы, особенно кишечник. Люди страдающие той или иной формой воспаления кишечника... «плачут внутри», как бы боясь плакать снаружи (С.113).

Любая область тела, находящаяся в состоянии хронического напряжения и лишенная ощущений – потенциально слабый пункт, который может пострадать. Напряжение в шейном или

поясничном отделе позвоночника может привести к возникновению грыжи межпозвоночного диска. Напряжение проявляется в некоторых случаях настолько сильно, что возникают анатомические деформации, требующие хирургического вмешательства (С.114).

<...> Напряжение, связанное с опасением, что мы «потеряем голову», часто вызывает остеохондроз шейного отдела позвоночника и головные боли от напряжения. Хроническое мышечное напряжение (как правило, сексуальной природы) у основания позвоночника, в том месте, где он соединяется с крестцом, является причиной большинства болей в поясничной области (С.131).

Заземление¹: связь с реальностью

<...> У человека, ощущающего силу и безопасность, естественная и прямая осанка. Когда он печален или подавлен, он горбится и становится размякшим. Когда человек пытается компенсировать чувство внутренней неуверенности, тело становится неестественно жестким (С.140).

<...> Сильные, мускулистые ноги могут оказаться очень хорошей опорой для человека, но они очень механистичны. Такое строение ног указывает на глубокую неуверенность в себе, которая компенсируется чрезмерным развитием мышц. Подобный недостаток уверенности можно наблюдать и у людей с недостаточно развитыми ногами, но чрезмерно широкими и сильными плечами. Подсознательно опасаясь падения или поражения, такие люди поддерживают себя руками, вместо того, чтобы искать опору на земле. Такая осанка оказывает на тело сильное давление, углубляя лежащую в ее основе неуверенность (С.142).

---

¹ в биоэнергетике термин «заземление» используется для характеристики связи человека с почвой под ногами и реальностью. – Е.Л.

Наиболее явным проявлением недостаточного заземления является позиция с заблокированными коленями, что делает жесткими ноги и снижает чувствительность в них. Такая позиция делает невозможным выполнение коленями функции амортизаторов тела..., заблокированные коленные суставы переносят центр тяжести стресса на нижнюю часть спины (С.143-144).

... [С]топы действуют как рессоры, гасящие сотрясения во время ходьбы. Если человек хорошо заземлен, при каждом шаге его стопа слегка уплощается. Очевидно, что человек не может быть хорошо заземленным, если свод его стопы у него слишком высокий, или если стопы утратили свою эластичность и уплощились, что не позволяет полностью контактировать с землей. ... Тенденцию к плоскостопию имеют тучные люди, а также люди, перегруженные эмоционально и физически. В то же время высокий свод встречается у людей с «птичьими» ногами. Такие люди обычно воспитывались неприступными и недружелюбными матерями. И они чувствуют необходимость держаться над землей (С.153).

Стояние или ходьба со стопами, повернутыми наружу в виде буквы V, может ... быть следствием хронического напряжения в ягодичных мышцах. В большинстве случаев это напряжение возникает в результате прошлого приучения к «чистоплотности», что вызывает «сжатие попы» и походку «елочкой» (С.154).

<...> Большинство людей сидят в кресле так, что центр тяжести тела падает на крестец или копчик, а не на седалищные бугры. Такая позиция может оказаться удобной и способствующей расслаблению, но она отражает определенную степень замкнутости в себе, как у ребенка, который скручивается в калачик в каком-нибудь уголке, чтобы укрыться от мира. Такой позиции недостает настоящего чувства безопасности, если че-

ловец, сидящий таким образом, не готов подставить голову реальности взрослой жизни. Для того, чтобы сидеть в заземленной позиции, мы должны чувствовать, как ягодички прикасаются к спинке кресла. В этом случае спина остается выпрямленной, а голова направлена вперед (С.156).

Лицом к миру

Лицо – это часть тела человека, более всего обращенная к внешнему миру. Лицо служит для проявления чувств и является наиболее выразительной частью тела. Практически, оно выполняет функцию передачи миру того, что мы чувствуем, если только мы не решаем скрыть свои чувства. Но даже в этом случае искусственный глаз быстро распознает неискреннее выражение лица. Люди, которые стараются произвести впечатление счастливых, никогда таковыми не являются. Часто человек за счастливым выражением лица старается скрыть печаль. <...>

Застывшая улыбка очень часто является маской, скрывающей чувство печали, гнева и страха и характеризующей человека как «милую особу». ... Скрывая болезненные чувства глубоко в теле, мы подвергаем внутренние органы громадному стрессу. Например, человек, который противостоит своему длительному гневу и печали, связанной с ранней утратой любви [чаще всего матери], с большой степенью вероятности подвержен заболеваниям сердца... [Д]ругим заболеванием, тесно связанным с подавлением чувств, является рак. ... Если лежащее у истока многих случаев рака отчаяние не будет выявлено и отреагировано, оно поглощает энергию больного и приводит к дегенерации тканей тела...

Другой маской, которая часто встречается, является маска клоуна. Эта маска также основывается на улыбке, но выражает другую позицию, а именно то, что ситуация, в которой находится данный человек, не является серьезной, даже когда она

на самом деле трагична. Такую позицию можно выразить многими способами, например, прикидываясь дурачком или сардонически усмехаясь. Она наблюдается у людей, которых травмировали и унижали родители. В детстве они научились спасать лицо любой ценой, так как признание своих эмоций равнялось бы утрате чувства собственного я. <...>

Разницу между естественной улыбкой и маской неизбежным образом выдают глаза. Естественная улыбка является результатом волны возбуждения, которая проплывает вверх, просветляя лицо и зажигая глаза так же, как зажигают окна, когда кто-то находится дома. Глаза без выражения создают впечатление, что дом человека пуст. <...>

... Подобно окнам домов, у наших глаз также есть ставни в виде век и занавески в виде ресниц. Когда мы закрываем веки, мы не только закрываемся от внешнего мира, но также можем притушить свой внутренний свет, что позволяет нам укрыться от испытующего взгляда. <...>

От боли мы сжимаемся физически и психически. Нам не хочется видеть болезненные и неприятные сцены, боль на лицах людей. Если нежелания этого типа становятся хроническими и неосознаваемыми, это может нарушить функционирование глаз. Миопия или близорукость – это неспособность видеть дальше собственного носа. Близорукий глаз испуган, но человек редко ощущает этот страх. ... Зажмуривание – это попытка проигнорировать реальность угрожающей ситуации. Сужая поле зрения, мы как бы отдаляем угрозу. <...>

Челюсть соединяется с глазами энергетической линией. Значительное напряжение в челюстях уменьшает приток энергии к глазам и снижает зрительные возможности... <...>

Мы сжимаем челюсти в состоянии решительности. В большинстве случаев напряжение снижается, когда уходит потреб-

ность в ... мобилизации воли. Хроническое напряжение в челюсти характерно для человека, находящегося в состоянии хронической решительности. <...>

Зажатый подбородок может немного выдаваться вперед или назад. Выдвинутый подбородок означает агрессивную позицию, выражая готовность к борьбе, и ему часто сопутствуют сжатые кулаки и гневный взгляд. Если подбородок заблокирован и обездвижен, подавленная агрессия не осознается. Втянутый подбородок означает торможение импульса агрессии. Людей с таким строением нижней челюсти иногда называют слабохарактерными, пугливыми. Человек не осознает, что сдерживает какой-то агрессивный импульс. <...>

Кусание является последним проявлением напряжения мышц подбородка... Зубы – наш первый орган обороны и атаки. ... Я склонен утверждать, что каждый из страдающих синдромом височно-челюстного сустава или напряжением мышц подбородка, подавлял кусание. Освобождение этих движений освобождает напряжение и расслабляет челюсти. Подавление их ослабляет зубы и вызывает стоматологические проблемы. (С.195-213)

<...> Читая «язык тела», терапевт может немедленно увидеть личностные конфликты пациента, проявляющиеся в жестких хронически напряженных областях (С.222).

ИСТОЧНИК:

Лоуэн А. Психология тела: биоэнергетический анализ тела. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2000.

Дополнительная литература по четвертому разделу

1. Бахтин М. Время и пространство в романе // Вопросы литературы. – 1974. № 3.
2. Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т.5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. – М.: Русские словари, 1996.
3. Бергсон, А. Воспоминание настоящего / А. Бергсон // Творческая эволюция. Материя и память / пер. с франц. – Минск: Харвест, 1999. – С. 1005-1049.
4. Вайнштейн О. Б. Ароматы и запахи в культуре. Книга I – М.: Новое лит. обозрение, 2003. – 608 с.
5. Гуссерль, Э. Собр. соч. Т.1. Феноменология внутреннего сознания времени / Э. Гуссерль. – М.: Изд-во «Гнозис», 1994.
6. Залевская, А.А. Индивидуальное знание. Специфика и принципы функционирования / А.А. Залевская. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 1992.
7. Зинченко В. Человек в пространстве времен // Развитие личности. 2002 г. №3.
8. Ирисова О. Ароматерапия – практическое руководство. – М.: МГУ, 2002.
9. Кроник А.А., Головаха Е.И. Психологическое время личности. – Киев: Наук. думка, 1984.
10. Миргородская С. Ароматерапия: мир запахов – запахи мира. – М.: Наука, 1996.
11. Потаенко Н.А. Время в индивидуальной картине мира, 2006. // http://www.chronos.msu.ru/RREPORTS/problema_vremeni/potaenko_vremya_v_individualnoy.htm
12. Потаенко, Н.А. Время в языке: учеб. пособие / Н.А. Потаенко. – Пятигорск: Пятигорский. гос. лингв. ун-т., 1996.

13. Саков И. В., Клеменков С. В., Сифоркина Л. Н. Эфирные масла. Учебное пособие. – Красноярск: Изд-во «Кларетианум», 2004. – 100 с.

14. Сколько вам лет? (Линия жизни глазами психолога) / под ред. А.А. Кроника. – М.: Школа-Пресс, 1993.

15. Уитроу Дж. Естественная философия времени. М., 1964.

16. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. – СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001.

Вопросы для самопроверки

1. Какие подходы к определению цвета вам известны? Почему цвет можно рассматривать как естественный знак или символ?

2. Что является объектом изучения психосемантики цвета?

3. Что такое ольфакторная система? Охарактеризуйте особенности ольфакторных систем.

4. Каков механизм воздействия запахов на человека? Охарактеризуйте влияние запахов на эмоциональную сферу человека.

5. Какие подходы к определению концепта «пространство» вы знаете?

6. Какие подходы к определению и описанию особенностей времени вам известны?

7. Что такое «хронотоп»? Приведите примеры хронотопов.

Задания для самостоятельной работы

Что, по вашему мнению, означает выражение «чувственно-телесная семантика»? Как по «языку тела» можно определить актуальное состояние человека и его скрытые психологические конфликты и проблемы?

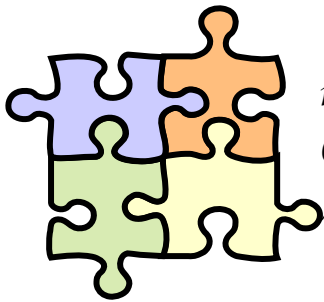
Доклады по темам раздела

1. Этапы развития цветовой символики (космологический, религиозный, социально-психологический этап).
2. Феномены, механизмы и факторы цветových предпочтений.
3. Хронотоп психологического кабинета.
4. Чувственно-телесная семантика.

ЧАСТЬ 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПСИХОСЕМАНТИКА

РАЗДЕЛ 1. ИССЛЕДОВАНИЕ КАТЕГОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

Тема 1. Основные методы экспериментальной психосемантики

Содержание темы. Психосемантический подход к исследованию индивидуального сознания. Особенности психосемантических методов. Область применения психосемантических методов.

Метод субъективного шкалирования (Рипс, Шобин,

Смит по конструированию семантического пространства птиц и животных).

Ассоциативный эксперимент: схема проведения, виды, обработка данных. Семантический дифференциал (СД): описание метода, виды СД. Работы Ч. Осгуда. Метод семантического радикала (А.Р. Лурия, О.С. Виноградов). Эксперименты В.Ф. Петренко по сопоставлению результатов полученных с помощью метода СД и семантического радикала. Метод классификации (Миллер): схема проведения, обработка результатов.

Методы психолингвистики. Метод контент-анализа. Процедура проведения и обработки результатов. Категории и единицы анализа.

Семантическое пространство (СП) как модель индивидуального сознания. Понятие и характеристики СП (размерность, содержание выделенных факторов, «перцептуальная» (различительная) сила признака (Дж. Кэрролл, М. Уиш) или сила личностного конструкта (Дж. Келли)). Понятие когнитивной сложности субъекта. Построение СП. Методика множественных идентификаций (В.Ф. Петренко).

Новый подход к исследованию личности

КАГАН М.С., ЭТКИНД А.М.

Индивидуальность как объективная и субъективная реальность

<...> Очевидно, что индивидуальность, как всякая система, больше суммы своих элементов, свойств и состояний. Ее сверх-суммативные свойства и являются собственными характеристиками индивидуальности, свойствами целого, а не его частей. При этом практическое значение этого целостного «образа» индивидуальности чрезвычайно широко. Супруги, стремящиеся уловить и как-то приспособиться к индивидуальным особенностям друг друга; учитель в классе, от которого требуют проявлять «индивидуальный подход» ко всем четырём десяткам его воспитанников; руководитель коллектива, врач, писатель – всякий, кто имеет дело с людьми (и кто стремится иметь с ними дело именно как с людьми), сталкивается с задачей отражения их индивидуального своеобразия. В одних случаях главным его инструментом оказывается интуиция и жизненный опыт, в других – непрерывное живое общение, в третьих – сложившееся общественное мнение, в четвертых – научное исследование процесса формирования данной личности и всей совокупности обстоятельств, с которыми она была связана, в пятых – художественное перевоплощение в индивидуальность другого человека, в шестых – тестирование теми или иными способами и очень часто – сочетание нескольких этих средств. <...>

С самого возникновения психодиагностики и психологии личности в качестве основного их предмета рассматривались свойства, устойчиво принадлежащие разным людям и отличающие их друг от друга. На этом пути фиксации отдельных независимых параметров индивидуальных различий – черт

личности – были созданы такие известные и широко применяющиеся конструкты, как экстраверсия – интроверсия, тревожность или нейротизм, доминантность, сензитивность и многие другие. В основе данного подхода лежит предположение, что поведение разных людей различается конечным набором внутренне присущих им стабильных свойств, реализующихся в любых внешних условиях и ситуациях. <...>

...[О]пределяя личность как совокупность ее свойств, мы лишаем себя возможности понять источник этих свойств, их происхождение, механизмы их реализации. Мы можем позволить себе остаться в пределах пространства явных, практически значимых свойств вещей только до тех пор, пока нас интересуют исключительно их различия, их достоинства и недостатки. Вместо расширения сознания, обогащения индивидуального диапазона реагирования психологи зачастую вешают на человека очередной ярлык, фиксируя его на достигнутом им на момент измерения и к тому же еще зауженном измерительными процедурами интервале его поведенческих реакций.

Психологи не должны брать на себя или передавать тестам решение тех человеческих проблем, которые могут быть решены лишь самими их участниками. Профессиональная позиция психолога – позиция консультанта и организатора, ясно осознающего границы своей ответственности и ни при каких обстоятельствах не принимающего решения за других людей. Может ли, например, какая-либо психодиагностическая батарея оказаться более эффективным методом подбора руководителя, чем выборы в коллективе, хорошо знающем этого человека? Десятки исследований сравнительной валидности тестовых и экспертных оценок дают противоречивые результаты, не свидетельствуя однозначно в пользу тестов. А вот помощь в организации выборов и предвыборной борьбы является прямым

делом социального психолога и может серьезно увеличить валидность выбора коллектива. Точно так же и профессионально грамотная работа психолога в службе знакомств заключается в организации знакомства и в консультировании по поводу возникающих здесь трудностей, а не в совершении выбора за клиента. <...>

***

В силу значительной недоступности интроспекции и прямой вербализации субъективная реальность может описываться, как правило, лишь «промежуточными переменными» – как нечто, что стоит за наблюдаемыми действиями и словами. Это обуславливает гипотетический, интерпретационный характер наших знаний о ней. Увлекательной задачей является поиск, интерпретация и развитие тех средств описания, которые моделируют субъективную реальность, не выходя при этом за пределы собственно-научных методов. Нам представляется, что в этом контексте могут быть осмыслены многие психодиагностические методы, по своему происхождению далекие от теории атрибуции и ситуационно-диспозиционной дилеммы, но никогда не получавшие достойного места в рамках диспозиционной трактовки личности. Мы имеем в виду проективные тесты, прежде всего, тест Роршаха; психологию личностных конструкторов Дж. Келли; психосемантические методы; методы исследования социальной перцепции и атрибуции, например, шкалу локуса контроля и др... Всех их объединяет то, что конечные результаты диагностики соотносятся не с самими по себе особенностями субъекта, а с особенностями отражения им определенных фрагментов объективной реальности.

Субъективная реальность представляет собой индивидуально своеобразную систему отражения субъектом взаимодействий с внешним миром. Ее единицами являются психологиче-

ские образы (во всем их диапазоне – от сенсорных до речемыслительных), одновременно отражающие в своих характеристиках и свойства объекта, и отношение к нему субъекта. <...>

Эмоциональные отношения субъекта способны привести в образ новую информацию, отсутствующую в самом объекте. Эта противоречивая роль эмоциональных искажений ведет к тому, что эмоционально насыщенный и потому неадекватный образ может оказаться более информативным, чем холодный и адекватный. Искажения и неадекватности являются необходимыми атрибутами субъективной реальности. В зависимости от своего качества они могут иметь как деструктивный, так и продуктивный характер. Подобные отношения между адекватностью (реалистичностью) и продуктивностью (информационной емкостью) характерны и для образов искусства.

Мы выделяем следующие основные группы характеристик эмоционального образа.

1. *Интероцептивные*. Сюда относится висцеральная и проприоцептивная сенсорика, актуализирующаяся в рамках эмоционального образа как непосредственно ощущаемые изменения соматического статуса или как память о них. В них, по видимому, кодируются наиболее грубые, интенсивные эмоциональные реакции.

2. *Модальные*. Особое значение для субъективной реальности имеют эти характеристики в рамках зрительного, а также слухового анализатора. Цвет и свет, отражая реальные качества объекта, одновременно являются универсальными метафорами эмоциональных отношений (это относится также к тембру и громкости). Эмпирическими референтами являются соответствующие детерминанты теста Роршаха, рисуночных тестов, цветовые предпочтения, ассоциации, дифференциальные пороги и т. д. Модально-интенсивностные характеристики обладают

неограниченными возможностями для кодирования тонких, нюансированных аспектов эмоциональности (об этом свидетельствует, в частности, опыт искусства – живописи, музыки).

3. *Пространственно-временные.* Обширный класс характеристик, более или менее обобщенно и искаженно отражающих реальные параметры объекта как физического тела, его геометрию и динамику. Предметом кодирования здесь являются преимущественно когнитивные аспекты эмоционального образа, хотя многие из параметров (величина, скорость движения, топология, симметрия) имеют и определенные аффективные значения. Эмпирические референты: метод пиктограмм, детерминанты формы и движения в тесте Роршаха, факторы силы и активности семантического дифференциала.

4. *Причинно-следственные.* Наиболее опосредствованные, наиболее чувственные параметры эмоционального образа (хотя есть аргументы в пользу непосредственного восприятия каузальности). Несмотря на это, индивидуальные различия в каузальной интерпретации как отдельных ситуаций, так и всего жизненного пути свидетельствуют о значительных возможностях этого материала в конструировании субъективной реальности. Предметом кодирования является здесь, по-видимому, отражение субъектом желательности и возможности управления своими взаимодействиями. Этот уровень субъективной реальности измеряется шкалами атрибуции и локуса контроля.

5. *Вероятностные.* Речь идет о субъективных оценках частот значимых для человека событий или состояний. Обычно ли то, что происходит, или нечто невероятное – во внутреннем ответе на этот вопрос кодируются очень важные элементы отношения к происходящему. Не вдаваясь в философские проблемы, связанные с определением субъективной вероятности, обратим лишь внимание на крайне важный практический смысл этой

группы параметров субъективной реальности. Многие защитные механизмы, искажения самосознания или межличностного восприятия могут быть представлены как отклонения субъективных вероятностей от групповых норм. К сожалению, диагностические инструменты для исследования статистических механизмов субъективной реальности остаются недостаточно развитыми.

6. *Оценочные.* Включают интегративные характеристики эмоциональных образов, формирующихся на основании взвешивания и синтеза предшествующих уровней. Оценки являются конечными продуктами субъективной реальности. Они, как правило, осознаются, рационально и социально опосредуются, хотя далеко не всегда осуществляются в действии, измеряются шкалами аттитюдов, социальной дистанции, социометрическими анкетами, фактором оценки семантического дифференциала.

Следует подчеркнуть недостаточность любых отдельных характеристик или подходов (например, психосемантического) для описания субъективной реальности. <...>

ИСТОЧНИК:

Каган М.С., Эткинд А.М. Индивидуальность как объективная и субъективная реальность // Вопросы психологии, 1989, №4.

Введение в экспериментальную психосемантику.

Особенности психосемантических методов

Прямого способа выделения семантических компонент значения как системы дифференциальных признаков не существует (В.Ф. Петренко).

– Значение существует только в системе значений и раскрываются только через эту систему.

– Любой метод, исследующий значение, включает звено поиска значений, семантически связанных с исследуемым, и фиксирует эти связи в форме матрицы семантических расстояний, семантических полей, тезаурусов, семантических пространств и т.д.

При описании методов анализа значения рассматривают в основном, первый шаг – построение метода оценки семантического сходства объектов. Объектами оценивания могут быть вербальные понятия, образы (рисунки, портреты, цвета), действия, поведение.

Таким образом, методы психосемантики могут быть применены к изучению всех трех форм репрезентации объекта субъекту (Брунер: формы репрезентации внешнего мира: действие, образ, знак (символ)).

Обзор методов экспериментальной психосемантики.

Область применения психосемантических методов

Мы не ставим себе цель охарактеризовать все многообразие методов психосемантики, рассмотрим основные методы анализа значений, на основании которых в процессе развития психологических исследований строились многочисленные модификации. Также рассмотрим некоторые частные методы психосемантики, изучение которых, на наш взгляд, будет полезно студентам при проведении ими самостоятельных экспериментальных исследований.

Метод субъективного шкалирования

Заимствован из классической психофизики (Вудвортс, Шлосберг, 1974). Метод прямого получения матрицы семантического сходства объектов.

Перед испытуемым ставится задача оценить «сходство значений» с помощью некоторой градуальной шкалы. Например, шкала от 0 до 5, где 0 – отсутствие сходства, 5 – практически совпадение. По результатам оценки строится групповая матрица.

Это достаточно точный метод (Миллер, 1971), но трудоемкий. Так, исследование семантических отношений объектов требует для построения матрицы сходства $n(n - 1)/2$ попарных сопоставлений.

Пример. Реконструкция семантического пространства птиц и животных (Рипс, Шобин, Смит, 1973).

Испытуемых просили оценить по 4-балльной шкале степень субъективного сходства 12 названий птиц, а также слов *птица* и *животное*.

Далее применялась процедура многомерного анализа. Суть его состоит в следующем: исходя из матрицы субъективного сходства (расстояния между анализируемыми объектами), реконструируется такое геометрическое пространство минимально возможной размерности, в котором расстояния между координатными точками, соответствующими анализируемым объектам, подобны субъективным расстояниям матрицы сходства.

Математически процедура многомерного шкалирования заключается в определении координатных проекций точек на некоторые координатные оси, исходя из известных расстояний между точками.

На основе найденных нагрузок каждого слова по каждому из выделенных факторов-осей семантического пространства были реконструированы координаты этих слов в семантическом пространстве (рис. 3).

Фактор 1 авторы называли «размер» (орел, гусь на одном полюсе, малиновка, воробей, волнистый попугайчик – на другом).

Фактор 2 получил название «дикость» (орел, сойка, воробей, малиновка) в оппозиции к домашним птицам (курица, утка, гусь).

Рис. 3

Семантическое расстояние между двумя объектами будет определяться расстояниями между двумя точками-координатами этих значений в двухмерном пространстве, и вычисляться по формуле:

$$D \text{ (семантическое расстояние)} = \sqrt{(x1 - x2)^2 + (y1 - y2)^2}$$

Расстояние служит мерой семантической близости (сходства) объектов: чем меньше расстояние, тем более схожи объекты.

Применение. В практической и исследовательской работе для группового шкалирования небольших групп стимулов. Методика легко модифицируется для экспертных задач сравнения и классификации.

Ассоциативный эксперимент

Наиболее разработанная техника семантического анализа. Ассоциативный эксперимент – один из первых проективных методов. Анализ психологической природы процессов, лежащих в

основе ассоциаций, дан в работах А.А. Леонтьева, Л.Б. Ительсона, А.А. Брудного, Б.А. Ермолаевой, В.Ф. Петренко и др.

Общая схема эксперимента: испытуемому предъявляется слово стимул и требуется дать первые пришедшие на ум ассоциации. Любая необычная реакция (пауза, смех, бормотание, жалобы, объяснение ненужности и неуместности реакции, поведенческие и вегетативные проявления и т.п.) свидетельствуют о связи данной реакции с аффективным комплексом.

Для более глубокого исследования используется метод свободных ассоциаций, а в качестве стимула для вторичного эксперимента – ярко выраженные реакции испытуемого (в современной литературе такой эксперимент иногда называют цепным ассоциативным).

В позднейших модификациях в качестве стимула используются различные знаки и предметы (письма, фотографии, игрушки и т.п.), аудио- и видеозаписи, описания ситуаций. Применяются различные методы межмодальных ассоциаций, в которых на стимул одной модальности испытуемые описывают (подбирают) ассоциации другой модальности.

Совокупность генерируемых испытуемым в связи с определенным стимулом ассоциаций называется *семантическим полем* данного стимула (понятия, знака, предмета).

Классический ассоциативный эксперимент – это свободный, где испытуемого не ограничивают в выборе ответов. Возможен также направленный ассоциативный эксперимент, где ассоциативный поток ограничен по инструкции рамками некоторого грамматического класса. В этом случае различают парадигматические (слова-реакции и слова-стимулы из одного грамматического класса: отец-мать, стул-стол и т.д.) и синтагматические (слова-стимулы и слова-реакции из разных грамматических классов: машина-едет, курить-плохо и др.) ассоциации.

Ассоциативный эксперимент проводится обычно на больших выборках, и на основе данных испытуемыми ассоциаций строится таблица частотного распределения слов-реакций на каждое слово-стимул.

Мерой семантической близости (расстояния) пары слов признается степень совпадения распределения ответов, т.е. степень подобия объектов анализа устанавливается через сходство данных на них ассоциаций. Эта величина в работах разных авторов может называться: «коэффициент пересечения», «коэффициент ассоциации», «мера перекрытия».

Мера семантической близости вычисляется как отношение количества совпадающих ассоциаций к общему числу ассоциаций на оба стимула:

$$S = C / (N1 + N2),$$

где С – количество (сумма) совпадающих ассоциаций, N1 – количество ассоциаций на первый стимул, N2 – количество ассоциаций на второй стимул.

Пример. 26 студентов-психологов участвовали в межмодальном ассоциативном эксперименте, в котором необходимо было подобрать на стимул, представленный запахом аромамасла, цвет и эмоцию (эмоциональное состояние). Всего было использовано 32 аромамасла. Для примера приведем результаты эксперимента с оценкой двух стимулов: масла лаванды и иланг-иланга¹ (таб. 3).

Воспользуемся формулой подсчета меры семантического сходства двух рассматриваемых стимулов:

$$S = 85^* / (51 + 48) = 0,86$$

---

¹ эксперимент был проведен нами в 2006г.

* С = красный (13 + 7) + коричневый (8 + 7) + синий (4 + 3) + ... + приятность (6 + 3) = 85

Таблица 3

	Иланг-иланг	Лаванда	
	Общее количество ассоциаций (в том числе единичных)		
	51	48	
13	красный (розовый)		7
8	коричневый (желтый, бежево-коричневый)		7
4	синий (голубой, бирюзово-голубой)		3
6	любовь (влюбленность)		3
4	неприятие (враждебность)		3
3	удовольствие (удовлетворенность)		7
3	радость		5
6	приятность		3

Полученный коэффициент S (мера семантической близости) позволяет говорить о достаточно сильном сходстве полей ассоциаций рассматриваемых стимулов. Данный результат объективно обусловлен действием используемых эфирных масел. Оба масла являются сильными релаксантами, т.е. оказывающими расслабляющее действие на нервно-психическую сферу, способствуют возникновению ощущения покоя, расслабленности. Кроме того, оба масла относят к группе так называемых «женских гормональных» масел, которые раскрывают «женские качества (в группе обследуемых подавляющее большинство – 23 человека – были девушки).

Преимущества:

- простота, удобство применения, т.к. может одновременно проводиться на больших группах испытуемых;
- возможность выявления неосознаваемых компонентов, т.к. испытуемые работают со значением в «режиме употребления»;

– ассоциативная техника отражает как когнитивные структуры, стоящие за языковыми значениями, так и индивидуальные особенности испытуемых, их личностные смыслы.

Недостатки:

– чувствительность к фонологическому и синтаксическому сходству (использование речевых штампов, клише).

Метод семантического дифференциала

Разработан в 1955г. группой американских психологов во главе с Ч. Осгудом для исследования механизмов синестезии и получил широкое применение в исследованиях, связанных с восприятием и поведением человека, с анализом социальных установок, личностных смыслов.

Метод СД представляет собой комбинацию процедур шкалирования и метода контролируемых ассоциаций (табл. 4).

Таблица 4

«+»	«-»
<p>1. <i>Компактность</i> (в отличие от ассоциативного метода).</p> <p>2. <i>Легкость обработки данных</i> (численно представленные стандартизированные данные легко поддаются статистической обработке).</p> <p>3. Снимется возможность ассоциаций по принципу рифмовочных штампов, рифмовочных ассоциаций, т.е. ассоциаций, обусловленных не близостью плана содержания, а <i>сходством плана выражения</i>.</p>	<p>Выбранные шкалы могут навязывать испытуемому расчленения исследуемого материала, которые не значимы для него.</p>

Метод СД измеряет коннотативное значение – те состояния, которые следуют за восприятием символа-раздражителя и

необходимо предшествуют осмысленным операциям с символами [Осгуд, 1957]. Аналог этого в советской психологии – личностный смысл, как значение значения для субъекта [Леонтьев А.А., 1965; Леонтьев А.Н., 1975].

В методе СД измеряемые объекты (понятия, изображения, персонажи и т.п.) оцениваются по ряду биполярных градуальных шкал (трех-, пяти-, семибалльных) шкал, полюса которых заданы с помощью вербальных антонимов.

Обработка данных. Оценки понятий по отдельным шкалам коррелируют друг с другом, и с помощью факторного анализа удается выделить пучки таких высококоррелирующих шкал, сгруппировать их в факторы. Психологическим механизмом, обеспечивающим взаимосвязь и группировку шкал в факторы, Ч. Осгуд считал явление *сенестезии*.

Американский психолог Л. Маркс (1975) рассматривал синестезию как универсальную форму доязыковой категоризации, обеспечивающую обобщение на уровне организма.

– Мерой близости исследуемых объектов в методе СД выступает сходство профилей оценок, данных по шкалам СД.

– *Математически* построение семантического пространства является переходом от базиса большей размерности (признаков, заданных шкалами) к базису меньшей размерности (категориям-факторам).

– Факторы являются формой обобщения прилагательных-антонимов. Группировка шкал в факторы позволяет перейти от описания объектов с помощью признаков, заданных шкалами (метод полярного профиля), к более емкому описанию с помощью меньшего набора категорий-факторов.

Нагрузки объекта по каждому из выделенных факторов определяются как среднее арифметическое оценок объекта по шкалам, входящим в этот фактор.

– *Геометрически* осями семантического пространства являются категории-факторы (ортогональные, независимые, некоррелирующие друг с другом), а коннотативные (эмоционально насыщенные, слабо структурированные и мало осознаваемые формы обобщения) значения объектов задаются как координатные точки или векторы внутри этого пространства, восстановленные на основе знания их проекций на оси факторов, т.е. знания факторных нагрузок объекта по каждому фактору.

В своих исследованиях Осгуд (1962) шкалировал понятия из самых разных понятийных классов и выделил три универсальных фактора категоризации, которые идентичны у представителей разных языковых культур, людей различного образовательного уровня и даже у больных шизофренией по сравнению со здоровыми испытуемыми:

- Активность,
- Сила,
- Оценка.

Вследствие того, что процессы категоризации у большинства испытуемых сходны, нет необходимости каждый раз факторизовать СД. Можно использовать один и тот же СД.

Частные СД (понятия из одной предметной области) могут показывать не только коннотативные (эмоциональные), но и денотативные (предметные) значения.

Личностные СД. Одна из разновидностей частных СД, построенных на базе прилагательных, обозначающих черты личности и характера, и ориентированных на оценку самого себя или другого человека [Осгуд, 1975 и др.]. Объектами для оценивания могут быть: реальные люди, персонажи сказок, фильмов, герои литературных произведений, портреты и фотографии и др.

Невербальные СД. Шкалами могут выступать не слова, а, например, изображения.

Можно выделить следующие тенденции в развитии метода СД:

1. Переход от построения универсальных семантических пространств, дифференцирующих лексику из самых различных понятий классов, к построению частных семантических пространств.

2. Расширение средств описания анализируемых объектов, использование невербальных, в частности, визуальных, противопоставлений для построения шкал.

3. Переход от построения пространств на основе среднегрупповых данных случайно отобранных испытуемых к построению семантических пространств, характеризующих группу испытуемых, объединенных по контролируемому признаку (полу, возрасту, социальной принадлежности и т.п.), или к построению семантических пространств, отражающих дифференциально-психологические аспекты личности испытуемого, его когнитивного стиля.

ИСТОЧНИКИ:

1. Петренко В.Ф. Основы психосемантики: Учеб. пособие для вузов. – М., 2005.

2. Серкин В.П. Методы экспериментальной психосемантики: Учеб. пособие для вузов. – М., 2005.

Методики работы с текстом: контент-анализ

Контент-анализ в психологии является методом выявления и оценки специфических характеристик текстов и других носителей информации, в которых в соответствии с целями исследования выделяют определенные смысловые единицы содержания и формы информации: психологические характери-

стики персонажей из средств массовой коммуникации, виды взаимодействия людей, жанры сообщений и т.п. Контент-анализ, в отличие от элементарного содержательного анализа, позволяет получать более объективные и надежные данные [Словарь..., 2005].

Текст можно рассматривать как систему, образованную рядом элементов, которые с различной вероятностью следуют друг за другом. Исходя из этого, текст можно подразделить на относительно законченные в смысловом отношении отрезки. Эти выделенные отрезки текста, вынесенные на карточки и перетасованные, предъявляются испытуемым. Предлагается расположить эти отрезки таким образом, чтобы восстановить исходный текст, содержание которого им не известно. Как правило, операции, направленные на то, чтобы реконструировать исходный текст, приводят к образованию новых текстов, осмысленных, но по содержанию отличающихся от исходного [Брудный А.А., С.141].

ИСТОЧНИКИ:

1. Брудный А.А. Психологическая герменевтика. – М.: Лабиринт, 2005.
2. Словарь практического психолога / В. Шапарь. – М.: АСТ; Харьков: Торсинг, 2005.

ПЕТРЕНКО Виктор Федорович

**Семантические пространства – операциональный язык
психосемантики (С. 82-91)**

Одним из эвристических методов исследования индивидуальной системы значений и, следовательно, сознания субъекта, а также формой его модельного представления являются субъ-

ективные семантические пространства. Под *семантическим пространством* понимается система признаков, описаний объектной и социальной действительности, определенным образом структурированная. В основе построения семантических пространств, как правило, лежат статистические процедуры (факторный анализ, многомерное шкалирование, кластерный анализ), позволяющие сгруппировать ряд отдельных признаков описания в более емкие категории-факторы и представить значение из некоторой содержательной области как совокупность (многочлен) этих факторов, включенных с различными коэффициентами веса. При геометрическом представлении семантического пространства значение отображается как точка или вектор с заданными координатами внутри n -мерного пространства, координатными осями которого выступают выделенные категории-факторы.

Построение семантического пространства, таким образом, включает переход от языка, содержащего большой алфавит признаков описания, к более простому и емкому языку формализации, содержащему меньшее число категорий-факторов и выступающему своеобразным метаязыком по отношению к первому. Перевод содержания описания в более емкие единицы метаязыка семантического пространства является одновременно и семантическим анализом исходного языка описания, осуществляемым в единицах факторной структуры семантического пространства. Такой семантический анализ исходных значений на языке категорий факторов, являющихся координатными осями пространства, позволяет провести качественный анализ – сопоставление различных значений в едином алфавите. С другой стороны, количественные меры, характеризующие каждое значение в форме нагрузки (веса) значения по каждому выделенному фактору (проекция вектора значения на

координатные оси или корреляция вектора и фактора), позволяют количественно оценить степень семантического сходства анализируемых значений.

Построение семантического пространства

Построение семантического пространства включает реализацию трех последовательных этапов. *Первый этап* связан с выделением семантических связей анализируемых объектов (понятий, символов, изображений и т.д.). В экспериментальной психосемантике, психолингвистике в качестве методик выявления семантических связей используются: ассоциативный эксперимент...; субъективное шкалирование...; семантический дифференциал...; метод подстановки, родственный лингвистическому методу дистрибутивного анализа, где мерой сходства слов выступает количество контекстов, в которых эти слова взаимозаменяемы; метод классификации (сортировки)...; условно-рефлекторные методики... Результатом первого этапа является построение матрицы сходства (расстояний) анализируемых объектов...

Второй этап. Применение соответствующего метода исследования структур, лежащих в основе полученной матрицы данных. Этот шаг предусматривает уменьшение числа исследуемых переменных, которыми выступают семантические связи матрицы сходства, сведение их в некоторые универсумы. Наиболее широко используемыми процедурами упорядочивания исходных данных выступают факторный анализ..., метод многомерного шкалирования..., кластер-анализ... Этап математической обработки не порождает «новое содержание», а позволяет представить исходные данные в компактной, хорошо структурированной форме, удобной для анализа и дальнейшей интерпретации.

Третий этап. Идентификация, интерпретация выделенных факторных структур, кластеров и т.д. Интерпретация выделенных структур подразумевает выделение некоторого смыслового инварианта объектов (понятий, шкал, изображений и т.д.), имеющих высокую нагрузку по данным факторам или входящих в данный кластер... При интерпретации часто прибегают к групповому методу (независимых судей), когда суждения об интерпретации факторов высказывают независимо друг от друга несколько специалистов в исследуемой содержательной области. После выдвижения предварительной гипотезы о содержании выделенных факторов можно дополнить исходный набор объектов рядом эталонных (метод «введения эталонных объектов»), явно связанных по содержанию с предполагаемой гипотезой, т.е. заведомо имеющих высокую нагрузку по гипотетическому фактору, и – в случае получения ими высоких нагрузок по этому фактору или вхождения и в анализируемый кластер – получить подтверждение исходной гипотезы. Используют также пары объектов, резко контрастирующих по данному содержанию (фактору), – метод максимального контраста. Наконец, можно проводить проверку конвергентной валидности, сопоставляя полученные факторы с ранее выделенными и интерпретированными структурами (тестами). <...>

Принцип операциональной аналогии между параметрами субъективного семантического пространства и категориальной структурой индивидуального сознания

Термин «субъективные семантические пространства» призван подчеркнуть специфику построения этих пространств, связанную с проведением психосемантического эксперимента на отдельном испытуемом (или группе испытуемых) и реконструкцией его (их) индивидуальной, субъективной системы значений, которая может существенно отличаться от объектив-

ной – языковой системы общественного сознания. Субъективные семантические пространства выступают операциональной моделью категориальных структур индивидуального и общественного сознания. Значения в сознании каждого отдельного индивида «записаны» как правила их порождения [Выготский, 1968; Леонтьев А.А., 1971]. Иерархизированный набор наиболее глобальных, универсальных категорий, определяющих построение и содержание значений, мы будем называть *категориальной структурой индивидуального сознания*. Поскольку в рамках построения семантических пространств значения задаются как пересечения категорий – координат семантического пространства, последнее можно рассматривать как операциональный аналог категориальной структуры индивидуального сознания. При этом отдельные параметры семантического пространства соответствуют определенным аспектам когнитивной организации сознания.

Так, размерность пространства (число независимых факторов-категорий) соответствует *когнитивной сложности сознания* субъекта в данной содержательной области... [К]огнитивная сложность не только определяет дифференцированность сознания субъекта в некоторой содержательной области, но и взаимосвязана с гибкостью, адаптивностью реального поведения субъекта, коррелирует со степенью свободы личности в принятии решений в анализируемой содержательной области. Тем не менее когнитивная сложность не является интегральным показателем развития сознания. Сознание человека гетерогенно (Леви-Брюль, 1930, 1994; Тульвисте, 1978, 1988), и субъект может иметь высокую когнитивную сложность в одной содержательной сфере и низкую в другой. Например, субъект или группа субъектов могут иметь высокую когнитивную сложность при дифференцировании футбольных команд и

низкую – при различении политических партий, высокую сложность сознания в сфере межличностного восприятия и низкую, скажем, при определении стилей живописи.

Важный показатель семантического пространства – *содержание выделенных факторов*, которое может быть в одной содержательной области различным у разных испытуемых... Например, в семантическом пространстве дифференциации видов животных вряд ли появится «съедобность» у вегетарианца или фактор «политические убеждения» в дифференциации людей у маленького ребенка. Содержание семантического пространства, таким образом, отражает ведущие основания классификации предметной и социальной действительности, принятой в определенной культуре и усвоенной данным конкретным человеком.

Другим важным показателем когнитивной организации индивидуального сознания является так называемая «перцептуальная» (различительная) сила признака [Carroll, Wish, 1974], или сила личностного конструкта, в терминах Келли. Субъективно более значимые основания классификации дают и больший вклад в общую вариативность оценок объекта (вклад в общую дисперсию), а соответствующие им факторы – координатные оси семантического пространства – более сильно поляризуют анализируемые объекты. <...>

Наконец, показателем содержательных связей между категориями индивидуального сознания являются интеркорреляции выделенных факторов. Например, в проведенной под нашим руководством дипломной работе А.П. Коняевой (1980) исследовалась атрибуция – приписывание тех или иных поступков женщинам, портретные фотографии которых предъявлялись испытуемым. Для мужской выборки испытуемых фактор «Альтруизм» оказался коррелирующим с фактором «Визуаль-

ное предпочтение», т.е. наиболее красивым женщинам приписывались и более благовидные поступки. Нравственная и физическая красота в сознании наших испытуемых были взаимосвязаны.

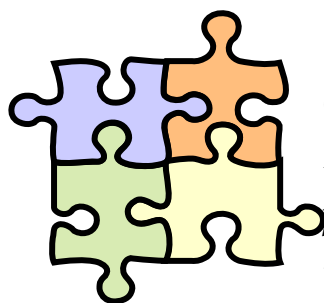
Построение семантических пространств реализует две задачи: координатные оси, образующие «скелет» семантического пространства, выступают операциональным аналогом категориальной структуры индивидуального сознания; размещение же в семантическом пространстве анализируемых значений позволяет реконструировать семантический состав значений как единиц индивидуального сознания. В случае, когда объединение признаков описания в факторы происходит по их коннотативным значениям – значения, в которых отражение и отношение слиты, т.е. значения, личностные смыслы и чувственная ткань которых содержатся в нерасчлененном единстве. Такие пространства характеризуют личностные смыслы индивида и применяются для исследования социальных установок, стереотипов и т.д. <...>

ИСТОЧНИК:

Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – СПб.: Питер, 2005.

Тема 2. Личностные конструкты.

Содержание темы. Теория личностных конструктов. Понятие конструкта в теории Дж. Келли. Методы выявления конструктов. Техника репертуарных решеток. Параметры субъективной интерпретации результатов теста ролевых конструктов. Шкала когнитивной сложности – простоты Байери.

Психология личностных конструктов. Когнитивная теория личности Джорджа Келли¹

Когнитивное направление в изучении личности подчеркивает влияние интеллектуальных или мыслительных процессов на поведение человека.

Одним из первых исследователей, разрабатывающих свою теорию личности в этом направлении, был Дж. Келли (1905 – 1967).

Философская позиция Дж. Келли, определившая сущность его теории, – конструктивный альтернативизм – гласит, что *любое событие для любого человека открыто для многократного интерпретирования.*

В основе теории личностных конструктов Дж. Келли лежит представление о человеке как ученом, исследователе, который стремится понять, интерпретировать, предвидеть и контролировать мир своих личных переживаний для того, чтобы эффективно взаимодействовать с ним.

Как у ученого основной целью исследования мира является уменьшение неопределенности в познаваемом объекте, так и у каждого человека основная цель существования – *уменьшение неопределенности в собственной жизни.*

---

¹ материал приводится в переработке

Если любой человек – это ученый в собственной жизни, то следствие этого положения можно выразить так:

– люди, главным образом, ориентированы на будущее, а не на прошлые или настоящие события их жизни;

– люди обладают способностью активно формировать представление о своем окружении, а не просто пассивно реагировать на него (человек не контролируется настоящими событиями (как предполагал Скиннер) или прошлым (как предполагал Фрейд), а скорее контролирует события в зависимости от поставленных вопросов и найденных ответов).

Личностные конструкты. Дж. Келли полагал, что люди воспринимают мир при помощи четких систем или моделей, называемых конструктами.

Личностный конструкт – это идея, мысль, которую человек использует, чтобы осознать или интерпретировать, объяснить или предсказать свой опыт.

Примерами личностных конструктов могут быть такие: взволнованный – спокойный, умный – глупый, мужской – женский, религиозный – нерелигиозный, хороший – плохой и др.

Каждый человек обладает уникальной конструктивной системой (личность), которую он использует для интерпретации жизненного опыта, для создания непротиворечивой картины мира.

Личность в теории Дж. Келли можно определить как «организованную систему более или менее важных конструктов» [С.443]. Таким образом, чтобы узнать личность, нужно узнать, как человек истолковывает свой личный опыт.

Основной постулат теории Дж.Келли

«Процессы личности – это проложенные в психике каналы, в русле которых человек прогнозирует события» [Келли, 1955]

Поведение определяется тем, как человек прогнозирует, предсказывает будущие события. «Каналы» – понятие синонимичное понятию «конструкты».

Таблица 5

Основные теоретические выводы из основного постулата

<p>Вывод 1. Индивидуальность и организация</p>	<p>1) «Люди отличаются друг от друга тем, как они интерпретируют события» [Келли, 1955]. Несовпадение во взглядах двух и более людей говорит о несовпадении личностных конструктов. Люди по-разному интерпретируют одну и ту же ситуацию.</p> <p>2) «Каждый человек специфически развивает в соответствии со своей возможностью прогнозировать события систему анализа, определяющую ранговые отношения между конструктами» [Келли, 1965]. Люди отличаются друг от друга не только содержанием конструктов, но и тем, как они организованы. Конструкты организованы в пирамидальную структуру: подчиняющие и подчиненные (хотя возможны и независимые конструкты). Иерархические отношения между конструктами могут изменяться. Происходит это в том случае, если стабильная пирамида конструктов перестает эффективно прогнозировать события.</p>
<p>Вывод 2. Интерпретация</p>	<p>1) Люди имеют несколько наиболее часто употребляемых конструктов, с помощью которых они интерпретируют события. В каждый момент своей жизни человек делает <i>выбор</i> об использовании того или иного конструкта и его полюса (как вы помните, конструкт, по Келли,</p>

	<p>имеет два полюса). Выбирается конструкт, который расширяет или уточняет сложившуюся картину мира, позволяет подтвердить прогностическую эффективность конструктивной системы («продуманный выбор»).</p> <p>2) Выбор конструкта предполагает развитие конструктивной системы в двух направлениях: <i>расширение</i> (включает в себя выбор альтернативы, которая позволяет расширить наше понимание событий, т.е. увеличивает диапазон применимости конструкта) и <i>определение</i> (использование конструкта знакомым образом: если прогноз подтверждается, то конструкт закрепляется еще сильнее). Выбор процесса определения или расширения – это выбор между <i>безопасностью</i> и <i>риском</i>, это выбор мотивации человека к безопасному или рискованному поведению в данный момент времени.</p>
<p>Вывод 3. Цикл О – В – И (ориентировка – выбор – исполнение)</p>	<p>1) Цикл О-В-И запускается в новой или неопределенной ситуации. <i>Ориентировка</i> – это выбор возможностей (конструктов, прогнозирующих события), которые могут иметь место. Фаза <i>выбора</i> наступает, когда человек выделяет конечное число альтернативных исходов события. На фазе <i>исполнения</i> человек выбирает направление действий и сопровождающее его поведение.</p>
<p>Вывод 4. Изменение в конструктивной системе</p>	<p>1) «Конструктивная система человека меняется в соответствии с успешностью интерпретации повторных явлений» (Келли, 1955). Конструкты, прогностическая эффективность которых под-</p>

	<p>тверждается, сохраняются как полезные, а остальные отбрасываются или изменяются. Опыт человека – это перестройка его жизни, основанная на пересмотре его конструктов под влиянием текущих событий.</p> <p>2) Чем более проницаемы (открыты) подчиняющие конструкты человека, тем больше возможность изменения. Если у человека нет подчиняющих конструктов, то изменения невозможны. Такой человек психологически ригиден.</p>
<p>Вывод 5. Социальные отношения и личностные конструкты</p>	<p>1) Вывод об общности: «Если человек интерпретирует опыт в какой-то мере подобно тому, как это делает другой человек, то его психические процессы подобны психическим процессам другого человека» [Келли, 1955]. Люди похожи не потому, что они пережили одни и те же события в жизни, и не потому, что их поведение похоже, – они похожи потому, что события для них имеют приблизительно одинаковое психологическое значение.</p> <p>2) Вывод о содружестве. Социальное взаимодействие состоит из попыток одного человека понять, как другой человек осознает действительность. Каждый человек играет бесконечно много <i>ролей</i>. Принятие роли требует, чтобы, по крайней мере, один из взаимодействующих индивидов осознавал, каким образом другой индивид интерпретирует явление. От этого зависит эффективная коммуникация.</p>

Субъективная интерпретация результатов Реп-теста. Конечным результатом Реп-теста является модель конструкторов, которые человек использует для интерпретации своей социальной действительности.

Показатели:

- 1) количество и разнообразие выявленных конструкторов,
- 2) содержание и характер конструкторов,
- 3) связь различных фигур с конструкторами и между собой,
- 4) дополнительные характеристики конструкторов испытуемого, такие как их проницаемость, открытость или закрытость и коммуникабельность.

Байери предложил определять при анализе результатов Реп-теста когнитивную сложность – простоту (таб. 6).

Таблица 6

Шкала когнитивной сложности – простоты

Когнитивно сложный человек	Когнитивно простой человек
Имеет конструктивную систему, содержащую четко дифференцированные конструкторы.	Имеет конструктивную систему, в которой не ясны различия между конструкторами.
Может четко отличать себя от других.	Затрудняется отличать себя от других.
Способен прогнозировать поведение других.	Не способен прогнозировать поведение других людей.
Рассматривает других по многим категориям.	Рассматривает других по небольшому числу категорий.

ИСТОЧНИК:

Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – СПб: Питер Ком, 1999.

Похилько В.И., Федотова Е.О.
Техника репертуарных решеток...

<...> Данный подход, называемый репертуарным матричным тестированием, или, по современной терминологии, техникой репертуарных решеток (ТРР), будучи рассмотрен как совокупность методических приемов, представляет собой операциональную реализацию индивидуально ориентированного подхода к субъективному шкалированию. Техника репертуарных решеток не ставит целью сравнение оценок и реакций человека с нормированными групповыми данными (что, конечно, не исключается), но стремится реконструировать индивидуально определенную систему смысловых расчленений, противопоставлений и обобщений, лежащую в основе субъективных оценок, отношений и предсказаний. <...>

Техника репертуарных решеток – не батарея тестов, а экспериментальный метод, включающий *особые* приемы планирования и проведения эксперимента, обработки и интерпретации результатов. Важное отличие техники репертуарных решеток от многих других процедур шкалирования заключается в том, что репертуарные решетки направлены не на получение информации об объектах шкалирования, что, конечно возможно, а на получение информации о самом человеке, заполняющем решетку.

В общем виде репертуарная решетка представляет собой матрицу, определенным образом организованную, которая заполняется либо самим испытуемым, либо экспериментатором в процессе структурированного интервью. Строки матрицы традиционно называются конструктами, столбцы – элементами. В данном случае говорят о так называемых поверхностных, или первичных, конструктах. Реальные, или глубинные, конструкты надо выявить. Реальные конструкты часто не осознаются са-

мим человеком в своей прямой форме, а проявляются «на поверхности» под множеством наименований, вербальных «ярлыков».

Первая проблема, которую должен решить исследователь, планируя эксперимент, – *что использовать в качестве первичных конструктов*. В технике репертуарных решеток применяются различные процедуры вызывания... первичных конструктов у самого испытуемого. Для вызывания конструктов можно использовать любую проективную технику и любой материал, например свободные сочинения, ТАТ, просто беседу с испытуемым. Однако более структурированные, специально разработанные способы вызывания конструктов, по-видимому, являются более эффективными, так как облегчают задачу испытуемому и задают конкретный, необходимый именно для данного исследования контекст... Наиболее известные из них: метод триад... (испытуемому предлагается из трех элементов выбрать и назвать два наиболее сходных между собой и определить, чем они отличаются от третьего); метод полного контекста... (испытуемый работает сразу со всем набором элементов, группируя и противопоставляя их различными способами) и их варианты, такие, как методы самоидентификации и самоперсонификации...

Конструкты могут быть как вербальными, так и невербальными... В качестве конструктов могут использоваться и рисунки и цвета...

Обязательно ли вызывать конструкты или можно использовать готовые? Однозначного ответа на этот вопрос нет. Келли считал, что конструкты, которые он вызывает своими методами, представляют собой репрезентативную выборку из множества вербальных проявлений глубинных конструктов и оказываются более личностно релевантными...

Репрезентативность, воспроизводимость и валидность вызванных конструкторов была проверена и подтверждена целым рядом работ...

... [К]аждый человек имеет свои достаточно специфические конструкторы для описания конкретных людей.

Проблема выбора элементов во многом сходна с обсуждавшейся выше проблемой вызванных и заданных конструкторов. От выбора элементов зависит и уровень значимости конструкторов, и степень их релевантности для данного конкретного человека. Отношения между конструкторами и элементами достаточно сложны. С одной стороны, конструктор не тождествен элементам. ... Конструктор – это «особая референтная ось», элементы же, которые в одном контексте оказываются на одном полюсе, в другом могут оказаться на противоположном. С другой стороны, любой конструктор имеет свой диапазон применимости, или диапазон удобства ... Возможности его применения к оценке людей, объектов и событий, как правило, неограниченны. Если мы будем использовать все более и более разнородные репертуары элементов, то в конце концов получим конструкторы, аналогичные или гомологичные осгудовским факторам *Оценка, Сила, Активность*, т. е. конструкторы, имеющие неограниченный диапазон применимости и являющиеся, по сути, смысловым отображением обобщенных аффективных реакций.

Очевидно, общие рекомендации заключаются в следующем. Элементы должны быть релевантны одной какой-нибудь подсистеме конструкторов. Например, если исследователя интересует, как испытуемый воспринимает различные профессии, то в этом случае бессмысленно в качестве элементов брать ролевой список Дж. Келли: необходимо использовать репертуар профессий...

Таким образом, правильный выбор элементов во многом зависит от опыта и проницательности экспериментатора. Необходимо выбрать гомогенную область, правильно оценить ее границы и подобрать элементы таким образом, чтобы они составили репрезентативную выборку. Иначе результаты данной репертуарной решетки будут привязаны только к конкретному набору элементов и будут иметь небольшую ценность...

[В репертуарных решетках элементами могут быть не только элементы, реконструируемые по памяти, но также и фотографии, картины, драматические произведения, и даже члены психотерапевтической группы, куда входил и сам испытуемый.]

Типы решеток, процедуры шкалирования и способы обработки. Одной из самых популярных процедур ТРР является *ранговая решетка*. После выбора элементов и вызывания конструкторов испытуемого просят проранжировать элементы от одного полюса конструктора к другому. В матрице, получаемой в результате такой процедуры, на пересечении строк и столбцов стоят ранги, которые соответствуют каждому элементу по каждому конструктору. <...>

В общем виде результаты, получаемые при анализе РР, можно разделить на две группы:

а) формально-структурные характеристики системы индивидуальных конструкторов (например, степень дифференцированности и интегрированности системы, выраженность первой главной компоненты, числа изолированных конструкторов и т. д.);

б) содержательно-смысловые характеристики (например, в данной репертуарной решетке первая главная компонента может быть интерпретирована как «социальная дистанция», расстояние между элементами «я» и «моя мать» ближе, чем между «я» и «мой отец» и т. п.). <...>

Развитие систем индивидуальных конструкторов, как оно понимается сегодня, идет по трем направлениям: а) дифференциация внутри гомогенных областей; б) интеграция (объединение подсистем и иерархизация уровней объединения); в) возрастание проницаемости суперординатных структур для новых элементов..., т. е. способности системы ассимилировать новый опыт без глобальных изменений собственной структуры. <...>

ТРР – это, несомненно, значительный шаг вперед в экспериментальной психологии личности. Однако в теоретической атмосфере, складывающейся вокруг техники репертуарных решеток, которая уже сейчас обнаруживает все черты сформировавшейся парадигмы со своим определенным стилем мышления, предметным видением, ясно очерченным кругом оппозиций и противопоставлений, начинают доминировать тенденции чрезмерного распространения положений теории индивидуальных конструкторов (ТИК) Дж. Келли на всю область психологической действительности. <...>

По нашему мнению, свою психологическую определенность техника репертуарных решеток приобретает в системе теоретических и методических схем современной экспериментальной психосемантики. Мы склонны рассматривать репертуарные решетки как более общий (по сравнению с традиционными) метод субъективного шкалирования – метод с максимальным числом степеней свободы. Ограничивая степени свободы, можно получить в качестве частных случаев многие из известных методик субъективного шкалирования. Например, СД Осгуда – это случай матрицы с заданными биполярными шкалами – прилагательными и заданными элементами – понятиями. Личностный опросник – это вектор-столбец репертуарной решетки, где в качестве элемента выступает «я» испытуе-

мого, а остальные столбцы матрицы просто остаются незаполненными. <...>

ИСТОЧНИК:

Похилько В.И., Федотова Е.О. Техника репертуарных решеток в экспериментальной психологии личности // Вопросы психологии, 1984, №3.

Дополнительная литература по первому разделу:

1. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум. – М.: Флинта : Наука, 2008.

2. Козлова И. Н. Личность как система конструкторов. – В кн.: Системные исследования. Ежегодник. 1975. – М., 1976. – С. 128-146.

3. Серкин В.П. Алгоритм разработки и бланки специализированных семантических дифференциалов для оценки работы, профессии и профессионала // Психологическая диагностика, 2007, № 5. – С. 11-29.

4. Фрейджер Р., Фейдимен Дж. Психология личностных конструкторов и когнитивная психология. Дж. Келли и А. Бек. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2007.

5. Шмелев А. Г. Введение в экспериментальную психосемантику. – М., 1983.

6. Эткин А. М. Опыт теоретической интерпретации семантического дифференциала // Вопросы психологии, 1979. № 1. – С. 17-27.

Вопросы для самопроверки

1. В чем состоят особенности психосемантических методов в сравнении с методами классической психометрики?
2. Какие методы экспериментальной психосемантики вы знаете? Назовите их преимущества и ограничения.
3. Как вы понимаете понятие «семантическое пространство»? Какие характеристики СП вам известны?
4. Что такое личностный конструкт?
5. Что такое когнитивная сложность? Как можно определить уровень когнитивной сложности?

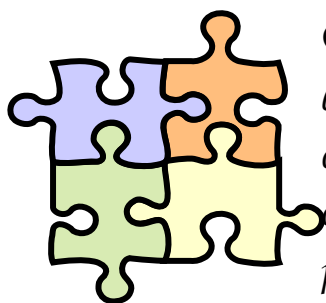
Задания для самостоятельной работы

1. Охарактеризуйте область применения психосемантических методов.
2. В чем состоит суть метода семантического радикала А.Р. Лурия и О.С. Виноградовой?
3. Эксперименты В.Ф. Петренко по сопоставлению результатов полученных с помощью метода СД и семантического радикала.
4. Опишите метод классификации Миллера. Какова процедура проведения данного метода и обработка результатов?
5. Дайте определение метода контент-анализа. Что такое единицы и категории контент-анализа, их выбор и обработка результатов.

Доклады по темам раздела

1. Исследования Ч. Осгуда и его вклад в развитии экспериментальной психосемантики.
2. Основные методы современной психолингвистики.

Тема 2. Примеры психосемантических исследований

Содержание темы. *Исследование вербальной и невербальной семантики методом семантического дифференциала. «Сказочный» семантический дифференциал. Исследование структуры образной репрезентации методом невербального СД.*

Семантическое оценивание объектов разномодальной природы. *Исследование цвета, запаха, звука. Взаимосвязь эмоций и цвета.*

Исследование эмоций, психических состояний и мотивации. *Психосемантическое исследование измененных состояний сознания (В.Ф. Петренко, В.В. Кучеренко). Влияние аффекта на семантическую организацию значений. Психосемантический подход к исследованию мотивации.*

Исследование профессий. *Профессиональные стереотипы. Исследование внутренней структуры профессий и глубины ее присвоения (Е.Ю. Артемьева).*

Изучение ценностей и Я-концепции.

Вербальная семантика

Исследование вербальной семантики методом семантического дифференциала (В.Ф. Петренко).

Основная задача: поиск наиболее универсальных факторов семантического пространства.

Испытуемые: 100 студентов обоих полов третьего курса факультета психологии МГУ.

Экспериментальный материал: измерялись значения 50 понятий по 45 шкалам СД. Из них 40 понятий относились к разным семантическим классам, а 10 других принадлежали к од-

ному семантическому классу и обозначали разные эмоциональные состояния¹.

Процедура эксперимента и обработка данных. Испытуемые шкалировали понятия по семизначным шкалам СД. На основании сходства оценок по шкалам была построена матрица расстояний шкал, которая затем подвергалась процедуре факторного анализа...

Результаты и их обсуждение. Было выявлено 7 относительно независимых факторов: Оценка (28,8% общей дисперсии), Активность (16,6%), Упорядоченность или Стабильность (7,9%), Сложность (7,8%), Сила (4%), Комфортность (3,7%), Обычность или Частота встречаемости (3,2%) (табл. 7).

Таблица 7

Факторы	Ф 1	Ф 2	Ф 3	Ф 4	Ф 5	Ф 6	Ф 7
Шкалы СД							
Большой – маленький					-0,58		
Быстрый – медленный		0,61	-0,28				
Веселый – грустный	0,53						
Возбужденный – расслабленный		0,64					
Грубый – нежный	-0,68					-0,24	
Густой – жидкий					-0,40		
Движущийся – неподвижный			-0,43				
Единичный – повторяющийся							-0,39
Единый – дискретный			0,33				
Жестокий – добрый	-0,74						
Живой – безжизненный	0,52		-0,28				

¹ коннотативные значения исследуемых понятий по факторам мы не приводим

Здоровый - болезненный	0,63						
Конкретный - абстрактный				-0,26			
Красивый - безобразный	0,74						
Кратковременный - длительный			-0,39				
Мягкий - твердый						0,46	
Неограниченный - ограниченный				0,33			
Несчастный - счастливый	-0,68						
Опасный - безопасный						-0,36	
Осознанный - неосознанный				0,23			
Пассивный - активный		-0,77					
Пессимистичный - оптимистичный	-0,67						
Плавный - порывистый		-0,60	0,27				
Полезный - бесполезный	0,56						
Поощряемый - наказуемый	0,61						
Приятный - неприятный	0,80						
Редкий - частый							-0,45
Светлый - темный	0,79						
Сильный - слабый					-0,62		
Сложный - простой				0,52			
Страдающий - наслаждающийся	-0,37					-0,23	

Страстный - равнодушный		0,57					
Таинственный - обычный				0,41			
Теплый - холодный	0,71					0,22	
Тихий - громкий		-0,46					
Тяжелый - легкий	-0,64	0,30			-0,31		
Упорядоченный - хаотичный			0,53				
Упругий - пластичный		0,40					
Устойчивый - изменчивый			0,51				
Чистый - грязный	0,70						
Яркий - тусклый	0,45	0,60					

Итог эксперимента. Эксперимент продемонстрировал возможность выделения более чем трех классических осгудовских факторов. Осгудовское пространство можно рассматривать как инвариант множества возможных семантических пространств. Появление же более второстепенных факторов обусловлено характером выборки шкалируемых понятий и используемых шкал. Так, в вышеописанном эксперименте относительно небольшое количество понятий, обозначающих эмоциональные состояния, привело к появлению специфического оценочного фактора «Комфортность».

«Сказочный» семантический дифференциал (В.Ф. Петренко)

Основная задача: иллюстрация принципов интерпретации факторов и размещения объектов шкалирования в семантическом пространстве.

Испытуемые: студенты второго курса факультета психологии МГУ.

Экспериментальный материал, процедура проведения и обработка данных эксперимента. Испытуемые шкалировали каждый из 37 объектов (использовались 20 сказочных персонажей и 17 преподавателей, знакомых студентам по учебному процессу) по 53 униполярным семибалльным шкалам (3, 2, 1, 0, -1, -2, -3). Полученные суммарные групповые матрицы данных подвергались процедуре факторного анализа.

Результаты и их обсуждение. В результате обработки данных было выделено 4 относительно независимых фактора¹.

1 фактор (19% общей дисперсии) «Сила личности» («Сила эго») включал следующие понятия, перечисленные в порядке убывания веса факторной нагрузки: решительный (0,91), смелый (0,87), уверенный (0,82), энтузиаст (0,82), оптимист (0,67), с характером (0,64), задира (0,60), яркий (0,58), веселый (0,57), бесшабашный (0,53), самоуверенный (0,53), увлеченный (0,45), грустный (-0,68), зануда (-0,65), послушный (-0,57), плакса (-0,52), унылый (-0,47).

Факторная нагрузка показывает, насколько выражено в данной шкале содержание, которое описывает фактор. Знак факторной нагрузки содержательного смысла не имеет и показывает, к левому или правому полюсу фактора относится та или иная шкала. Наиболее полярными по этому фактору оказались сказочные персонажи Карлсон, Винни-Пух, Кот в сапогах, Буратино, с одной стороны, и Пьеро, ослик Иа-Иа – с другой.

2 фактор (19,5% общей дисперсии) «Акцентуированность личности» был образован такими шкалами, как: капризный (0,88), ленивый (0,83), зазнайка (0,76), болтун (0,75), ябеда (0,69), плохой (0,59), самоуверенный (0,55), задира (0,54), неряха (0,51),

---

¹ Названия факторам давались исходя из содержания шкал, образующих полюса фактора, и характера контрастирующих сказочных персонажей. – Е.В.

хитрый (0,45), мудрый (-0,89), спокойный (-0,85), честный (-0,78), правильный (-0,75), знающий (-0,72), борец за справедливость (-0,58), хороший (-0,43).

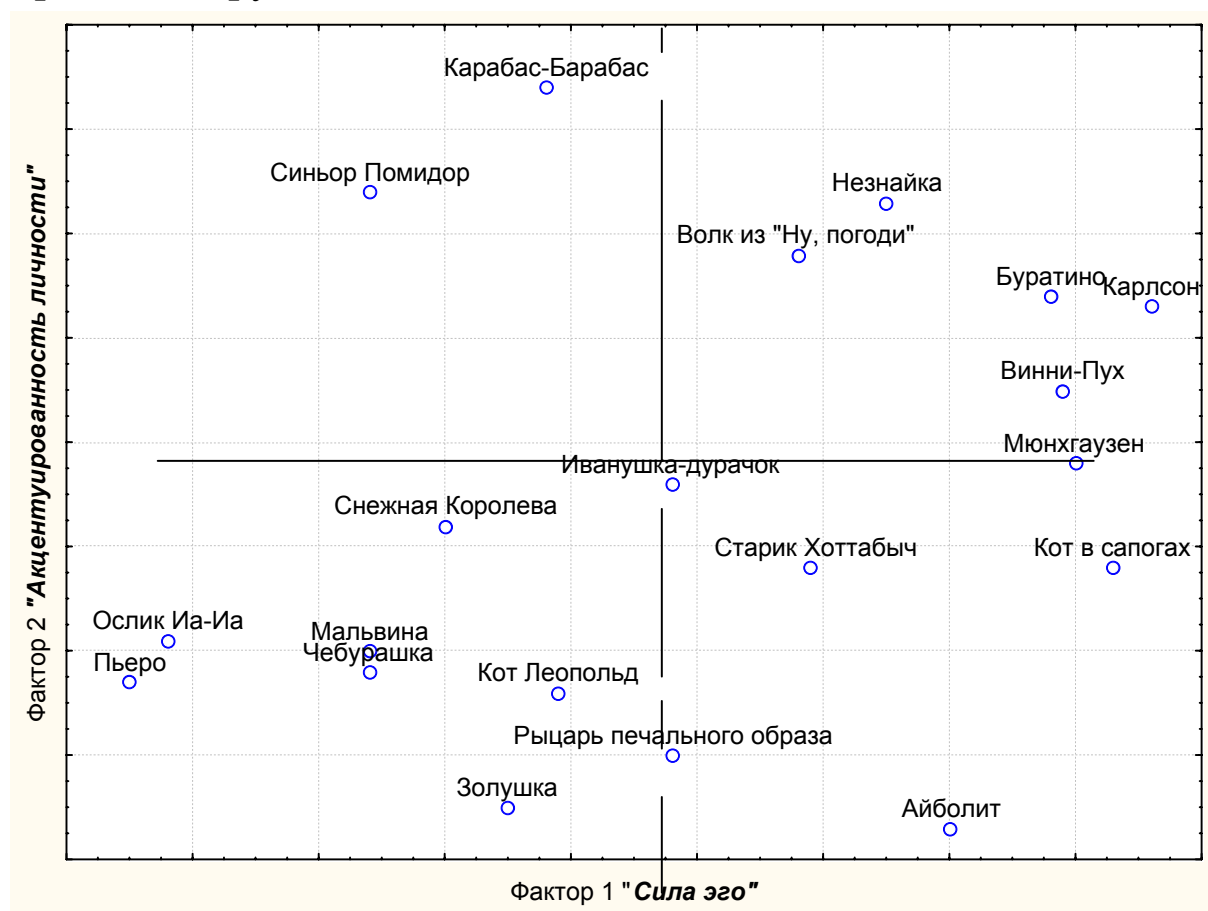
Наиболее контрастными по этому фактору оказались Синьор Помидор, Карабас-Барабас, Незнайка, с одной стороны, и Айболит, Золушка, Рыцарь печального образа – с другой. При первом взгляде на содержание шкал, задающих полюса фактора, можно полагать, что они отражают осгудовский базисный фактор «оценка», однако, исходя из того, что шкала «хороший» и «плохой» имеют относительно небольшие нагрузки по этому фактору, правильнее назвать этот фактор «акцентуированность личности» или «акцентуация». Противоположный полюс этого фактора, очевидно, задан качествами, образующими блоки «социальной нормативности», «правильности». Действительно, такие в общем-то положительные герои, как Незнайка, Карлсон, Буратино, Винни-Пух, попали в полуплоскость «акцентуация», а мало симпатичная холодная Снежная Королева – на полуплоскость «правильность, нормативность» (рис 4).

Также были выделены еще два фактора: «»Контактность – Дистантность» и «»Артистизм, игривость».

Итог эксперимента: прием использования литературных персонажей для маркировки факторов, для уточнения их содержания (интерпретации осей семантического пространства) можно использовать для выяснения отношения (личностного смысла) респондентов к тем или иным литературным персонажам или киногероям, к популярным личностям или руководителям, размещая их в семантическом пространстве человеческих добродетелей или пороков.

Проведенная отдельная факторизация как для сказочных персонажей (20 x 53), так и для результатов оценок преподавателей (17 x 53) выявила практическую идентичность факторных

структур этих двух матриц как по размерности семантических пространств, так и по содержанию входящих в факторы личностных качеств (шкал). Этот результат говорит в пользу того, что закономерности когнитивного стиля, характера категоризации межличностного восприятия, выделенные при описании сказочных персонажей, литературных и киногероев, образов фантазий и персонажей проективных методик, оказываются вполне «работающими» и в реальной жизни, и в межличностном восприятии окружающих людей.

Рис. 4. Размещение сказочных персонажей в семантическом пространстве (Ф1, Ф2) личностных качеств

ИСТОЧНИК:

Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – СПб.: Питер, 2005.

Невербальная семантика

Графический вариант невербального СД (В.Ф. Петренко).

Основная задача: построение и анализ семантического пространства, задаваемого на основе простейших геометрических форм и их композиций. Какие качества вообще могут быть заданы через описание абстрактных образов, поскольку это определяет структуру и размерность семантического пространства.

Испытуемые: 20 человек в возрасте от 17 до 27 лет со средним и высшим образованием.

Экспериментальный материал: шкалы, представленные тридцатью образными оппозициями, заданными на основе простейших геометрических форм и их композиций (рис. 5).

Процедура проведения: испытуемому предъявлялось понятие, а потом последовательно 30 шкал. Давалась следующая инструкция: «Вам будут предъявляться понятия и пары изображений. Вы должны решить, какое из изображений больше соответствует данному понятию. Оценки даются по пятибалльной шкале от -2 до +2, где -2 соответствует левому полюсу, а +2 - правому. Если Вы затрудняетесь отнести данное понятие к правому или левому изображению, то ставится «0». После

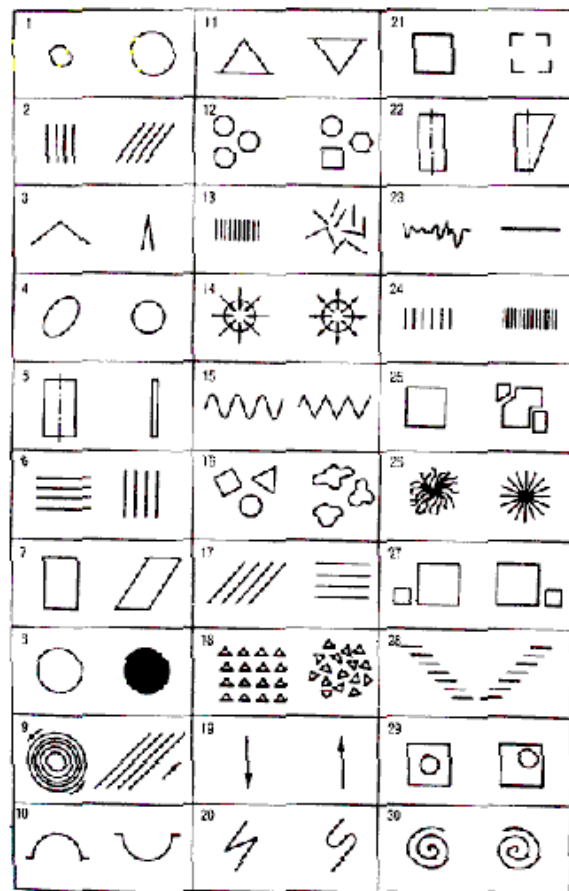

Рис. 5. Шкалы невербального СД (Петренко, Пузанкова)

предъявления инструкции для ознакомления с процедурой проводилось несколько тренировочных проб, после чего начался эксперимент.

Обработка и анализ результатов эксперимента. На основе индивидуальных протоколов строилась общегрупповая матрица 30x25, которая затем подвергалась процедуре факторного анализа. Всего было выделено три фактора, составляющих 55,5; 17,5 и 9,9% общей дисперсии.

Первый фактор представлен 22 шкалами, из которых 17 имеют высокую нагрузку лишь по этому фактору. Перечислим шкалы, вошедшие в этот фактор, в порядке убывания величины факторной нагрузки: № 29 (-0,98), № 11 (-0,97), № 7 (-0,96), № 4 (0,95), № 25, 18, 21, (-0,95), № 5, 2 (-0,94), № 17 (0,92), № 12 (-0,87), № 23 (0,86), № 3 (-0,84).

В вербальной форме указанные графические оппозиции могут быть выражены следующими антонимичными парами: сбалансированный ↔ несбалансированный, устойчивый ↔ неустойчивый, цельный ↔ разорванный, неупорядоченный ↔ упорядоченный, завершённый ↔ незавершённый, толстый ↔ тонкий, вертикальный ↔ горизонтальный, однообразный ↔ разнообразный, тупой ↔ острый, маленький ↔ большой, разреженный ↔ уплотнённый и т.д.

При оценке понятий полярными по первому фактору оказались понятия: покой, устойчивость, равнодушие, упорядоченность, справедливость, безмолвие, тяжесть, строгость, и т.д., с одной стороны, и активность, азарт, риск, тревога, сомнение, хитрость, восторг, юность, страх, ярость, развитие, свежесть, вдохновение и т.д. – с другой (рис. 6). Таким образом, на одном полюсе расположились понятия, отражающие определенную пассивность, статичность, упорядоченность, уравновешенность, инертность, а на другом – активность, динамичность, не-

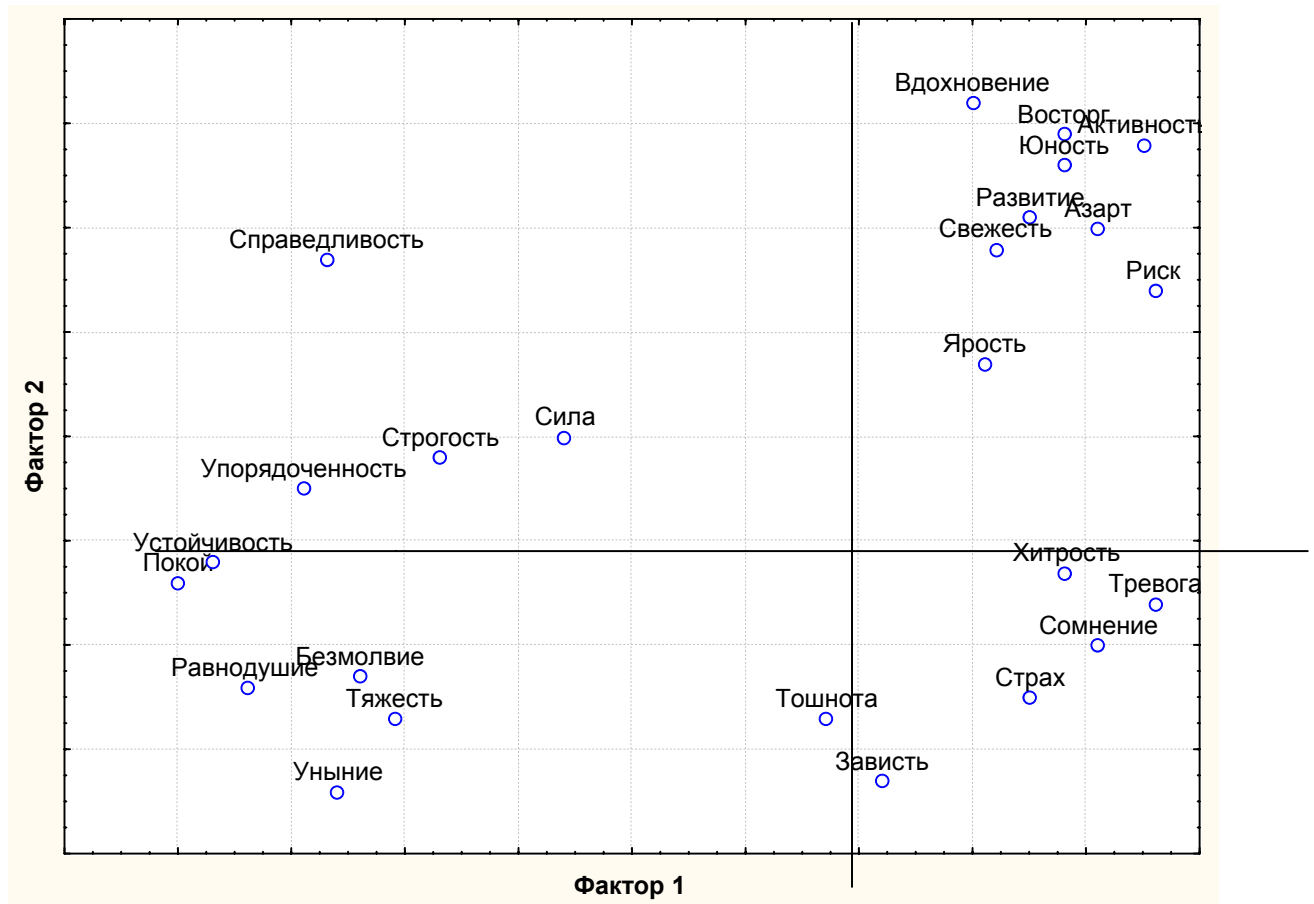
сбалансированность, новизну. Все это позволяет предположить близость первого выделенного фактора невербального семантического пространства к вербальным факторам «Активность», «Дестабильность». «Активность» на языке геометрических форм задается через дестабилизацию, асимметричность, неуравновешенность изображения.

Второй фактор представлен 9 шкалами, 6 из которых имеют высокую нагрузку только по этому фактору: № 8 (0,84), № 28 (-0,84), № 16 (0,71), № 14 (-0,83), № 19 (-0,81), № 26 (-0,61), № 27 (0,56), № 30 (-0,56), № 9 (-0,50). При оценке понятий полярными по этому фактору оказались: уныние, зависть, тяжесть, тошнота, безмолвие, равнодушие, страх, покой, сомнение, с одной стороны, и вдохновение, восторг, юность, активность, развитие, свежесть, справедливость, риск, ярость и т.д. – с другой.

Изображения темного, спускающегося вниз, вбирающего вовнутрь, аморфного, циклического движения и пр. противопоставляются светлому, стремящемуся вверх, излучающему во вне, правильным геометрическим фигурам, линейному движению. На одном полюсе намечается четкая тенденция к некой «интровертированности» – это своеобразное «вбирание в себя», «спуск вниз», тайна невыявленного, неизвестного, непривычного, на другом полюсе – «эксплицитность», «извлечение во вне», «призрачность», «путь вверх, который всегда светел». Нетрудно заметить, что понятия по второму фактору сближает также общий эмоционально-оценочный статус: их условно можно классифицировать на «отрицательные» и «положительные». Это позволяет интерпретировать данный фактор невербального семантического пространства как аналогичный вербальному фактору «Оценка».

Итог эксперимента: в отличие от классического вербального СД, где доминирующим является фактор «Оценка», в невер-

бальном СД таким доминирующим фактором оказался фактор «Активность». Таким образом, сама методика, характер НСД, задаваемого на базе абстрактного визуального материала, обладает наибольшей дифференцирующей силой в отношении динамичных параметров объектов.

Рис. 6. Размещение понятий в пространстве графического невербального семантического дифференциала (Ф1, Ф2)

ИСТОЧНИК:

Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – СПб.: Питер, 2005.

Семантическое оценивание объектов разномодальной природы

Семантическое сопоставление объектов разных модальностей. Фрагмент эксперимента (Е.Ю. Артемьева)

Основная задача: изучить единство структуры и существования прямых связей семантических кодов различно представленных (различно являющихся) объектов.

Экспериментальная выборка: взрослые испытуемые различных профессиональных групп (студенты-психологи, дизайнеры, инженеры, экономисты, филологи, музыканты). Численность сквозной группы испытуемых (участвовавших во всех экспериментальных сериях) составила 16 человек, в каждой серии участвовали от 40 до 100 человек.

Экспериментальный материал (для всех серий экспериментов): наборы разномодальных объектов, используемых для исследования структуры значений в различных вариантах психо-семантического эксперимента: набор контурных изображений (Артемьева, Назарова, 1977; Артемьева, 1980), поверхностей (Корнилов, 1979; Жукова, 1981), запахов (Корнилов, 1979). В дополнительных экспериментах использовались наборы музыкальных отрывков и пищевые продукты (с основными характеристиками вкуса).

Процедура проведения и обработка данных эксперимента (рассмотрен фрагмент серии экспериментов): испытуемые сопоставляли попарно наборы объектов: изображения – запахи, изображения – поверхности, поверхности – пищевые продукты и т.д. Испытуемому по одному предъявлялись объекты одного из наборов пары (например, изображения) и предлагалось прошкалировать их по 25-шкальному СД. Оценка предполагалась двухбалльной: выбор правого или левого края шкалы. При

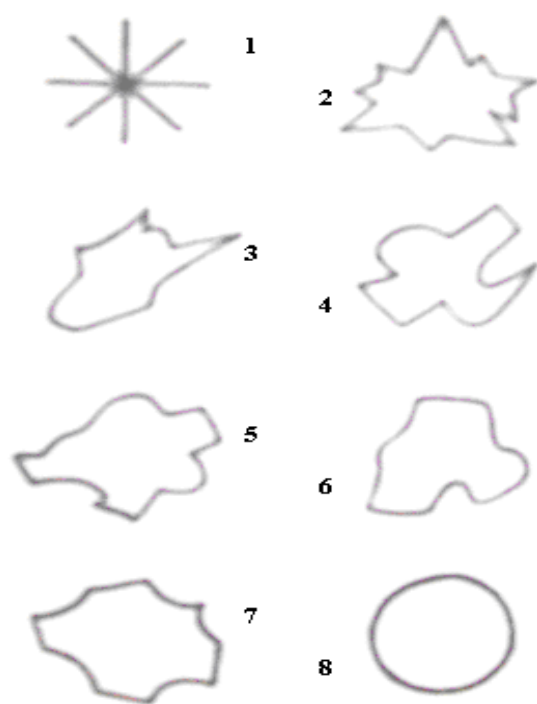
дальнейшем представлении результатов левый край был обозначен числом 1, а правый – 0.

После шкалирования испытуемым предлагалось сопоставить объекты прошкалированного набора объектам второго набора сопоставляемой пары: например, сопоставить с изображениями запахи.

Через некоторое время после окончания сопоставлений испытуемых просили прошкалировать объекты второго набора. Основным результатом состоял в том, что семантические коды сопоставленных («соединенных») объектов оказались близкими. В среднем для всех типов сопоставлений около 70%, варьируя от 53% (поверхности – пищевые продукты) до 80% (изображения – запахи).

Другие способы анализа позволили сделать результаты более яркими. Рассмотрим один из таких способов.

Каждая шкала СД оценивалась либо числом 1, либо – 0. Следовательно, семантический код объекта мог быть записан в

виде 25-мерного вектора с координатами 0 или 1. Если сравнить расстояния (сумму модулей разностей по всем 25 координатам) между семантическими кодами объектов сопоставляемых наборов, то можно убедиться, что соединяются объекты с наиболее близкими семантическими кодами.

Пример. Испытуемый К. сопоставил с цветочным запахом изображение 8 из набора изображений (рис. 7). Семантические

Рис. 7. Стандартный набор изображений-стимулов

ские коды цветочного запаха и изображений оказались для него следующими (табл. 8).

Расстояние между семантическими кодами объекта «цветочный запах» и изображений 1 – 8 соответственно равны: 7, 14, 10, 14, 17, 14, 20, 2. Изображение 8 (изображение круга) отличается по своему семантическому коду от объекта «цветочный запах» меньше, чем все другие изображения.

Таблица 8

Объекты	Шкалы семантического дифференциала																								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
Цветоч. запах	1	1	1	0	0	0	1	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	0	0	1
Изобр. 1	1	1	0	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	1	0	1	1	0	1	1	1	0	1	1
Изобр. 2	0	0	1	0	1	0	1	0	1	1	1	0	0	0	0	0	1	1	1	1	0	1	1	1	1
Изобр. 3	1	0	1	0	1	0	0	0	0	1	1	1	1	0	0	1	1	0	0	0	0	1	0	1	1
Изобр. 4	0	0	1	1	0	1	0	1	0	1	1	1	1	0	0	0	0	0	1	0	0	1	1	0	1
Изобр. 5	0	0	1	1	0	1	0	1	0	1	0	0	1	1	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0
Изобр. 6	0	0	1	1	0	1	0	1	0	0	0	1	1	0	0	1	0	0	1	0	1	0	1	0	0
Изобр. 7	0	0	0	1	1	1	0	1	0	1	1	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	1	0	0
Изобр. 8	1	1	1	0	0	0	1	0	0	0	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	1

Итог эксперимента: после проведенной серии экспериментальных исследований, в число которых входил и вышеописанный эксперимент, было доказано существование взаимной связи семантических кодов объектов разных модальностей, и существование единого механизма семантического оценивания, единой полимодальной семантики.

ИСТОЧНИК:

Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. – М.: Смысл, 1999.

Исследование особенностей ольфакторного восприятия

Основная задача: выявить существование пространства символики, семантики запаха в терминах личностных черт.

Экспериментальный материал, процедура проведения и обработки результатов. Так как восприятие личностных качеств собеседника происходит в контексте социального взаимодействия, для исследования были выбраны не мотивационные, а характерологические личностные черты (черта как выбор определенных способов поведения в определенных ситуациях). Испытуемым (20 человек) предлагалось оценить 11 запахов популярных духов (запахи предъявлялись в виде пробника) по 5-балльным шкалам биполярного СД. На полюсах шкал были указаны житейские описания 16-ти личностных черт (факторов) Кеттела. Последовательность предъявления запахов определялась рандомизацией.

Данные обрабатывались с помощью факторного анализа. В результате было выделено 5 факторов: креативность, активность, самоконтроль, коммуникативная компетентность, независимость.

Фактор активности прямым образом соответствует универсальному фактору активности, полученному создателем метода семантического дифференциала Осгудом. Фактор самоконтроля – фактору силы (не случайно, Кеттел упоминает о таком факторе, как эрго-сила, в терминах самоконтроля, саморегуляции). «Креативность» может рассматриваться как соответствующий фактору оценки. Данный фактор является основным источником межиндивидуальной вариативности данных. Если факторы «силы» и «активности» включают у различных испытуемых сходные личностные черты, то «креативность» (если рассматривать ее в контексте поведения как особый социальный стиль поведения) понимается по-разному. Предполагается, что выделенный фактор характеризует социальный стиль вообще, а в данном исследовании креативность выступает как со-

циально желательный и высоко оцениваемый способ поведения в данной группе испытуемых.

ИСТОЧНИК:

Рыхлевская Е.И. Имидж: ольфакторная модальность в межличностной перцепции // <http://www.psychology.ru/lomonosov/tesises/hq.htm>

Изучение смыслов и процессов категоризации в классификационных экспериментах. «Основные» цвета и прочие (Р.М. Фрумкина)

Основная задача: выяснить, какую роль в категоризации слов-ИП (именно цвета), выполняют слова, указывающих на так называемые «основные» цвета (7 цветов радуги: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый; розовый, коричневый; ахроматические цвета (белый, черный, серый)). Выполняют ли они роль «кристаллизующих центров» при классификации прочих ИП?

Экспериментальный материал и процедура проведения эксперимента. Эксперимент состоял из двух серий. В первой серии было предъявлено 98 карточек с названиями ИП, среди которых не было слов, указывающих на «основные» цвета. Во второй серии предъявлялось 110 карточек со словами (те же 98 цветов + 12 «основных»). Задача испытуемых состояла в том, чтобы разложить карточки на группы в соответствии с их представлениями о сходстве данных слов по смыслу. Кроме того, если испытуемые не считали, что слово на карточке соответствует названию цвета, они должны были вернуть его экспериментатору.

Обработка данных эксперимента: сходство рассматривается как функция частоты попадания объектов в один и тот же класс

в группе обследованных информантов. Если опросить 100 испытуемых, предъявляя им 110 карточек с ИП, то можно узнать, каковы мнения об отношении, например, *сизый – синий*, у всех испытуемых, т.е. получить числа, указывающие, насколько часто в данной группе испытуемых *сизый* попадал в один класс вместе с *синим*, сколь часто – вместе с *серым*, сколь часто – вместе с *голубым* и т.п. Эти числа и будут усредненной мерой сходства между соответствующими смыслами.

Существует много вариантов обработки исходных матриц сходства. Приведем один из них (табл. 9). В данной матрице фиксируется, сколько испытуемых отнесли два цвета в один и тот же класс. Например, из 48 испытуемых (допустим, из 100) отнесли красный и бордовый в один класс, синий и сизый – 78 испытуемых.

Таблица 9

	Красный	Синий	Сизый	Бордовый	...
Красный	X	0	0	48	
Синий		X	78	0	
Сизый			X	0	
Бордовый				X	
...					X

Результаты эксперимента: В результате разбиения ИП на классы, выделилось 17 классов (классы упорядочены по числу вошедших в данный класс элементов):

1 класс – рябиновый, огненный, коралловый, томатный, кумачовый, алый, кровавый, красный, рубиновый, гранатовый, багряный, багровый, брусничный, клюквенный, малиновый, бордовый, вишневый, свекольный;

2 класс – сизый, ультрамариновый, электрик, сапфировый, васильковый, синий, небесный, лазурный, аквамариновый, бирюзовый, голубой;

3 класс – медный, персиковый, охряный, бронзовый, ржавый, рыжий, апельсиновый, кирпичный, морковный, оранжевый;

4 класс – канареечный, лимонный, желтый, соломенный, песочный, янтарный, медовый, золотистый и тд.

Итог эксперимента. Испытуемые не заметили, что наборы первой и второй экспериментальной серии были разные. Результаты первой и второй серии также мало отличались между собой. Получается, что иерархия «основные» ИП – прочие ИП влияет (или не влияет) на результаты эксперимента вне зависимости от того, задана ли она в явном виде как «подсказка» в виде включения в набор слов-имен «основных» ИП.

Разбиение по классам можно рассматривать как высоковероятный прогноз поведения русского информанта при выполнении аналогичного задания.

Был выяснен «базовый» для носителей русского языка набор слов-цветообозначений (эти слова были оставлены для классификации всеми без исключения испытуемыми): *алый, вишневый, бардовый, малиновый, морковный, апельсиновый, медный, песочный, ржавый, шоколадный, цвета слоновой кости, янтарный, соломенный, золотистый, лимонный, телесный, болотный, небесный, сиреневый, мышинный, молочный, красный, оранжевый, желтый, зеленый, синий, голубой, фиолетовый, коричневый, белый, серый, черный.*

ИСТОЧНИК:

Фрумкина Р.М. Психолингвистика: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2007.

Исследование модальности эмоциональных процессов (эксперимент А.М. Эткинда, описанный Л.М. Веккером)

Основная задача: исследование цветовых модальных воплощений соответствующих эмоциональных состояний.

Экспериментальный материал: цветовой тест Люшера и дифференциальная шкала эмоций Изарда, представляющих собой набор эмоциональных терминов, сгруппированных на основе факторного анализа в девять факторов, интерпретируемых Изардом как девять основных эмоций: интерес, радость, удивление, грусть, гнев, отвращение, стыд, страх и утомление. В каждую из основных эмоций (факторов) включаются три более частных. Таким образом, в шкалу Изарда входит 27 эмоций.

Результаты исследования.

1. Полученная матрица сопряженности 8 цветов теста Люшера и 9 эмоциональных факторов Изарда (табл.), в которой представлены частоты ассоциаций данного цвета с любой из трех эмоций, входящих в данный фактор Изарда. Достоверность отличия полученного распределения ассоциаций от случайного оценивалась по χ^2 , суммарное значение которого для всей матрицы на порядок превышает табличное $\chi^2=716$, $p<0,001$.

Таблица 10

Цвета	Число ассоциаций с эмоцией								
	Интерес	Радость	Удивление	Грусть	Гнев	Отвращение	Стыд	Страх	Утомление
Серый	6	4	2	27	1	15	18	12	53
Синий	27	4	2	27	5	7	13	15	8
Зеленый	26	20	26	13	8	7	19	8	7
Красный	16	52	23	4	55	4	7	17	2
Желтый	20	24	56	1	9	19	12	15	1
Фиолетовый	5	12	14	12	6	22	16	7	12
Коричневый	10	8	3	14	4	27	17	3	23
Черный	10	2	2	22	18	18	13	43	24

2. А.М. Эткинд получил также цветовые профили эмоций, входящих в состав факторов Изарда (табл. 11), и эмоциональные профили цветов Люшера, представляющие собой последовательность факторов Изарда, упорядоченную по убыванию частот ассоциаций данного цвета с этими факторами.

Таблица 11

Эмоции	Цвета (в порядке предпочтения)		
Интерес	Синий	Зеленый	Желтый
Радость	Красный	Желтый	Зеленый
Гнев	Красный	Черный	
Отвращение	Коричневый	Фиолетовый	
Грусть	Серый	Синий	
Страх	Черный	Черный	

Общий вывод из данного эксперимента (и подобных, в частности А.И. Берзницкаса): модальные характеристики эмоциональных процессов входят, по-видимому, в качестве необходимых компонентов в основной состав их психической ткани, заключая в себе эмоциональные видовые модификации общеродовых признаков психических явлений.

ИСТОЧНИК:

Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. – М.: Смысл; Per Se, 2000.

**Исследование цветовых предпочтений в зависимости от эмоционального состояния человека
(В.В. Кучеренко, В.Ф. Петренко)**

Основная задача: психологическая валидизация теста Люшера и уточнение символических (коннотативных) значений цветов путем выяснения их предпочтения в различных эмоцио-

нальных состояниях, которые вызывались у испытуемых с помощью специально разработанной суггестивной методики психосинтеза.

Экспериментальная выборка: 5 мужчин и 5 женщин. Выбор именно испытуемых диктовался их высокой гипнабельностью.

В пяти экспериментальных сериях исследовались цветовые предпочтения испытуемых в следующих ситуациях: доэкспериментальной (фоновой) и при внушаемых состояниях радости (веселья), вины (подавленности), опасности и алкогольного опьянения. Первые три состояния были выбраны для внушения в силу их принадлежности к базовым психическим состояниям, их контрастности, психологической, психиатрической и психотерапевтической значимости при изучении неврозов, пограничных и экстремальных состояний психики. Выбор состояния алкогольного опьянения был обусловлен как необходимостью изучения этого негативного явления для успешной психокоррекционной работы с ним, так и тем, что алкогольное опьянение является одним из частных случаев измененного состояния сознания.

Процедура ранжирования проводилась испытуемыми в каждом эмоциональном состоянии. Поскольку после каждого сеанса испытуемым внушалась амнезия, результаты предыдущих ранжирований не влияли на последующие.

Обработка данных осуществлялась посредством приписывания каждому цвету ранга (от 1 до 8) в зависимости от его места в создаваемой испытуемым последовательно карточек и суммирования рангов каждого цвета по всем испытуемым для каждого эмоционального состояния. Также подсчитывался коэффициент конкордации *W*.

Обсуждение результатов эксперимента. Индивидуальные результаты в серии «Фон» характеризовались значительной ва-

риативностью. Однако незначительное предпочтение серого цвета, дает основания предполагать, что все испытуемые переживали некоторое предстартовое напряжение, вызванное ожиданием предстоящего эксперимента.

В серии «*Радость*» (веселье) обнаружилось закономерности в последовательности выбора цветов: особое предпочтение вызвали энергонасыщенные (желтый и красный), одновременно отрицаются цвета покоя и расслабленности (синий и коричневый), а также цвет небытия (черный).

По результатам ранжирования в серии «*Вина*» (подавленность) обнаружилось отрицание энергонасыщенных красного и желтого и предпочтение серого и синего цветов. Синий, таким образом, отражает не только безмятежный покой, отдых и нирвану, но в сочетании с серым соответствует состоянию пассивной подавленности.

Для цветового ранжирования в серии «*Опасность*» характерно предпочтение зеленого цвета, связанного с волевым напряжением, и желтого как цвета энергонасыщенного, связанного с потребностью в быстрой разрядке напряжения. Раздельный анализ результатов ранжирования мужчин и женщин в этой серии показал, что при суггестивном внушении опасности фактически вызвано два различных эмоциональных состояния: страх (у женщин) и агрессия (у мужчин). Если для страха характерно преобладание зеленого и серого цветов при отрицании желтого, красного и фиолетового, то для агрессивного возбуждения в ответ на опасность характерно сочетание желтого (как потребности в скорой разрядке) с мобилизующим волевым напряжением зеленым и отрицанием черного и коричневого.

Результаты серии «*Алкогольное опьянение*» показывают, что для возникающего эмоционального состояния характерно предпочтение энергонасыщенных желтого и красного цветов и

неприятие коричневого и черного. В целом цветовые предпочтения в данной серии оказались очень близки цветовым предпочтениям в серии «Радость».

Вывод: исследование взаимосвязи эмоционального состояния человека, вызванного суггесивной техникой психосинтеза, и его цветовых предпочтений, определенных с помощью теста Люшера, выявило конвергентную валидность этих двух методик.

ИСТОЧНИК:

Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – СПб.: Питер, 2005.

Исследование эмоций, психических состояний и мотивации

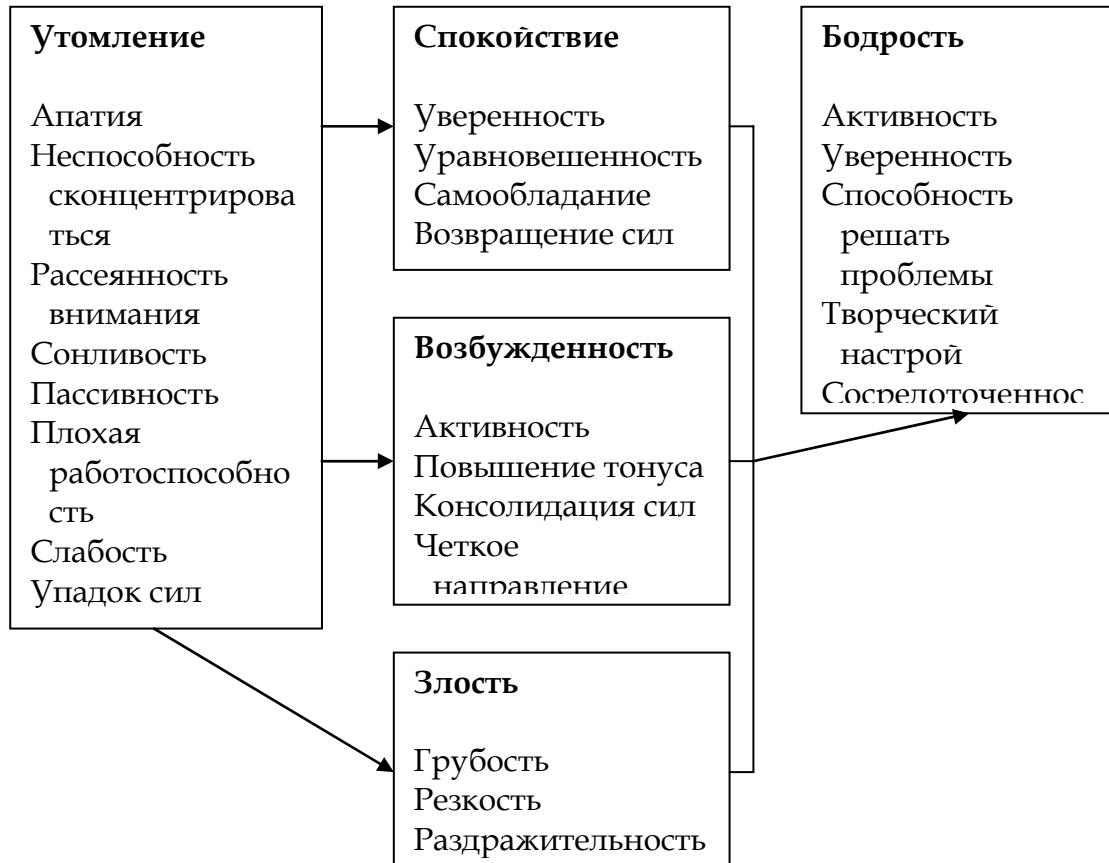
Особенности изменений семантических пространств психических состояний в процессе саморегуляции. Фрагмент исследования (А.О. Прохоров)

Основная задача: выделение и описание саморегуляции психических состояний, основаниями которых являются семантические пространства и лежащие в их основе соответствующие категориальные структуры сознания. Предполагалось, что изменение составляющих семантического пространства состояний в ходе регуляторного процесса – применение приемов и способов регуляции – приводит к перестройке индивидуальных категориальных структур сознания, что, соответственно, обуславливает динамические изменения состояний и поведения субъекта.

Экспериментальная выборка: 20 студентов ВУЗов в возрасте 20-23 лет.

Процедура проведения исследования. С помощью направленного ассоциативного эксперимента изучались «переходные» (промежуточные) состояния в ходе изменений от отрицательного к положительному: печаль – радость, тревога – спокойствие, утомление – бодрость, страх – бесстрашие. Кроме этого ассоциативного описания состояний, испытуемые отвечали на ряд вопросов: Сколько промежуточных состояний у вас бывает при актуализации состояния: «радость», «спокойствие», «бодрость», «бесстрашие»? Какими методами саморегуляции вы пользуетесь для оптимизации промежуточных состояний, если они имеют место? В каких случаях бывает прямой переход от отрицательного состояния к положительному?

Результаты исследования. Рассмотрим переходные состояния от утомления к бодрости (рис. 8). Переход от утомления к бодрости осуществляется через ряд промежуточных состояний:

Рис. 8. Переходные состояния от утомления к бодрости

одно из них равновесное – спокойствие; два неравновесных, высокого уровня психической активности – возбужденность и злость. У состояний утомление, спокойствие и возбужденность также имеются общие операнты, у злости с утомлением – общие, но антонимичные. В свою очередь промежуточные состояния имеют общие операнты с «конечным» – бодростью.

Типичным способом саморегуляции в этом переходном процессе являлись: от утомления к спокойствию – пассивный отдых, прослушивание музыки и физическая разрядка; от утомления к возбужденности – общение и самовнушение; от утомления к злости – вербальная агрессия. Прямой переход от состояния утомления к бодрости, как отмечали испытуемые, осуществлялся в случаях хороших известий, сна, сексуальных отношений, стресса или чрезмерного перевозбуждения.

Итог исследования: осознанный, вербальный образ психического состояния в форме семантического пространства в ходе саморегуляции является ориентиром для субъекта, обуславливая изменения состояния, с одной стороны, и являясь следствием регуляторных воздействий, с другой стороны. Процесс саморегуляции представляет собой цепь переходных состояний, связанных или с увеличением энергетической составляющей состояний и последующей актуализацией «заданного» субъектом состояния, или с снижением энергетической составляющей, с актуализацией психического состояния меньшего уровня психической активности. В этих переходных процессах обязательным звеном являются равновесные состояния. Ключевым механизмом саморегуляции, обеспечивающим переходные процессы, являются «перекрывающиеся» составляющие (операнты) семантически пространств, близких по энергетическому уровню психических состояний. Регуляция может осуществ-

ляться скачкообразно, без переходных состояний в случае кардинально значимого изменения ситуации.

ИСТОЧНИК:

Прохоров А.О. Семантические пространства психических состояний. – Дубна: Феникс+, 2002.

Исследование восприятия мотивационной структуры киноперсонажа зрителем. Фрагмент эксперимента (В.Ф. Петренко).

Основная задача: реконструкция категориальной структуры восприятия и осознания зрителем поступков персонажей художественного произведения (личности другого человека), и изучение особенностей личности самого зрителя.

Экспериментальный материал и процедура проведения эксперимента. В качестве объекта исследования был выбран х/фильм «Жестокий романс» режиссера Э. Рязанова. Группа испытуемых различного пола, возраста и социального положения оценивала по 6-балльной шкале (от 0 до 5) то, насколько каждый из 40 предложенных мотивов может служить причиной для каждого из поступков, совершенных тем или иным персонажем. Список поступков вычленялся из ткани художественного произведения для каждого персонажа (Паратов, Лариса, Карандышев, Вожеватов, Кнуров, Харита, Робинзон). В список мотивов вошли: потребность в острых ощущениях, потребность покровительствовать, желание быть честным перед другими, желание оказать помощь, сексуальное влечение, потребность самоутверждения, желание получить удовольствие, желание унизить, желание повысить свое социальное положение (статус), желание быть честным перед самим собой и др.

Обработка данных: индивидуальные протоколы испытуемых (поступки, их мотивы) для каждого персонажа фильма суммировались в общегрупповые матрицы данных, которые затем подвергались процедуре факторного анализа.

Результаты исследования. Рассмотрим группировку мотивов в факторные структуры для персонажа Паратов. В *первый* мотивационный блок (фактор) вошли: сексуальное влечение, любовь, любопытство, желание получить удовольствие, потребность в острых ощущениях, жажда власти, потребность самоутверждения. Этот униполярный фактор может быть интерпретирован как «чувственность» с характерным в рамках этой тенденции стремлению к доминированию и острым ощущениям. *Второй* мотивационный блок включал следующие мотивы: желание повысить свое социальное положение, стремление к обогащению, боязнь оказаться смешным, следование нормам данной социальной группы, традиция, обычай. Фактор был назван «социально-статусная нормативность». В *третий* биполярный фактор вошли мотивы: желание продемонстрировать свое превосходство, стремление вызвать восхищение в глазах окружающих – на одном полюсе и желание быть честным перед другими, ссылка на обстоятельства, безволие – с другой. Биполярность этого фактора, т.е. наличие в нем двух полюсов, свидетельствует о своеобразной амбивалентности мотивационной направленности Паратова. В *четвертый* блок вошли мотивы: желание отомстить, желание унижить, ревность. Данный мотивационный блок определяет «тенденцию к агрессивности». (Кроме перечисленных было выделено еще три фактора.)

Оценки искусствоведов в целом оказались соотносимы с результатами проведенного психосемантического эксперимента. В искусствоведческой литературе отмечается, что за «очарованием» и «общительностью» Паратова скрывается «барское и

мужское самолюбие», «цинизм», но при этом отмечается «сила характера» и «склонность к риску».

Итог эксперимента: проведенный эксперимент позволил выявить содержательно интерпретированные в контексте произведения личностные мотивационные структуры остальных основных персонажей фильма. Была доказана содержательная валидность предложенной методики для выявления особенностей понимания мотивации различных персонажей зрителями.

ИСТОЧНИК:

Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – СПб.: Питер, 2005.

Психосемантика состояний как мотивационная основа поведения. Фрагмент исследования (А.О. Прохоров)

Основная задача: изучить категориальные структуры сознания (психосемантические основания), обуславливающие мотивационную функцию состояний и, соответственно, психические состояния как фактор, мотивирующий поведение субъекта.

Экспериментальная выборка: 20 учеников 2-7-х классов средней школы и 20 студентов 2-5 курсов, а также взрослые – представители различных профессий.

Экспериментальный материал, процедура проведения и обработка данных исследования. Использовалась методика выявления иерархии психических состояний у школьников и студентов, построенная по аналогии с тестом мотивов учебы у школьников Хеннинга. Она включает 25 психических состояний, которые наиболее часто встречаются у учеников средней школы и студентов ВУЗов: 1) страх, 2) разочарование, 3) растерянность, 4) возмущение, 5) стыд, 6) подавленность, 7) отчаяние, 8) жа-

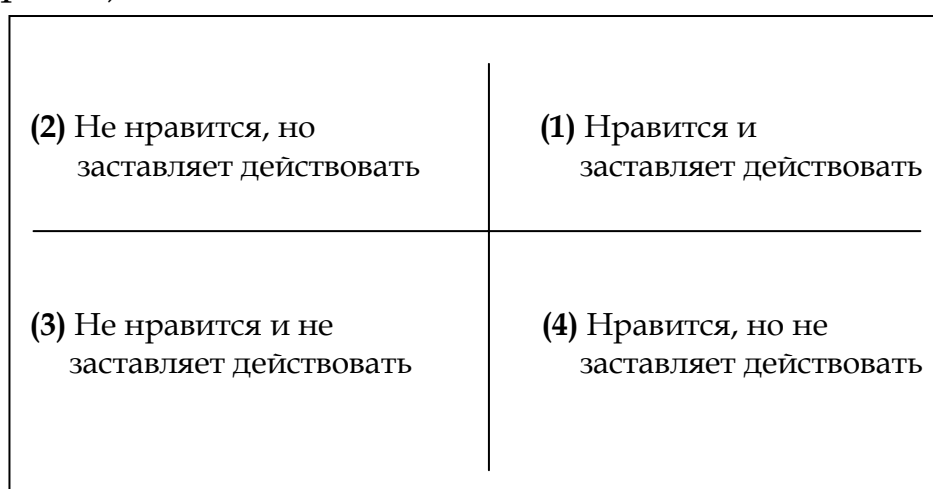
лость, 9) усталость, 10) воодушевление, 11) спокойствие, 12) лень/леность, 13) агрессия/агрессивность, 14) недовольство, 15) неуверенность, 16) восторг, 17) гордость, 18) огорчение, 19) веселость, 20) нерешительность, 21) неудовлетворенность, 22) тоска, 23) одиночество, 24) счастье, 25) бессилие/бессильность.

Методика строится как попарное сравнение каждого состояния с каждым, всего $25 \times 24 / 2 = 300$ пар. Задача испытуемого состоит в предпочтении одного из состояний в паре. Предлагалось выражать это предпочтение градуированно – по четырехбалльной шкале интенсивности: «не могу отдать предпочтение какому-либо состоянию» (0), «слабое» (1), «среднее» (2), «сильное» (3). Для каждого испытуемого строились две матрицы. При заполнении первой испытуемый отвечал на вопрос: «Какое из пары двух состояний Вам наиболее предпочтительно?» (фактор Переживание), а при заполнении второй – на вопрос: «Какое из двух состояний толкает Вас к активным действиям?» (Активация поведения).

В дальнейшем строились матрицы семантического пространства состояний по двум факторам (степени переживания и степени активации поведения). Первичная обработка результатов состояла в построении матрицы количественных предпочтений и подсчете суммы баллов по каждому состоянию. По матрицам предпочтений оценивались ранговые места психических состояний. Для этого сначала подсчитывался суммарный балл предпочтений его всем другим (алгебраическая сумма чисел в столбце). Полученные суммы ранжировались обычным образом для каждого испытуемого. Таким образом были получены координаты каждого состояния по факторам F1 и F2 (степени переживания и степени активации поведения). По полученным координатам строилось семантическое пространство психических состояний. Опрос проводился индивидуально с

каждым испытуемым. Исследователь сам заносил ответ в матрицу, поскольку, во-первых, не все испытуемые могли правильно это сделать, во-вторых, находящаяся перед глазами испытуемого матрица вносит коррекцию в его ответы.

Результаты исследования. Полученное «собирательное» семантическое пространство состояний, построенное по усредненным ранжированным суммам, можно разделить на четыре сектора. Эти сектора совпадают с четвертями пространства Декарта (рис. 9).

Рис. 9. Сектора семантического пространства психических состояний

Для детей младшего школьного возраста состояния по секторам распределились следующим образом:

(1) «Нравится и заставляет действовать» – восторг, воодушевление, веселость, счастье;

(2) «Не нравится, но заставляет действовать» – огорчение, растерянность, возмущение, отчаяние, недовольство, нерешительность, разочарование, неудовлетворенность, стыд, подавленность, агрессия, страх;

(3) «Не нравится и не заставляет действовать» – усталость, неуверенность, лень, одиночество, тоска;

(4) «Нравится, но не заставляет действовать» – спокойствие, гордость.

По полученным координатам было построено семантическое пространство психических состояний младших школьников (рис. 10). Особенностью этой группы является плотная концентрация «облака» отрицательных состояний и, наоборот, высокая степень «распыленности» внутри облаков положительных состояний.

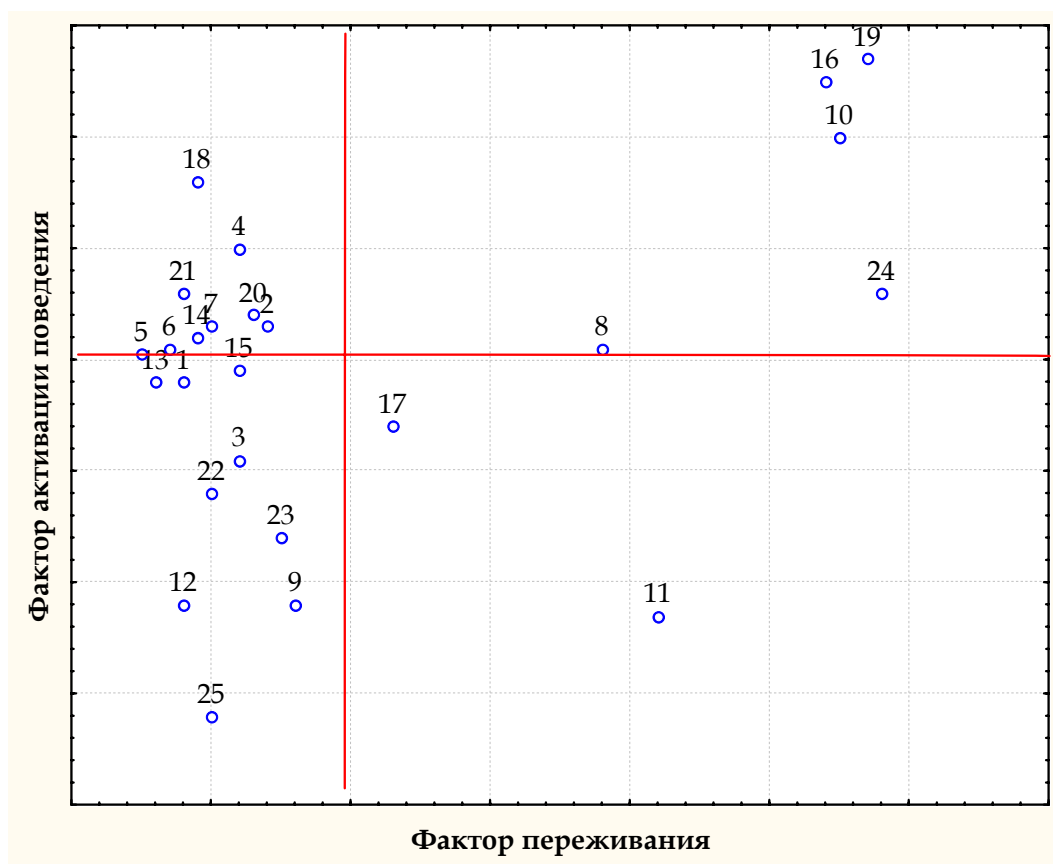

Рис. 10. Семантическое пространство психических состояний младших школьников

Следующая группа испытуемых состояла из учащихся 7-го класса.

Здесь выявились характерные отличия семантики состояний двух групп – подростков и младших школьников. Для подростков эти состояния разделились следующим образом:

(1) – агрессия, воодушевление, гордость, веселость;

(2) – нерешительность, страх, стыд, отчаяние, разочарование, растерянность, неудовлетворенность, подавленность, неуверенность;

(1) – жалость, бессилие, лень, огорчение;

(2) – спокойствие, усталость, одиночество, тоска, восторг, счастье.

Из представленных данных видно, какие состояния учащихся являются мотивирующими, побуждающими к активности. Это – группа положительно окрашенных состояний: воодушевление, гордость, веселость и агрессия – у подростков, а также специфические для младших школьников – восторг, счастье; общее – восторг и воодушевление. Мотивирующими также являются и отрицательные состояния: огорчение, растерянность, возмущение, отчаяние, недовольство, нерешительность, разочарование, неудовлетворенность, стыд, подавленность, агрессия, страх – у младших школьников плюс специфические для подростков: нерешительность, неуверенность. Типичны для обеих групп: растерянность, отчаяние, нерешительность, разочарование, неудовлетворенность, стыд, подавленность, страх.

Итог исследования. Установлено, что мотивирующим, но подавляющим активность детей являются у младших школьников – усталость, неуверенность, лень, одиночество, тоска, спокойствие, гордость; у подростков – жалость, бессилие, лень, огорчение, спокойствие, усталость, одиночество, тоска, восторг, счастье. Типичны для обеих возрастных групп: усталость, лень, спокойствие, одиночество, тоска. Во всех случаях число отрицательных состояний, как активизирующих, так и ингибирующих поведение, значительно выше, чем положительных. Причем, активизирующими являются, как правило, состояния высокого, реже – среднего уровня энергетики, тогда как к подавляющим

активность относятся состояния преимущественно низкого, реже среднего энергетического уровня.

ИСТОЧНИК:

Прохоров А.О. Семантические пространства психических состояний. – Дубна: Феникс+, 2002.

Изучение ценностей и я-концепции

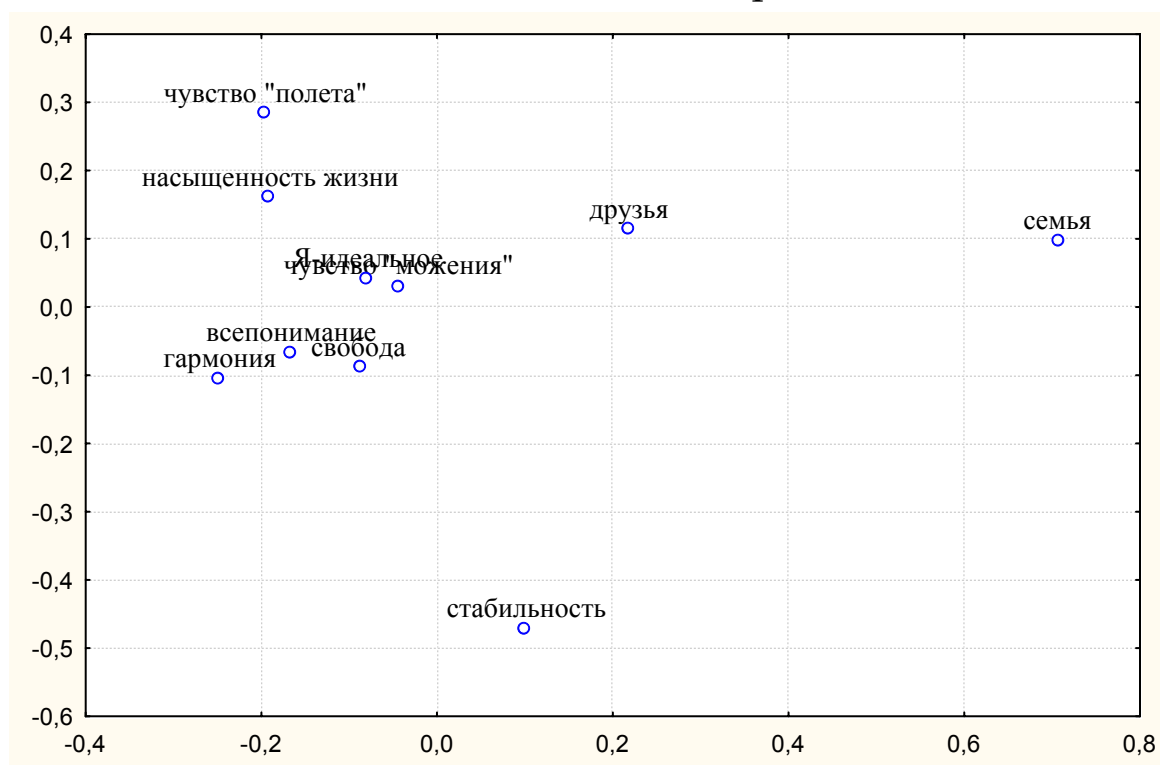
Исследование специфики языка наркозависимых и их ведущих ценностных ориентаций. Фрагмент исследования (К.С. Лисецкий).

Основная задача: реконструировать совместное семантическое пространство языковых выражений наркозависимых и их ведущих ценностных ориентаций, исследовав, таким образом, ценностную и содержательную сторону состояния «наркотического опьянения».

Экспериментальный материал, процедура проведения и обработки данных эксперимента. Для анализа высказываний испытуемых, имеющих опыт употребления наркотиков, был использован метод контент-анализа, который позволил выявить особые термины, словосочетания, фразеологизмы, которые часто используются в такой среде. Для анализа были отобраны фразы и выражения, наиболее часто встречающиеся в описаниях наркозависимыми их состояния в период наркотического опьянения, а также были проанализированы аудиозаписи шести психотерапевтических сессий, проведенных с наркозависимыми. Далее применялся метод субъективного шкалирования и статистический метод многомерного шкалирования.

Результаты исследования. Было получено 5-мерное пространство, в котором оказалось возможным адекватно реконструировать семантическую сеть исследуемых понятий совместно с ценностными ориентациями, наиболее актуальными для наркозависимых. На фрагменте пространства (рис. 11) близость (вплоть до почти полного совпадения) ценностных категорий и выражений из тезауруса наркоманской субкультуры позволяет точно указать, описанию каких ценностей соответствуют те или иные лексические конструкции. Так, выражение «чувство полета» соответствует, главным образом, ощущению насыщенности жизни, «чувство всемогения» соответствует «Я-идеальному», а «всепонимание» описывает состояния гармонии и свободы.

Рис. 11. Субъективные описания наркотического состояния в структуре ценностей наркозависимых (фрагмент)

Итог исследования: в самой субкультуре формируются особые лингвистические формы описания, совмещающие в себе описание ценности с описанием состояния наркотического

опьянения. Обладая значительной долей суггестивности, создавая собственный жаргон, дискурс субкультуры потребителей психоактивных веществ становится в буквальном смысле зачаровывающим для ее членов, особенно для тех, кто находится в ней недавно.

ИСТОЧНИК:

Лисецкий К.С. Субъектная детерминация наркотической зависимости личности [Текст]. – Самара: Изд-во «Универс-групш», 2008.

Исследование психологических задач взросления как условия возникновения аддикции. Фрагмент эксперимента (Е.В. Литягина)

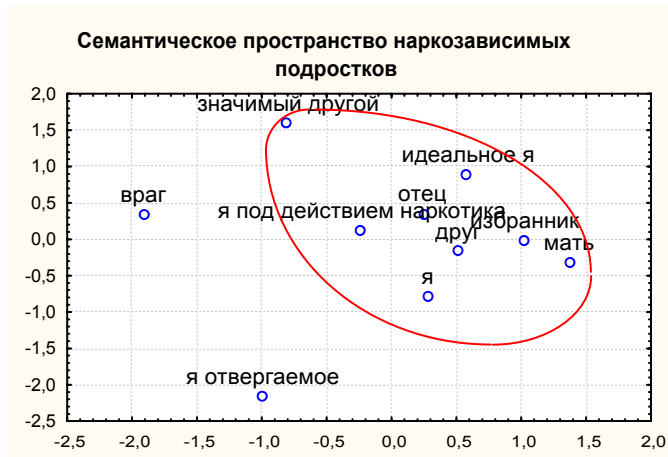
Основная задача: изучение нерешенности (решенности) психологических задач взросления подросткового возраста, рассматриваемых как возможное условие возникновения (защиты) аддиктивного поведения.

Экспериментальная выборка: взрослые наркозависимые (25 – 50 лет: 72 чел., находящихся в состоянии ремиссии от 1 до 8 месяцев), наркотизирующиеся подростки (15 – 17 лет: 65 чел., находящиеся в состоянии ремиссии от 2 до 6 месяцев), подростки, не употребляющие наркотики (15 – 17 лет: 61 чел.); «здоровые» взрослые (53 чел.).

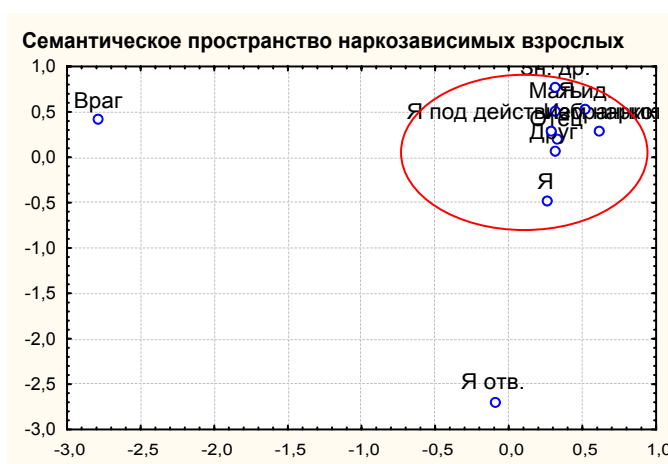
Процедура проведения и обработка данных эксперимента. При проведении исследования использовалась методика множественной идентификации в авторской модификации. Полученные данные подвергались процедуре факторного анализа отдельно по каждой из четырех экспериментальных групп, применялся пакет стат.программ Statistica 6.0.

Результаты эксперимента. Исследование показало сходство семантических полей взрослых наркоманов, наркотизирующихся подростков и подростков, не употребляющих наркотики. Также было обнаружено сходство семантических полей «здоровых» взрослых и наркоманов, находящихся в состоянии ремиссии и их принципиальные отличия от первой выборки (рис. 12 а, б, в, г).

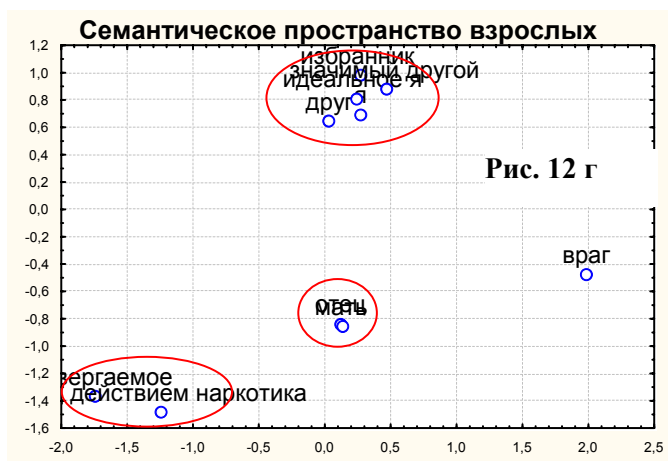
Образ «Идеальное Я» включает качества, способствующие достижению социальной успешности (общительный, лидер, авторитетный, уверенный и др.). Близкое расположение образов «Я под действием наркотика» и «Идеальное Я» (рис. 12 а, б), свидетельствует о том, что употребление наркотика: восполняет личности «дефицит» субъектности, активной позиции; способствует достижению идеала (сформированного под влиянием родителей, прежде всего, матери); – помогает избавляться от напряжения, в основе которого лежит борьба между желанием «быть хорошим» и соответствовать родительским ожиданиям, с

Рис. 12 а

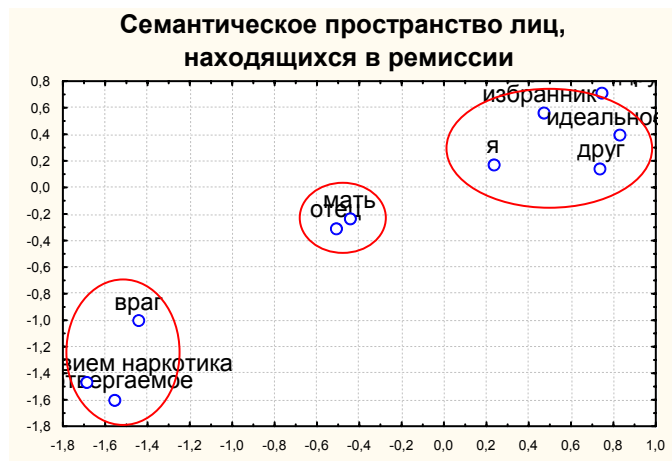

Рис. 12 б

Рис. 12 г

Рис. 12 в

Рис. 12 г

одной стороны, и отвержение того идеала, к достижению которого эти ожидания толкают личность; – с другой помогает «принять» «теневые» стороны в собственной личности; наркотик может быть средством установ-

ления и поддержания отношений со значимыми другими (это, может быть, единственный способ чувствовать себя нужным). У взрослых наркоманов в сравнении с подростками происходит большее группирование значимых образов вокруг «Я под действием наркотика».

Семантические пространства здоровых взрослых и лиц, находящихся в состоянии длительной ремиссии, схожи и характеризуются тем, что образ «Я под действием наркотика» не включен в систему значимых образов и состоит из «непривлекательных» для личности качеств. Близкое расположение образа «Я под действием...» к образу «Я отвергаемое» указывает на его неприятие личностью (рис. 12 б).

Итог эксперимента: результаты проведенных исследований сознания и ценностей позволяют утверждать, что взрослые наркоманы, как и подростки, продолжают жить в условиях неразрешенных задач взросления подросткового возраста.

ИСТОЧНИК:

Литягина Е.В. Психологические условия аддиктивного поведения старших подростков. Автореферат канд. психол. н. – Калуга, 2004.

Оценка эффективности Программы первичной профилактики наркомании. Фрагмент исследования (Лисецкий К.С., Литягина Е.В.)

Основная задача: с помощью реконструкции семантического пространства индивидуального сознания подростков до и после проведения ПППН отследить динамику возможных изменений семантического пространства, указывающую на эффективность (неэффективность) проведенной Программы. В основе разработанной на психологическом факультете Программы первичной профилактики наркомании (ПППН) лежит принцип содействия в решении психологических задач взросления.

Экспериментальная выборка: 49 учащихся 10-х кл. обоего пола (25 подростков, участвующие в тренингах – экспериментальная группа; 24 подростка, не участвующие в программе – контрольная группа).

Процедура проведения и обработка данных эксперимента. При проведении исследования использовалась методика множественной идентификации в авторской модификации. Полученные данные подвергались процедуре факторного анализа отдельно по каждой из четырех экспериментальных групп, применялся пакет стат.программ Statistica 6.0.

В качестве оценочных шкал были взяты характеристики устремлений (В.А. Петровский): когнитивные устремления (способность к нестандартным решениям, к самопознанию, анализу собственных мыслей, чувств и их выражению, творчество, принятие своего тела, понимание «языка» тела, догадливость; интеллектуальность); эмоциональные (уважение и понимание чувств другого человека, способность к сопереживанию, доверие со стороны других людей, чувство юмора, рискованность, общительность); волевые (стремление к достижению поставленных целей, способностью наслаждаться процессом дея-

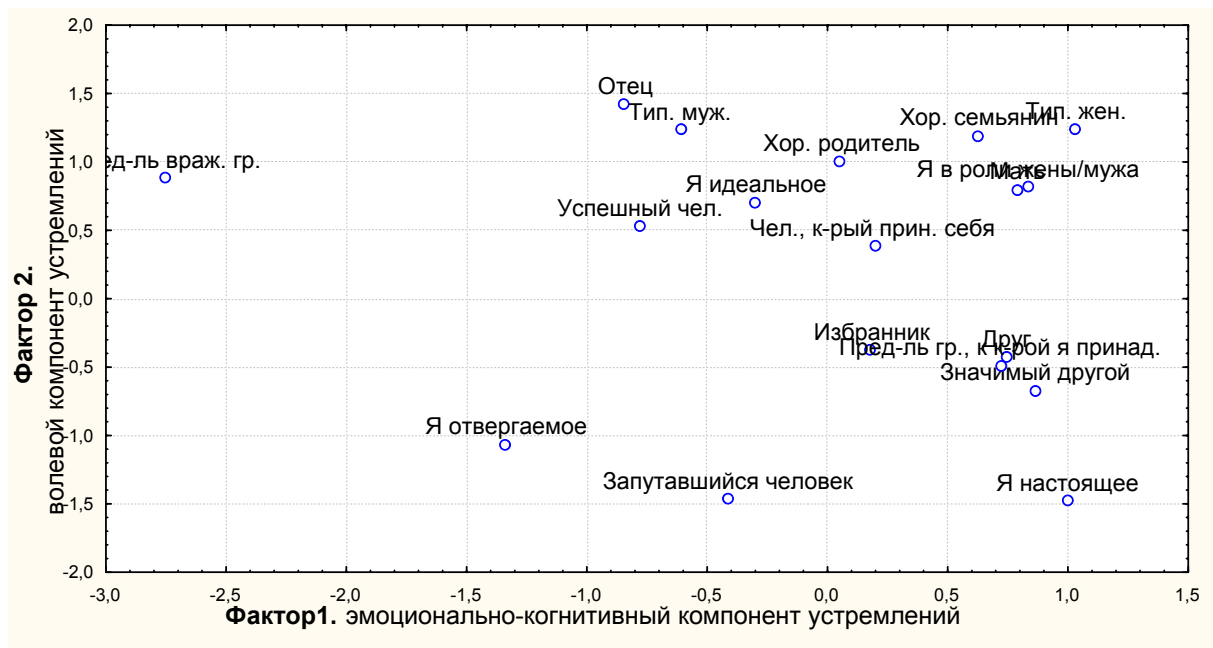
тельности, уверенность в себе и своих действиях, четкое планирование и ведение дел, самостоятельность).

В качестве объектов были выбраны следующие образы: «Я настоящее» и «Я идеальное, каким бы хотел быть», «Запутавшийся человек, который не может разобраться в себе», «Я отвергаемое, каким бы не хотел быть», «Моя мать», «Мой отец», «Хороший родитель», «Я в роли жены/мужа», «Хороший семьянин», «Типичный мужчина», «Типичная женщина», «Избранник, человек, который в будущем может быть супругом (ой)», «Мой друг», «Типичный представитель группы, к которой я принадлежу или мог бы принадлежать», «Типичный представитель враждебной для меня группы», «Значимый для меня другой человек», «Человек, который принимает себя таким, какой он есть», «Успешный человек».

Результаты исследования. Анализ результатов первичной диагностики структуры индивидуального сознания подростков КГ и ЭГ показал принципиальное сходство семантических пространств в обеих группах. Рассмотрим семантическое пространство ЭГ (рис 13).

Первый фактор: уважает чувства другого (0, 86), вызывает доверие со стороны окружающих (0,82), общительный (0, 78), способен к самопознанию (0,73), творчество (0, 72). Второй фактор: четко планирует дела (0,83), уверен в себе (0,82), наслаждается процессом деятельности (0, 81), сам определяет, что может достичь (0,78), не ленив (0,70).

Расположение образов «Я настоящее» и «Я идеальное» указывает на их актуальное несоответствие. По второму фактору «Я настоящее» имеет близкие проекции с образами «Запутавшегося человека» и «Я отвергаемое» и характеризуется неумением вести и планировать дела, неуверенностью в себе и своих действиях, ленью, неспособностью определять самостоятельно

Рис. 13. Семантическое пространство первичной диагностики ЭГ

границы своих возможностей. Образ «Я идеальное» близок по проекции с образами «Успешного человека», «Матери», «Я в роли жены/мужа» и «Представителя враждебной группы» и обладает прямо противоположными качествами. По проекции на первый фактор образ «Я настоящее» близок к образам «Друга», «Значимого другого», «Представителя группы, к которому я принадлежу», «Матери», «Типичной женщины», «Я в роли жены/мужа» и характеризуется уважением к чувствам другого человека и вызывает доверие, общителен, креативен, способен к самопринятию. Можно считать, что подросток находится в ситуации внутриличностного конфликта, т.к. стремится соответствовать образу «Я идеального» и одновременно отвергая качества, которые его характеризуют.

Образы «Типичный мужчина», «Типичная женщина» имеют сходные проекции на второй фактор, но типичная женщина оценивается более эмпатичнее, общительнее, креативнее. Образ «Я настоящее» имеет сходные проекции по первому фактору с образом «Типичная женщина», «Значимый другой»,

«Мать», что может указывать на эмоциональную зависимость подростка от матери и наличие качеств присущих типичной женщине в личности подростка. О недостаточной половой идентификации подростка можно судить по проекциям этих образов на второй фактор, что указывает на неуверенность в себе и своих действия в вопросах, касающихся своего и противоположного пола. Таким образом, эмоционально чувствуя и осознавая свои желания, подростку не хватает воли в их реализации.

Близкое расположение образов «Избранника», «Друга» и «Значимого другого», «представителя группы, к которой я принадлежу» говорит о важной роли подростковой группы и отношений с противоположным полом, которые строятся на основе дружбы. С этими людьми подросток может быть самим собой. Из расположения образов «Успешный человек» и «Человек, который принимает себя таким, какой он есть», а также близость с «Я идеальным» говорит о ценности самопознания и принятия себя, своего тела, своих желаний. Успешным может быть только человек, который знает, принимает и верит в себя.

Результаты повторной диагностики индивидуального сознания, проведенной после прохождения подростками ПППН, показали существенные отличия в распределении шкалируемых объектов в семантических пространствах ЭГ и КГ.

Итог эксперимента: на основе сравнительного анализа реконструированных семантических пространств индивидуального сознания была доказана эффективность Программы первичной профилактики наркомании на выборке старших подростков.

ИСТОЧНИК:

Лисецкий К.С., Литягина Е.В. Психология и профилактика наркотической зависимости. – Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2008.

Психология профессий

Характеризация профессиональных особенностей труда с помощью выделенных свойств семантического оценивания профессионально значимых объектов.

Фрагмент эксперимента (Е.Ю. Артемьева)

Основная задача: показать, что специфичными для профессиональной группы являются не только реальные преобразования профессионально значимого объекта, не только особенности его понимания и физической оценки, но и отношение к нему.

Исследовались особенности семантических оценок коротких интервалов времени летчиками разных специальностей (пилотами и штурманами) в сравнении с семантическими оценками других профессиональных групп, в том числе представителей профессии со столь же напряженной ответственностью и высокими требованиями к качеству моторных решений (хирурги).

Экспериментальная гипотеза состояла в том, что, во-первых, для летчиков различия близких интервалов максимально существенны и, следовательно, семантические коды разных, но близких интервалов более дифференцируемы, чем у других групп, а во-вторых, значимость коротких длительностей может быть подтверждена направленностью эмоционального тона оценок коротких интервалов. Последний параметр – напряженность эмоционального тона семантических оценок – может

быть использован и для решения частной, но практически важной задачи – выделения наиболее критического интервала, «интервала опасности».

Экспериментальная выборка: 50 летчиков гражданской авиации и 40 испытуемых (лица с высшим гуманитарным образованием и аналогичным группе летчиков половозрастным составом).

Экспериментальный материал и процедура эксперимента. Испытуемым предлагалось оценить по 25-шкальному дифференциалу реально задаваемые временные интервалы 1 с, 5 с, 15 с.

Обработка и обсуждение результатов. В результате проведенного эксперимента были получены следующие универсалии (для 80% квантиля) – табл. 12.

Таблица 12

	Временные интервалы		
	1 с	5 с	15 с
для летчиков	сильный, активный, легкий, маленький, горячий, гладкий, простой, напряженный, сухой, быстрый, жизнерадостный, любимы, свежий, острый	активный, гладкий, свежий, чистый, умный	любимый, чистый
для сравняваемой группы	легкий, хороший, маленький, светлый, сухой, дешевый, жизнерадостный, любимый, свежий, чистый	радостный, маленький, светлый, приятный, сухой, свежий, чистый	добрый, глупый, чистый

Свойства, входящие в универсалии летчиков, но не входящие в универсалии нормы, – активный, сильный, горячий, напряженный, быстрый, острый, гладкий – хорошо иллюстрируют большую напряженность эмоционального тона оценивания

у летчиков интервала 1 с. Следовательно, для группы летчиков характерно переживание времени как напряженного объекта. Как видно из результатов, особенно этот факт сказывается при оценке интервала 1 с: на интервалах 5 с и 15 с – различия сглаживаются.

Итог эксперимента. В результате проведенной серии экспериментов было выяснено, что профессиональная группа летчиков более активно и дифференцированно переживает короткие временные интервалы, чем представители других профессий, в том числе рискованных (хирурги). Граница протяженности интервалов, переживаемые как короткие, у летчиков сдвинута: интервал длиной в 5 с для летчиков уже не является критически коротким. Содержательное отличие переживания коротких временных интервалов у летчиков и хирургов состоит в том, что семантической реакцией летчиков является мобилизованная напряженность, а реакцией хирургов – отрицательное эмоциональное переживание.

ИСТОЧНИК:

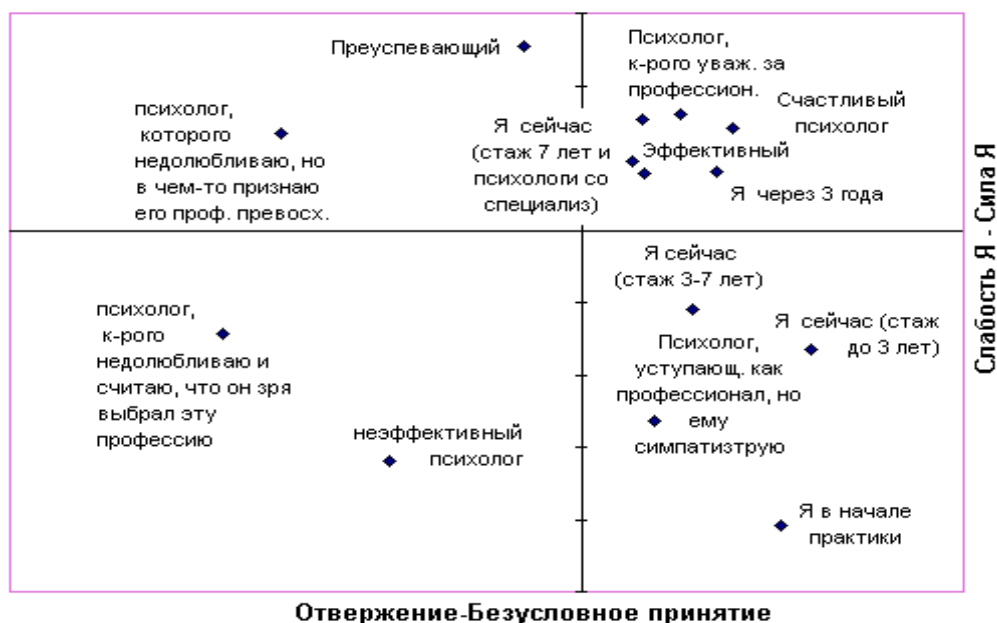
Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. – М.: Смысл, 1999.

Исследование динамики профессионального самосознания психолога – практика (В.М. Просекова)

По результатам психосемантического исследования динамики профессионального самосознания психолога-практика предлагает рассматривать в качестве субъективных критериев профессиональной идентичности психолога-практика конструкты, конституирующие имплицитную теорию личности психолога-практика:

- «Безусловное принятие клиентов – Отвержение клиентов»;
- «Сила Я – Слабость Я» (рис. 14).

Рис. 14. Семантическое пространство профессионального самосознания психолога-практика

ИСТОЧНИК:

Просекова В.М. Динамика профессионального самосознания психолога-практика (психосемантический аспект)// Журнал практического психолога. 2002, № 6.

**Семантический анализ профессиональных стереотипов.
Фрагмент эксперимента (В.Ф. Петренко)**

Основная задача: реконструкция одной из форм социальных стереотипов – образов-типажей в сфере восприятия профессий.

Экспериментальная выборка: 40 человек – студенты МГУ (биологи, психологи, физики, журналисты, по 10 представителей от каждого факультета обоего пола).

Экспериментальный материал и процедура проведения эксперимента: испытуемые шкалировали образы «типичного студента» ряда факультетов МГУ, а именно факультетов вычислительной математики и кибернетики, психологии, журналистики, фило-

логического, физического, биологического, механико-математического, исторического, экономического, геологического.

Особенностью настоящего исследования являлось использование в качестве инструмента шкалирования униполярных (однополярных) шкал. Использование однополюсных шкал дает дополнительную «степень свободы» в проекции когнитивных структуру испытуемых на экспериментальный материал, так как позволяет выделить субъективную синонимию и антонимию описываемых признаков, не обязательно совпадающую с нормативно-языковой.

Результаты эксперимента. Рассмотрим результаты эксперимента, полученные при обработке данных психологов и журналистов (табл. 13 а, б).

Таблица 13а

Экспериментальная группа	Содержание выделенных факторов ¹ (личностные конструкты)			
	Фактор 1		Фактор 4	
	1 полюс	2 полюс	1 полюс	2 полюс
Психологи (всего выделено 5 факторов)	Доброжелательный, дружелюбный, обаятельный, наивный, новатор, энтузиаст, спортивный, мужественный, веселый, трудолюбивый	Самодовольный, рациональный, элитарный, практичный, элитантный, эрудированный	Сложный, интересный, умный, оригинальный, гордый, принципиальный, остроумный	Счастливый, организованный

¹ количество выделенных факторов соответствует когнитивной сложности испытуемых в данной содержательной области; когнитивная сложность в эксперименте определялась с помощью критерия Хэмфри.

Таблица 13б

Экспериментальная группа	Содержание выделенных факторов (личностные конструкты)			
	Фактор 1		Фактор 2	
Журналисты (всего было выделено 6 факторов – мах в исследуемой выборке)	1 полюс	2 полюс	1 полюс	2 полюс
		Моральный, мужественный, дружелюбный, внешне привлекательный, гордый, энтузиаст, счастливый, закаленный, целеустремленный	Эрудированный, элегантный, подстриженный, рациональный	Претенциозный, самодовольный, зрелый, общественник, активный, интересный, веселый

В целом содержание первого фактора у студентов-психологов практически идентично содержанию первого фактора общегрупповой матрицы «настоящий парень» в оппозиции к «студенту-снобу». Эти результаты подтверждают данные, полученные на другом материале, о том, что при дифференциации стилей общения студенты-психологи оказываются наиболее чувствительными к психологической дистанции (теплоте – холодности) общения (Carroll, Wish, 1974). Наиболее «контактными» для психологов оказались студенты биологи, геологи и физики, а наиболее «дистантными» – экономисты и журналисты.

Качества четвертого фактора психологи относят к себе и наряду с философами занимают первый его полюс, приписывая противоположный полюс – организованный и счастливый – журналистам.

Содержание положительного полюса первого фактора у студентов-журналистов в целом совпадает с содержанием об-

щегрупповой матрицы и рисует образ «настоящего парня», а противоположный образ-типаж включает меньшее число качеств и раскрывается слабее. В отличие от общегрупповой матрицы в нем отсутствуют качества «самодовольный», и «элитарный», что делает первый фактор менее оценочным. Наиболее полярны по этому фактору для студентов факультета журналистики оказались геологи, журналисты, психологи, с одной стороны, и философы – с другой.

В силу того, что первый полюс второго фактора наиболее характеризует самих журналистов, а наибольшую нагрузку на противоположном полюсе имеют студенты мехмата, можно полагать, что несколько агрессивная, самоуверенная активность, напористость воспринимаются и рассматриваются как ценные профессиональные черты, необходимые при интенсивных контактах.

Итог эксперимента: исследование продемонстрировало наличие как общих, так и специфических категорий-факторов, опосредующих восприятие других и самих себя представителями различных профессиональных групп студентов, а также различную когнитивную сложность стереотипов.

Выделенные личностные конструкты и стоящие за ними типажи-стереотипы, присущие различным профессиональным группам студентов, являются своеобразными типажами-эталоном оценивания. Группировка шкал-признаков подчинена логике целостного образа. Например, четвертый фактор у студентов-психологов образует специфичный личностный конструкт автостереотипа психолога. Противопоставление качества «счастливый» целому набору весьма положительных качеств раскрывает наличие специфической «профессиональной вредности» профессии психолога, связанной с профессиональной невротизацией. Необходимость анализа других людей ве-

дет к обостренному самоанализу, снимающему формы психологической защиты личности и делающему ее более чувствительной к фрустрирующим факторам.

ИСТОЧНИК:

Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – СПб.: Питер, 2005.

Дополнительная литература по второму разделу

1. Баранова Г.С. Семантический дифференциал как метод измерения социальной идентичности // Психолог. диагностика, 2007, №5. – С. 59-88.

2. Кондратьев М.Ю. Социально-психологический вариант техники репертуарных решеток. Анализ процесса вхождения подростка в группу // Психологическая диагностика, 2007, № 5. – С. 103-110.

3. Кряж И.В. Психосемантическое исследование обыденных экологических представлений // Вопросы психологии, 1998. №1. – С. 65-75.

4. Кузнецова Ю.М. Психосемантический подход к описанию влияния эмоционального выгорания на ценностный контекст педагогической деятельности // Психологическая диагностика, 2007, № 5. – С. 36-58.

5. Кучеренко В.В., Петренко В.Ф., Россохин А.В. Измененные состояния сознания: психологический анализ // Вопросы психологии, 1998. №3. – С. 70-78.

6. Петрусенко Г.Н., Карлова-Ильина Е.В. Применение методики «Семантического дифференциала» для выявления изменений образа Я как результата воздействия на человека изо-

бразительной деятельности // Психологическая диагностика, 2007, № 5. – С. 89-102.

7. Снегирева Т.В. Техника репертуарной решетки в диагностике личностного самоопределения старшеклассников // Психологическая диагностика, 2007, № 5. – С. 111-125.

8. Улыбина Е.В. Психология обыденного сознания. – М.: Смысл, 2001.

9. Шмелев А.Г. Психодиагностика личностных черт. – СПб.: Речь, 2002.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Ассоциация (от лат. соединение) – такая связь между психическими явлениями (переживание, образ, мысль), при которой актуализация одного из них вызывает и актуализацию другого.

Бессознательное – 1) совокупность психических процессов, актов и состояний, обусловленных явлениями действительности, во влиянии которых субъект не отдает себе отчета; 2) форма психического отражения, в которой образ действительности и отношение к ней субъекта не выступают как предмет специальной рефлексии, составляя нерасчлененное целое. Бессознательное отличается от сознания тем, что отражаемая им реальность сливается с переживаниями субъекта, его отношением к миру, поэтому в бессознательном невозможен произвольный контроль. В бессознательном зачастую прошлое, настоящее и будущее сосуществуют, объединяясь в каком-либо одном психическом акте (например, в сновидении).

Вербальный – (от лат. словесный) – термин, применяемый в психологии для обозначения форм знакового материала, а также процессов оперирования с этим материалом. Различают *вербальный осмысленный материал* (ряды существительных, прилагательных, глаголов, числительных, отрывки текстов и т.д.) и *вербальный бессмысленный материал* (группы из трех согласных, слоги, бессмысленные слова различной степени приближенности к реальному языку). Вербальному материалу противостоит *невербальный осмысленный материал* (геометрические фигуры, рисунки, фотографии, предметы и т.д.) и *невербальный бессмысленный материал* (необычные геометрические фигуры, чернильные пятна).

Взаимопроекция семантик – феномен, состоящий в том, что объекты разной природы отождествляются по семантическим

кодам, например, в ответ на предложение сопоставить предъявленному запаху цвет, выбирается цвет, оцениваемый тем же семантическим кодом, что и предъявленный запах.

Визуальная (и др. модальная) семантика – субъективная семантика объектов, предъявляемая экспериментатором в визуальной (или другой) модальности.

Герменевтика – 1) греч. – истолковательное (искусство) – искусство толкования текстов (большой частью, древних); 2) учение о принципах интерпретации текстов.

Глубинная психология – ряд направлений западной психологии, придающих решающее значение в организации человеческого поведения иррациональным побуждениям, тенденциям, установкам, скрытым за «поверхностью» сознания, в «глубинах» индивида.

Денотативная часть значения – прямая предметная отнесенность.

Замещающая реальность – смысловой контекст, категориальная система, в которую испытуемый включает предъявляемый для оценивания априори несистематизированный объект.

Знак – 1) предмет (явление), служащий представителем другого предмета, явления, процесса; 2) согласно швейцарскому языковеду Ф. де Соссюру, знак есть имеющее структуру целое, состоящее из означаемого и означающего, связь между которыми фиксируется обществом. Мир знаков окружает нас повсюду: мы говорим о дорожных знаках, магических знаках, знаках судьбы, математических знаках и т.п. Знак часто отождествляют с символом.

Значение – 1) форма обобщения; значения являются операторами классификации, упорядочивающими объекты, события окружающей действительности; 2) сложное, иерархически организованное образование, состоящее из более мелких ком-

понентов (иногда называемых «семами», «семантическими признаками», «атомами смысла» и др.). Носителями значений, наряду со структурами естественного языка, выступают такие знаковые системы, как схемы, карты, формулы и чертежи, системы символических образов, «языки» искусства (живописи и архитектуры, танца, пантомимы и т.д.). Значение раскрывается как содержание знаков, образов, действий в их устойчивом для индивидов данной культуры социально-нормированном смысле. В англоязычной литературе по психологии, а также в логике, лингвистике, культурологии понятия «смысл» и «значение» часто используются как взаимозаменяемые. В отечественной психологии традиционно эти понятия разводятся.

Имплицитная теория личности (от лат. – неявно, подразумеваемо) – 1) совокупность, как правило, неосознаваемых предположений о мотивах поведения и структуре личности; 2) совокупность представлений о связях между отдельными чертами личности, создающая общее впечатление о человеке на основе зачастую скудной информации о его действиях и поступках. Обнаружив у другого человека какую-либо одну или несколько индивидуально-психологических черт, субъект автоматически связывает их с другими чертами, входящими в структуру своей имплицитной теории личности, и делает вывод о том, что данные черты должны быть свойственны этому другому. Несмотря на свою научную необоснованность, имплицитная теория личности существует как феномен обыденного сознания, оказывает влияние на восприятие, понимание и оценку человека человеком. В различных культурах имплицитные теории личности различны, что может сказываться на взаимопонимании между их представителями.

Интерпретация – 1) толкование – это выявление реального смысла в словах и действиях людей, которые стремились этот

смысл скрыть. При толковании определенной информации необходимо принять, что предлагаемый нам явно смысл слов и действий есть лишь одна из возможных версий; 2) это восстановление неявных или специально скрытых связей с контекстом. Успех этого дела определяется знанием, умением, волей и творческими способностями читателя или наблюдателя. Знания можно приобрести, умение выработать. С точки зрения психологии, умение интерпретации определяется способностью личности легко переходить от одного контекста к другому, соединяя разные «срезы» действительности в единые картины.

Картина мира – семантический слой структуры субъективного опыта: промежуточный между поверхностным и ядерным слоями.

Категориальное (понятийное) значение определяется системой связей и отношений значения с другими значениями (понятиями) и их системами. Совокупность таких связей называют *категориальными сетями*. Категориальное значение слова определяется его абстрагирующей (выделение существенного), анализирующей (выделение явных и неявных признаков, свойств и отношений) и обобщающей (отнесение к классу, группе, категории) функциями.

Категоризация – психический процесс отнесения единичного объекта, события, переживания к некоторому классу, в качестве которого могут выступать вербальные и невербальные значения, символы, сенсорные и перцептивные эталоны, социальные стереотипы, стереотипы поведения и т.п. Содержание понятия категоризация в когнитивной психологии соответствует принятому в рамках теории деятельности положению об опосредствовании психических процессов социально выработанными эталонами – обобщения, несущими в себе совокуп-

ный общественный опыт. Носителями этого опыта являются, прежде всего, семантические структуры естественного языка (вербальные значения); формой фиксации опыта могут выступать и символы, выразительные движения, ритуалы, а также формулы, схемы, чертежи и т.п. В индивидуальном опыте категоризация выступает формой его упорядочивания через присвоение и трансформирование субъектом категорий и эталонов общественного сознания, ее дифференциально-психологические аспекты характеризуют специфику отражения мира субъектом. Являясь средством осознания мира, категориальные структуры индивидуального сознания, как таковые, могут и не осознаваться субъектом.

Кластерный анализ – математическая процедура многомерного анализа, позволяющая на основе множества показателей, характеризующих ряд объектов (например, испытуемых), сгруппировать их в классы (кластеры) таким образом, чтобы объекты, входящие в один класс, были более однородными, сходными по сравнению с объектами, входящими в другие классы.

Когнитивная сложность – психологическая характеристика познавательной (когнитивной) сферы человека. Когнитивная сложность отражает степень категориальной расчлененности (дифференцированности) сознания индивида, которая способствует избирательной сортировке впечатлений о действительности, опосредующей его деятельность.

Коннотативная часть значения – комплекс контекстуальных ассоциаций; индивидуальные связи, которые соответствуют аффективным состояниям субъекта.

Контент-анализ – метод выявления и оценки специфических характеристик текстов путем регистрации определенных единиц содержания, а также систематического замера частоты

и объема упоминаний этих единиц в отдельных фрагментах исследуемых текстов.

Корреляционный анализ – статистический метод оценки формы, знака и тесноты связи исследуемых признаков или факторов.

Лексическое значение слова (названия, знаки) определяется закономерностями связей словоупотребления (употребления знаков, названий) через структуры наиболее частого (частотного) сопоставления (лексикон). Например, спелое – яблоко, красный – нос, занять – денег.

Лингвистика – лат. язык – наука о языке, языковедение, языкознание.

Личностный конструкт – создаваемый субъектом классификационно-оценочный эталон, с помощью которого осуществляется понимание объектов в их сходстве между собой и отличии от других.

Личностный смысл – индивидуализированное отражение действительного отношения личности к тем объектам, ради которых разворачивается ее деятельность, осознаваемое как «значение-для-меня» усваиваемых субъектом безличных знаний о мире, включающих понятия, умения, действия и поступки, совершаемые людьми, социальные нормы, роли, ценности и идеалы.

Ментальное пространство – это система представлений субъекта, которая задает собственный смысловой контекст, обладает собственной эмоциональной окраской и диктует свои правила построения действий. Каждое ментальное пространство описывает свою собственную реальность – реальность человеческого представления, будь то воспоминания о прошлом, мечты о будущем, реконструкция исторической эпохи или образ самого себя.

Метод полярных профилей – способ описания анализируемых объектов (понятий, социальных установок, социальных стереотипов и т.д.) с помощью набора биполярных шкал, заданных противопоставлением прилагательных, существительных или развернутых высказываний (предложений). В отличие от метода семантического дифференциала, не требует проведения факторного анализа и группировки шкал в более емкие категории.

Метод семантического дифференциала – один из методов построения субъективных семантических пространств. Предложен американским психологом Ч. Осгудом в 1952г. и применяется в исследованиях, связанных с восприятием и поведением человека, с анализом социальных установок и личностных смыслов.

Метод семантического радикала – один из объективных методов экспериментальной семантики, разработанный А.Р. Лурия и О.С. Виноградовой (1959) и состоящий в анализе значений путем выделения их ассоциативных полей. Метод семантического радикала относится к числу условнорефлекторных методик, использующих в качестве критерия семантической близости объектов перенос условно рефлекторной реакции с одного объекта на другой, семантически с ним связанный.

Образ – субъективная картина мира или его фрагментов, включающая самого субъекта, других людей, пространственное окружение и временную последовательность событий.

Образ мира – термин, предложенный А.Н. Леонтьевым, представляет собой многомерное психологическое образование. К числу пяти его «квазиизмерений» относят координаты пространства-времени и «квазиизмерение» значения. Последняя из этих образующих, в свою очередь, может быть представлена с помощью соответствующих средств математической обработки (многомерное шкалирование, кластерный анализ и

т.д.) в виде разнообразных геометрических моделей – субъективных семантических пространств.

Образ мира (в узком смысле) – ядерный слой структуры субъективного опыта.

Общекультурное ментальное пространство – это совокупность значений, образов, символов общественного сознания, которая в той или иной степени полноты присваивается конкретным субъектом и, преломляясь через его систему ценностей, через его мировоззрение, приобретает тот или иной личностный смысл, задающий отношение субъекта к этой реальности и определяющий использование данного ментального пространства как исторической метафоры для категоризации последующих эпох (Петренко, 2005).

Перцептивный мир – поверхностный слой субъективного опыта, в структурах которого оценка объекта еще не отторгнута от модальных и других чувственных характеристик.

Понимание – способность постичь смысл и значение чего-либо и достигнутый благодаря этому результат. Понимание не тождественно знанию (т.е. способности усвоить и воспроизвести сумму сведений, в правильности которых он не сомневается), поскольку возможно знание без понимания и понимание без знания («непосредственное усмотрение»). Понимание существует во множестве вариантов, каждый из которых отражает ту или иную грань объективной действительности. В понимании находит выражение связь индивидуального существования с общезначимыми факторами.

Психолингвистика – 1) это определенный ракурс, в котором изучается язык, речь, познавательные процессы; 2) научная дисциплина, изучающая обусловленность процессов речи и ее восприятия структурой соответствующего языка или языка вообще.

Психологическая герменевтика – особая область знания, которая занимается проблемами понимания и взаимопонимания людей как проблемами идентичности и различий их сознаний, как проблемами языковых способов достижения этой идентичности.

Психология субъективной семантики – система представлений о генезе, функционировании и актуализации субъективных семантик.

Психосемантика – область психологии, изучающая генезис, строение и функционирование индивидуальной системы значений, опосредующей процессы памяти, восприятия, мышления, принятия решений и пр. Исследует различные формы существования значений в индивидуальном сознании (образы, символы, символические действия, а также знаковые, вербальные формы), анализирует влияние мотивационных факторов и эмоциональных состояний субъекта на формирующуюся у него систему значений.

Психосемантика – область психологии, изучающая генезис, строение и функционирование индивидуальной системы значений, опосредующей процессы восприятия, мышления, памяти, принятия решений и т.д.

Семантика – (греч. – обозначающий) – 1) смысловая сторона единиц языка – слов, частей слова, словосочетаний (лингвистическая семантика); 2) семасемалогия – раздел языкознания, изучающий значения слов и выражений и изменение этих значений; 3) раздел семиотики, изучающий знаковые системы как средства выражения смысла, т.е. правила интерпретации знаков и составленных из них выражений; 4) раздел логики, исследующий отношения логических знаков к понятиям и предметам действительности (логическая семантика).

Семантические модели памяти человека представляют собой «деревья», или «сети», понятий, которые «выращиваются», или «плетутся», на основе различного рода связей (кроме классических ассоциативных используются родовидовые, часть – целое, причина – следствие, общее – частное и пр.) и правил (стрелок). Такие модели («деревья понятий») называются *категориальными*, т.к. каждый узел (развилка) модели для последующего разветвления – категория или обобщающая категория.

Семантический базис значения (базисная универсалия) – минимальная совокупность описаний значения, позволяющая группе испытуемых реконструировать (восстановить) значение.

Семантический код – вектор, координатами которого являются оценки отношения к объекту по шкалам соответствующего семантического дифференциала, а размерность равна числу шкал СД.

Семантическое поле значения (стимула) – полученная экспериментальным путем совокупность ассоциаций испытуемого (группы) к данному значению.

Семантическое пространство – это система признаков, описаний объектной и социальной действительности, определенным образом структурированная.

Семиотика (семиология) – (греч. – учение о знаках) – 1) общее название комплекса научных теорий, изучающих различные свойства знаковых систем (естественный, разговорный язык, языки программирования, физ. и хим. символику, логические и математические исчисления и пр.). Основные аспекты семиотики: синтактика, семантика (3) и прагматика; 2) мед. раздел диагностики, изучающий признаки болезней.

Символ – 1) от греч. – знак, опознавательная примета; как правило эта трактовка характерна для точных наук и логики, но в психологии также употребляется; 2) предмет, действие и

т.п., служащие условным обозначениями какого-л. образа, понятия, идеи; 3) многозначный, до бесконечности развертывающий смыслы образ.

Смысл – 1) то *разумное основание*, когда в условиях коллективной деятельности впервые появляются операции, направленные не прямо на предмет потребности (биологический мотив), но на некоторый промежуточный результат, становящийся в рамках индивидуальной деятельности самостоятельной целью. 2) По Л.С. Выготскому, смысл «представляет собой совокупность всех психологических фактов, возникающих в нашем сознании. Смысл слова оказывается всегда динамическим, текучим, сложным образованием, которое имеет несколько зон различной устойчивости». 3) А.Р. Лурия называет «смысл» «индивидуальным значением слова» и полагает, что субъективные аспекты значения привносятся «соответственно данному моменту ситуации».

Смысловой барьер – несовпадение смыслов высказанного требования, просьбы, приказа и т.п. у партнеров в общении, создающее препятствие для их взаимопонимания и взаимодействия. Непосредственно связан с системой личностных смыслов.

Смыслообразование – это процесс распространения смысла от ведущих, «ядерных» смысловых структур к частным, периферическим, производным в конкретной ситуации развертывающейся деятельности.

Субъективное семантическое пространство – модель индивидуальной структуры индивидуального сознания, на основе которой осуществляется классификация каких-либо объектов, понятий и т.п. путем анализа их значений.

Субъективные семантики – система смыслов, понимаемых как следы взаимодействий с предметами, явлениями, ситуацией, зафиксированные в виде отношения к ним (Артемьева,

1999). Субъективные семантики не задаются экспериментальными процедурами, а моделируются после получения экспериментальных данных.

Субъективный опыт – структуры, организующие и хранящие историю индивидуальных деятельностей.

Текст – 1) от лат. связь, соединение – наиболее общее определение в изучаемом нами аспекте: последовательность знаков (языка или других систем знаков), образующая единое целое; 2) концентрированная действительность, ориентированная на то, чтобы ее понимали. С одной стороны, он сохраняет важнейшее качество объективно реального: материальный носитель, не зависит от нашей воли или сознания. С другой стороны, текст совмещает неизменяемость материального носителя смысла с изменением самого этого смысла в процессе понимания, в процессе деятельности.

Теория лингвистической относительности – гипотеза Э. Сэпира и Б. Уорфа об обусловленности восприятия и мышления структурами языка. Согласно этой гипотезе, языковые навыки и нормы бессознательно определяют образы («картины») мира, присущие носителям того или иного языка. Различие между этими образами тем больше, чем далее отстоят языки друг от друга, поскольку грамматический строй языка навязывает способ членения и описания окружающей действительности.

Фактор – вектор, связанный значимыми коэффициентами веса с несколькими переменными (признаками).

Факторизация – это редуцирование большой базы данных к структуре с небольшим, сравнимым с объемом оперативной памяти человека количеством значимых факторов для дальнейшего качественного анализа.

Факторный анализ – метод многомерной математической статистики, применяемый при исследовании статистически

связанных признаков, с целью выявления определенного числа скрытых от непосредственного наблюдения факторов.

Шкалирование – метод моделирования реальных процессов с помощью числовых систем; является одним из важнейших средств математического анализа изучаемого явления, а также способом организации эмпирических данных.

Экспликация – от лат. истолкование, объяснение – то же самое, что легенда.

Язык – система знаков, служащая средством человеческого общения, мыслительной деятельности, способом выражения самосознания личности, передачи от поколения к поколению и хранения информации. Язык – носитель общественного сознания.

Литература, по которой составлялся словарь терминов:

1. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. – М.: Смысл, 1999.
2. Краткий психологический словарь /под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990.
3. Петренко ВФ. Основы психосемантики. – СПб.: Питер, 2005.
4. Серкин В.П. Методы психосемантики. – М.: Аспект-пресс, 2004.
5. Фрумкина Р.М. Психолингвистика. – М.: Издательский центр «Академия», 2007.
6. Шапарь В.Б. Словарь практического психолога. – М.: АСТ; Харьков: Торсинг, 2005.

СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация.....	3
Часть 1. Теоретические основы психосемантики	5
Раздел 1. Психосемантическая парадигма исследования сознания	5
Тема 1. Введение в психосемантику.....	5
Хант Г. Вокруг сознания, с разрешения «Оксфордского словаря Английского языка»	13
Рубинштейн С. Л. Психика и сознание	19
Тема 2. Сознание как психологический феномен	22
Джеймс У. «Поток сознания». Свойства сознания	23
Хант Г. Поток сознания как само-преобразующий диалог.....	24
Бехтерев В.М. Факторы, влияющие на степень осознанности психических процессов	27
Рубинштейн С.Л. Рефлексия на мир и самого себя.....	30
Мясищев В.Н. Представление о сознании.....	32
Артемьева Е.Ю. Модель субъективного опыта	33
Артемьева Е.Ю. Первичность семантического кода.....	37
Дополнительная литература по первому разделу:.....	40
Вопросы для самопроверки	41
Задания для самостоятельной работы.....	42
Доклады по темам раздела.....	42
Раздел 2. Семантика бессознательного.....	43
Тема 1. Индивидуальное и коллективное бессознательное ...	43
Улыбина Е.В. Особенности «языка» бессознательного	43
Фрейд З. Сознание и бессознательное	46
Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия	49
Коллективное бессознательное в глубинной психологии К.Г. Юнга	54

Хант Г. Когнитивное бессознательное: отдельная система или прото-сознание?	60
Тема 2. Частные модели бессознательного	64
Ассаджиоли Р. Динамическая психология и психосинтез.....	64
Гроф С. Трансперсональная модель психики (бессознательного).....	68
Кастанеда К. «Врата в бесконечность»	76
Дополнительная литература по второму разделу:.....	82
Вопросы для самопроверки	83
Задания для самостоятельной работы.....	84
Доклады по темам раздела.....	84
Раздел 3. Психология понимания текстов	85
Тема 1. Основные идеи герменевтики и психолингвистики... 85	
Введение в герменевтику	85
Знаков В.В. Краткая характеристика основных подходов к пониманию. Герменевтическая традиция в психологии понимания.	87
Источники понимания	94
Петренко В. Ф. Формы существования значения в индивидуальном сознании.	97
Тема 2. Текст. Текстовые метафоры.....	101
Брудный А.А. Господин текст.....	101
Леонтьев А.А. Психолингвистическая теория понимания текста.....	104
Русина Н.А. Метафора и ее роль в построении субъективной картины мира.....	107
Артемьева Е.Ю. Метафоризация и семантическое оценивание. Полимодальная семантическая атрибуция объекта. Замещающие реальности	112
Дополнительная литература по третьему разделу:	117

Вопросы для самопроверки	117
Задания для самостоятельной работы.....	118
Доклады по темам раздела.....	118
Раздел 4. Модальные семантики	119
Тема 1. Психосемантика цвета	119
Яньшин П. В. Цветовая семантика	119
Тема 2. Психосемантика запаха. Действие запахов на эмоциональную сферу человека.....	125
Ведение в психосемантику запаха.....	125
Рязанцев С. В. В мире запахов.....	127
Ароматы в психологии.....	130
Тема 3. Психосемантика пространства и времени. Хронотопы.....	133
Понимание концепта «пространство»	133
Понимание концепта «время»	137
Брудный А.А. Хронотоп	142
Тема 4. Чувственно-телесная семантика	144
Лоуэн А. Психология тела.....	144
Дополнительная литература по четвертому разделу	152
Вопросы для самопроверки	153
Задания для самостоятельной работы.....	153
Доклады по темам раздела.....	154
Часть 2. Экспериментальная психосемантика	155
Раздел 1. Исследование категориальной структуры индивидуального сознания.....	155
Тема 1. Основные методы экспериментальной психосемантики.....	155
Новый подход к исследованию личности	156
Каган М.С., Эткин А.М. Индивидуальность как объективная и субъективная реальность	156

Введение в экспериментальную психосемантику.	
Особенности психосемантических методов	161
Обзор методов экспериментальной психосемантики.	
Область применения психосемантических методов	162
Методики работы с текстом: контент-анализ.....	171
Петренко В. Ф. Семантические пространства – операциональный язык психосемантики.....	172
Тема 2. Личностные конструкты.	179
Психология личностных конструктов. Когнитивная теория личности Джорджа Келли.....	179
Похилько В.И., Федотова Е.О. Техника репертуарных решеток.....	185
Дополнительная литература по первому разделу:.....	190
Вопросы для самопроверки	191
Задания для самостоятельной работы.....	191
Доклады по темам раздела.....	191
Тема 2. Примеры психосемантических исследований.....	192
Вербальная семантика.....	192
Исследование вербальной семантики методом семантического дифференциала (В.Ф. Петренко).....	192
«Сказочный» семантический дифференциал (В.Ф. Петренко)	195
Невербальная семантика	199
Графический вариант невербального СД (В.Ф. Петренко).	199
Семантическое оценивание объектов разномодальной природы.....	203
Семантическое сопоставление объектов разных модальностей. Фрагмент эксперимента (Е.Ю. Артемьева).....	203

Исследование особенностей ольфакторного восприятия	205
Изучение смыслов и процессов категоризации в классификационных экспериментах. «Основные» цвета и прочие. (Р.М. Фрумкина).....	207
Исследование модальности эмоциональных процессов (эксперимент А.М. Эткинда, описанный Л.М. Веккером).....	210
Исследование цветовых предпочтений в зависимости от эмоционального состояния человека (В.В. Кучеренко, В.Ф. Петренко)	211
Исследование эмоций, психических состояний и мотивации	214
Особенности изменений семантических пространств психических состояний в процессе саморегуляции. Фрагмент исследования (А.О. Прохоров)	214
Исследование восприятия мотивационной структуры киноперсонажа зрителем. Фрагмент эксперимента (В.Ф. Петренко).	217
Психосемантика состояний как мотивационная основа поведения. Фрагмент исследования (А.О. Прохоров).....	219
Изучение ценностей и я-концепции	224
Исследование специфики языка наркозависимых и их ведущих ценностных ориентаций. Фрагмент исследования (К.С. Лисецкий).	224
Исследование психологических задач взросления как условия возникновения аддикции. Фрагмент эксперимента (Е.В. Литягина)	226
Оценка эффективности Программы первичной профилактики наркомании. Фрагмент исследования (Лисецкий К.С., Литягина Е.В.).....	229
	259

Психология профессий.....	233
Характеризация профессиональных особенностей труда с помощью выделенных свойств семантического оценивания профессионально значимых объектов. Фрагмент эксперимента (Е.Ю. Артемьева).....	233
Исследование динамики профессионального самосознания психолога – практика (В.М. Просекова)	235
Семантический анализ профессиональных стереотипов. Фрагмент эксперимента (В.Ф. Петренко)...	236
Дополнительная литература по второму разделу	240
Словарь терминов	242

Корректор В.А. Трифонова
Компьютерная верстка, макет В.И. Никонов

Подписано в печать 23.06.09

Гарнитура Book Antigua. Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.

Усл.-печ. л. 16,25. Уч.-изд. л. 11,21. Тираж 200 экз. Заказ № 897

Издательство «Универс групп», 443011, Самара, ул. Академика Павлова, 1

Отпечатано в ООО «Универс групп»